

Саратовский ордена Трудового Красного Знамени государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского

Научная библиотека

ТРУДЫ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ СГУ

Выпуск III

1964

Саратовский ордена Трудового Красного Знамени государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского

Научная библиотека

ТРУДЫ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ СГУ

Выпуск III

1964

Саратовский ордена Трудового Красного Знамени государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского

Научная библиотека

ТРУДЫ
НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ СГУ

Выпуск III

Издательство Саратовского университета
1964

Редакционная коллегия: В. А. Артисевич (отв.
редактор), А. Н. Грозевская, Н. П. Никитина, Н. С. Расски-
зова, И. И. Сердюк, А. Г. Смирнов, П. А. Супоницкая

А. Н. ГРОЗЕВСКАЯ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ-БИБЛИОТЕКАРЕЙ

Июньский (1963 г.) Пленум Центрального Комитета КПСС, исходя из решений XXII съезда КПСС и принятой съездом Программы, поставил перед партией, всеми работниками идеологического фронта и советским народом большие и ответственные задачи по коммунистическому воспитанию советских людей—строителей коммунизма.

В своем докладе на июньском Пленуме Л. Ф. Ильичев указал на сложность и трудность идейно-воспитательной работы: «Партия рассматривает воспитание нового человека как самое трудное дело коммунистического преобразования...

Борьба за коммунистическое воспитание людей—необходимая составная часть нашего продвижения вперед. В идейно-воспитательной работе партия видит мощный ускоритель коммунистического переустройства мира»¹.

В решении этой ответственной задачи коммунистического строительства важную роль партия отводит культурно-просветительным учреждениям, и в их числе библиотекам, обслуживающим 100 миллионов читателей. Являясь активными помощниками партии в коммунистическом воспитании масс, библиотеки должны содействовать развитию науки, культуры и техники, воспитывать коммунистическую сознательность своих читателей.

В своей практической повседневной работе по удовлетворению разносторонних запросов советских читателей библиотеки всех видов, начиная от массовой сельской и кончая библиотекой крупного научного учреждения, добились значительных успехов. Однако на современном этапе развития советского библиотечного дела партия ставит более сложные задачи: путем изучения, обобщения и внедрения в практику передового опыта, путем постановки и решения актуальных теоретических проблем, выдвигаемых самой жизнью и библио-

¹ Л. Ф. Ильичев. Очередные задачи идеологической работы партии. М., Госполитиздат, 1963, стр. 27.

течной практикой, значительно повысить уровень библиотечной работы.

В библиотековедческой литературе за последние годы неоднократно отмечалось значительное отставание научной библиотечной и библиографической работы от практики библиотек, отсутствие должной организации этой работы и неудовлетворительная подготовка научных кадров—библиотековедов и библиографов¹.

Говорилось о необходимости значительного расширения научной библиотечной и библиографической работы на местах, о привлечении к ней молодежи, идущей на смену старым кадрам.⁴

Научные учреждения СССР, советская высшая школа, в том числе и библиотечные вузы, имеют разносторонний опыт в воспитании и подготовке молодых научных кадров. Аспирантура очная и без отрыва от производства, работа научных студенческих обществ, привлечение молодежи к научно-исследовательской работе кафедр, публикация статей в научной печати, участие в научных экспедициях, командировки в лаборатории, на заводы, в исследовательские институты для разработки дипломных работ и проектов—вот далеко не полный перечень видов и методов подготовки в нашей стране молодых научных кадров.

Широкое распространение в советских вузах получили также научные и научно-практические студенческие конференции, на которых докладываются и обсуждаются результаты научной работы молодежи, причем лучшие доклады публикуются в студенческих научных сборниках. Помимо студенческих научных конференций внутри вуза, организуются конференции межвузовские, общегородские. Так, например, в Саратове в декабре 1962 года проведена первая городская конференция молодых научных работников.

Советские институты культуры, привлекая молодежь к научной работе, также практикуют организацию и проведение студенческих научных конференций. В Московском государственном институте культуры в мае 1963 года состоялась уже 17-я студенческая конференция. На заседаниях ее одиннадцати секций заслушано 53 студенческих доклада².

¹ Ю. В. Григорьев. Обсуждение вопросов научной работы в области библиографии и библиотековедения. — Советская библиография, 1962, № 4, стр. 101—106; К. И. Абрамов. О состоянии и перспективах развития библиотековедения. — Библиотеки СССР. Опыт работы, вып. 20. М., 1962, стр. 3—17; Ю. В. Григорьев. Советское библиотековедение на завершающем этапе культурной революции. — «Ученые записки», вып. 9, 1962, стр. 3—24. (Моск. гос. библиотечный ин-т); Г. Фонов. Преодоление отставания (Заметки о научной работе по библиотековедению). — Библиотекарь, 1963, № 2, стр. 36—40.

² Технические библиотеки СССР. Научно-технический сборник. Вып. 6 (18). М., 1963, стр. 48.

За 1959—1963 годы опубликовано четыре сборника студенческих работ.

Студенческие научные кружки работают в Ленинградском государственном институте культуры. Ежегодно участники кружков докладывают о проделанной работе на своих конференциях, лучшие сообщения выносятся на городские и все-союзные смотры. В 1957—1961 годах опубликовано четыре сборника студенческих работ.

В Харьковском государственном библиотечном институте студенческое научное общество провело в 1949 году свою первую в послевоенный период студенческую научную конференцию, на которой было заслушано шесть докладов. В последующие годы работа научного общества значительно расширилась: на 9-й научной студенческой конференции прочитано 84 доклада. Издавались сборники студенческих работ¹. Студенты Харьковского библиотечного института участвовали в объединенных студенческих конференциях трех библиотечных институтов в Москве. Так, на третьей Московской объединенной конференции в 1955 году харьковчане сделали 9 докладов.

В советских библиотеках научные и научно-практические конференции молодых специалистов-библиотекарей получили развитие как один из методов профессиональной подготовки молодых научных кадров. Конференции проходили в ряде университетских, публичных и технических библиотек. В Государственной Публичной научно-технической библиотеке СССР 30 декабря 1951 года состоялась первая, организованная комитетом ВЛКСМ, научная конференция молодых специалистов. Организаторы конференции ставили перед собой задачу мобилизовать библиотечную молодежь на глубокое освоение своей профессии и повышение активности в исследовательской библиотечной и библиографической работе.

На конференции выступали методисты и библиографы ГПНТБ².

Постоянно практикует у себя конференции молодых специалистов-библиотекарей Государственная публичная историческая библиотека. Первая научная конференция проведена здесь 18 ноября 1949 года³, в сентябре 1958 года состоялась 8-я⁴.

Конференции молодых специалистов являются одним из

¹ О. У. Евсеев, А. П. Виноградов и О. А. Майбородз. Підготовка культурно-світніх працівників в Харківському бібліотечному інституті. — «Учені записки», вып. III. Харків, 1957, стр. 3—51 (Харківський Державний бібліотечний інститут).

² Конференция молодых специалистов. — Технические библиотеки СССР. Опыт работы. Сборник 6. М., 1962, стр. 34—35.

³ Государственная публичная историческая библиотека. Сборник статей. Из опыта работы за 20 лет. М., 1958, стр. 238.

⁴ Там же, стр. 242.

видов подготовки высококвалифицированных библиотечных кадров также и в Фундаментальной библиотеке общественных наук Академии наук СССР. Проводятся они раз в год, на них заслушиваются доклады на актуальные темы. Как отмечает Н. Д. Сулье, выступления с докладами являются действенным средством повышения библиотечной квалификации. Докладчик творчески изучает проблему, предложенную ему, знакомится с материалом и оформляет его в виде доклада, анализируя в нем существующую практику и внося предложения по улучшению работы¹.

Конференции молодых библиотекарей неоднократно проходили в Научной библиотеке им. А. М. Горького Московского государственного университета. Первым опытом организации такой конференции была конференция молодых специалистов в декабре 1955 года. На ней сделаны три доклада, посвященные вопросам каталогизации и организации каталогов². Там же проведены конференции молодых библиотекарей в феврале 1956 года³ и в мае 1960 года⁴. На конференции 1960 года выступали с докладами библиотекари, окончившие библиотечный институт. Основным вопросом был открытый доступ к фондам в советских и зарубежных библиотеках.

В ноябре 1963 года Научная библиотека МГУ провела конференцию молодых специалистов впервые совместно с Фундаментальной библиотекой общественных наук Академии наук СССР. В программе было 10 докладов. Участниками являлись молодые специалисты Научной библиотеки МГУ и ФБОН. Тематика докладов самая разнообразная: обзоры архивных и рукописных фондов библиотеки МГУ; методика отражения различных материалов в предметном и систематическом каталогах; вопросы, связанные с методикой составления библиографических бюллетеней ФБОН; принципы комплектования подсобных фондов открытого доступа.

Научная библиотека Саратовского государственного университета также имеет известный опыт организации научно-практических конференций молодых специалистов-библиотекарей. Библиотека в течение многих лет ведет систематическую работу по повышению идейно-политического уровня и профессиональной квалификации своих кадров. Разработана и применяется целая система мероприятий в этом направле-

¹ Н. Д. Сулье. Повышение квалификации работников Научной библиотеки. (Из опыта Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР).—Библиотеки СССР. Опыт работы. Вып. 14. М., 1960, стр. 93—104.

² Опыт работы Научной библиотеки МГУ, № 2. М., 1956, стр. 83.

³ Научная библиотека им. А. М. Горького. Опыт работы, № 4. М., 1957, стр. 10.

⁴ Научная библиотека им. А. М. Горького. Опыт работы, № 9. М., 1960, стр. 101.

нии: технический минимум, библиотечные курсы, устные обзоры новых поступлений, библиотекведческие семинары, теоретические и научные конференции, учеба библиотекарей на рабочих местах в центральных библиотеках, индивидуальные и групповые командировки библиотекарей для ознакомления с опытом работы других библиотек и т. д.¹

Научная библиотека СГУ провела уже 4 конференции молодых специалистов.

Нашим первым опытом была конференция молодых библиотекарей, которая проходила 26—29 декабря 1953 года. Докладчиками на ней были пять человек. Ученый секретарь библиотеки Л. В. Воронкова сделала доклад на тему «Задачи библиотек в свете решений сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС», старший библиотекарь В. В. Ларюшкина—«Библиотечное дело в странах социализма», старший библиотекарь А. Я. Моница—«Библиотеки капиталистических стран на службе реакции», старший библиотекарь М. Я. Гринштейн-Зайдман—«Работа с читателями на абонементе Научной библиотеки СГУ» и заведующая учебной библиотекой естественного профиля Н. П. Никитина—«Учебные библиотеки и обслуживание студенчества».

Как видно из приведенной тематики докладов, большая их часть основывалась на изучении и использовании библиотекведческой литературы; в двух последних докладах, наряду с привлечением литературы, обобщался опыт работы библиотеки СГУ.

Вторая научно-практическая конференция молодых специалистов проведена в стенах нашей библиотеки 23—24 ноября 1961 г. в связи с отмечаемым в стране 250-летием со дня рождения М. В. Ломоносова. Гениальному русскому ученому посвящены были доклады первого дня конференции: «Жизнь и деятельность М. В. Ломоносова в советской научной литературе»—доклад главного библиографа А. И. Максюшкиной; «Поэзия и филологические труды М. В. Ломоносова»—доклад старшего библиотекаря Л. В. Симоновой, «Первые и редкие издания трудов М. В. Ломоносова в фондах отдела редкой книги Научной библиотеки СГУ»—доклад старшего библиотекаря Ф. В. Гермашевой.

Кроме того, на конференции были сделаны доклады, в которых обобщался опыт работы нашей библиотеки: «Новые методы массовой работы в студенческой аудитории» (главный библиограф Т. Н. Лютая), «Особенности работы с читателями на междубиблиотечном абонементе» (старший библиограф Т. Г. Мичурина), «Каталогизация иностранной лите-

¹ В. А. Артиевич. Система повышения квалификации работников вузовских библиотек. — Библиотеки СССР. Опыт работы, вып. 14, М., 1960, стр. 81—92; А. Грозевская. Семинар работников научных библиотек.—Библиотекарь, 1955, № 3, стр. 37—38.

ратуры» (старший библиотекарь В. С. Гребенщикова) и «Мальцевская коллекция рукописей в фондах Научной библиотеки СГУ» (старший библиотекарь Л. Д. Иосипенко).

Третья научно-практическая конференция молодых библиотекарей-специалистов состоялась у нас 17—18 декабря 1962 года. Все пять докладов сделаны на основе изучения опыта работы библиотеки СГУ, его анализа и сопоставления с опытом других советских библиотек: «Пропаганда художественной литературы среди читателей-студентов» (старший библиотекарь В. А. Герасимова), «Различные виды документации выдачи на абонементе» (старший библиотекарь Н. М. Рудакова), «Рабочие картотеки отдела комплектования» (старший библиотекарь Н. И. Караваева-Понятова), «Информационная работа библиотеки, как один из действенных методов пропаганды литературы» (старший библиограф Л. В. Гусева), «Перспективы улучшения состояния алфавитных каталогов Научной библиотеки СГУ» (старший редактор Р. В. Антоненко)¹. 16—17 декабря 1963 года проведена 4-я конференция молодых библиотекарей. В ее программе 7 докладов, посвященных опыту библиотечной работы: «Обслуживание студентов заочного и вечернего отделений в вузовской библиотеке» (старший библиотекарь Н. Д. Прокопенко), «Использование библиографического аппарата библиотеки и иллюстративных материалов в массовой работе» (старший библиотекарь А. Д. Фомина), «Опыт массовой работы в библиотеке Саратовского сельскохозяйственного института» (старший библиотекарь библиотеки Саратовского сельскохозяйственного института Н. В. Варфоломеева), «Обслуживание читателей в условиях открытого доступа к фондам в студенческом читальном зале» (старший библиотекарь Л. С. Спирина), «Систематический каталог Научной библиотеки СГУ, его состояние и перспективы улучшения» (старший редактор В. А. Молостова), «Применение «Схемы индексов систематического каталога медицинской литературы» Республиканской библиотеки УССР в библиотеке СМИ» (старший библиотекарь библиотеки Саратовского медицинского института Р. Г. Цаплина), «Принципы и методы работы над библиографическим указателем «Литературная жизнь Саратова» (старший библиограф А. Я. Ильина).

Положительным в организации таких конференций является участие в них сравнительно большого числа молодых способных работников из всех отделов нашей библиотеки. Доклады на четырех конференциях подготовили 22 молодых библиотечных работника СГУ, причем состав докладчиков на каждой конференции полностью обновлялся. Слушателями на конференциях являются не только библиотекари СГУ, но и

¹ О конференции см.: Советская библиография, 1963, № 1, стр. 100.

представители вузовских, массовых, технических и профсоюзных библиотек города, преподаватели культпросветшколы, ее студенты, читатели библиотеки. На заседаниях присутствуют обычно от 75 до 120 человек.

Выступающие работают над докладами самостоятельно. Помощь в подборе литературы и необходимые консультации по содержанию и плану доклада оказывают им работники методического кабинета библиотековедения и старшие товарищи, в том числе заведующие отделами, в которых работают докладчики. Подготовка докладов, безусловно, помогает профессиональному росту молодых работников. Она прививает им вкус к самостоятельному подбору, изучению и анализу библиотековедческой и библиографической литературы по определенной теме, осмыслению и критическому анализу своей повседневной работы. В итоге изучения передового библиотечного опыта докладчик обычно выдвигает предложения о возможности использования этого опыта в работе своего отдела и реализует их затем под руководством заведующего.

Как осуществляется нами выбор докладчиков для очередной конференции? Обычно доклад на конференции не является первым публичным выступлением молодого специалиста. Перед этим он получает определенный опыт, готовя и проводя устные библиографические обзоры для читателей, выступая на библиотековедческом семинаре с докладом, рефератом или сообщением, систематически знакомясь с библиотечной литературой. В большинстве докладчики—воспитанники библиотечных институтов или лица, окончившие другие вузы, но обязательно прошедшие специальную подготовку или на библиотечных курсах в нашей библиотеке, или на работе в одном из отделов. Практика работы чаще всего помогает формированию интересов молодого специалиста и выбору темы доклада.

Многие доклады четырех конференций, проведенных в нашей библиотеке, несомненно представляют научно-практический интерес. Библиотека стремится сделать их достоянием библиотечной общественности и с этой целью печатает на ротаторе или на ротапринте и рассылает другим библиотекам¹.

Подготовив и сделав доклад на конференции, молодой специалист может выступить и перед более широкой аудиторией. Так, библиограф Научной библиотеки СГУ Т. Н. Лютая, доложившая о массовой работе на нашей второй конференции молодых специалистов в ноябре 1961 года, успешно по-

¹ Опыт работы Научной библиотеки СГУ, № 8 (Доклады и сообщения на конференции молодых библиотечных работников в Научной библиотеке СГУ, посвященной 250-летию со дня рождения М. В. Ломоносова, 23—24 ноября 1961 г.) Саратов, 1962. 72 стр. Ротатор НБ СГУ; Материалы научной конференции молодых специалистов Научной библиотеки СГУ. Саратов, 1963. 67 стр. Ротапринт НБ СГУ.

вторила свой доклад в 1962 году на «Ломоносовских чтениях» в Научной библиотеке МГУ.

Партия и правительство придают большое значение подготовке молодых научных кадров всех специальностей. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 12 мая 1962 года, № 441 «О мерах по дальнейшему улучшению подбора и подготовки научных кадров» указано на необходимость широкого вовлечения молодежи в научную работу. Молодые научные кадры играют важную роль в развитии научно-исследовательской работы в области библиотековедения и библиографии, а организация научно-практических конференций молодых библиотечных специалистов—один из уже проверенных практикой, хороших методов воспитания молодых исследователей—библиотекарей и библиографов.

Разумеется, формы и методы организации таких конференций нуждаются в дальнейшем совершенствовании. Надо шире осуществлять координацию библиотек в этой работе, полезно проводить городские и межобластные конференции молодых библиотекарей.

Желательно, чтобы крупные библиотеки Москвы, Ленинграда и других городов проявили почин в организации всесоюзных конференций или смотров научной работы молодых библиотечных специалистов по примеру общесоюзных студенческих конференций или приглашали молодых библиотекарей с мест для участия в своих конференциях.

Полезно было бы проводить конференции молодежи, посвященные какой-либо одной общей актуальной библиотековедческой теме.

Конференции молодых специалистов-библиотекарей — испытанная школа для молодежи, и организацию их можно смело рекомендовать библиотекам. Важно проводить конференции не эпизодически, а регулярно, из года в год. Это будет ощутимый вклад в наше общее большое дело подготовки молодых кадров для советской библиотечной науки.

Ф. В. ГЕРМАШЕВА

ИНКУНАБУЛЫ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ САРАТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

В отделе рукописей и редких книг Научной библиотеки СГУ имеется коллекция западноевропейской печати XV—XVII веков. Часть этой коллекции описана в 1947 году главным библиотекарем Ю. А. Кузнецовой¹. В настоящий обзор включены книги XV века (инкунабулы). Они имеют ряд отличий от последующих изданий, поэтому представляют особый интерес для изучения. Вместе с тем инкунабулы являются предметом научного исследования как исторический первоисточник. Данное сообщение публикуется в целях информации научной общественности, студентов и других читателей, а также раскрытия содержания инкунабулов Научной библиотеки СГУ.

В данное сообщение включено семь книг, в том числе две славянских. Инкунабулы поступали в библиотеку в разное время в составе книжных коллекций И. Шляпкина и П. Мальцева. В 1958 году отдел редких книг получил два инкунабула по обмену с Научной библиотекой Львовского государственного университета. Четыре из семи описываемых изданий напечатаны в Германии, одно — в Италии и два — в Польше.

В настоящем сообщении инкунабулы расположены в алфавитном порядке авторов или названий. Описание дается краткое, так как все книги подробно описаны в общебиблиографических справочниках по инкунабулам, на которые даются ссылки. К таким справочникам относятся следующие:

L. Hain. Repertorium bibliographicum, in quo libri omnes ad arte typographica inventa usque ad annum M. D. typis expressi... recensentur. Vol. I, 1—2; II, 1—2. Stuttgartiae et Lutetiae Parisiorum. 1826—1838. (сокр.—Н);

¹ Ю. А. Кузнецова. Книги XVI века в Научной библиотеке при СГУ. Труды Научной библиотеки при СГУ, вып. 1. Саратов, 1947, стр. 37—48.

Gesamtkatalog der Wiegendrucke. Bd. I—VII, VIII Lief. I. Leipzig, 1925—1940 (сокр. — GW);

Catalogue of books printed in the XV—th century now in the British Museum. Part I—VIII. London, 1908—1949 (сокр.—ВМС);

L. Polain. Catalogue des éditions du XV-e siècle dans les bibliothèques de Belgique. T. 1—4, 1932 (сокр. — Pol.).

И. Каратаев. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. Том I: с 1491 по 1652 гг. СПб, 1883. (Сборник отделения русского языка и словесности имп. Академии наук, т. XXXIV, № 2) (сокр.—Карат).

При описании каждого экземпляра даются сведения об отсутствующих листах, о наличии рукописных инициалов, рубрик, о записях в книге, о переплете, источнике поступления в библиотеку, а также краткие сведения об авторе, его книге и инвентарный номер хранения экземпляра в библиотеке. После алфавитного списка инкунабулов прилагаются указатель печатников по городам и хронологический список выхода в свет изданий.

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОК ИНКУНАБУЛОВ

1. Antoninus Florentinus (1389—1459). Summa theologica. P. 1—4. Nürnberg: Anton Koberger. 1477—1479. 2°. P. 2: VI. Id. Okt. (10 октября) 1477. 322 Bl.
Н 1242. GW 2186.

Нет первого чистого листа.

Инициалы, рубрики. Кожаный переплет XV века с тиснением. Эскибрис и печать Королевского университета во Львове.

Книга поступила в 1958 году из библиотеки Львовского государственного университета.

Автор книги — флорентийский архиепископ, прославившийся своими знаниями в гражданской и канонической юриспруденции, а также в церковной истории.

Инв. № 605109.

2. Arnoldus de Tongern (1468—1540). Epitomata sive reparationes logicae veteris et novae Aristotelis. Köln: Heinrich Quentell, 5 Juli, 1496. 4°. 320 Bl.

Н 15669. GW 2514.

Заглавный инициал. Последующие инициалы не выполнены, оставлены пустые белые квадраты. Деревянный переплет XV века с широким тисненым кожаным корешком. Застежки медные. Рукописные пометки почерком XVI века. Переплетена вместе с Hund, Magnus. «Codicillum...»

Арнольд Лейденский — профессор теологии в Кёльне. Данное произведение является переложением логики Аристотеля, изложенной Альбертом фон Больштедтом (Альбертом Великим).

Bonaventura (1221—1274). Commentarii in IV libr. Sententiarum Petri Lombardi. См. Petrus Lombardus.

Folium Primum

Et gestis thoma

nosum balone notabiles et vniuersa
nobiles tractantes cum applicatione mo
ralisano et mystico inq; ut felicitat.

De delectatione Capitulum primum

Dompnus
regnum vniuersae valde
morum, qui filia vnica
et pulcherrima habebat quae
tenerrime valdebat. Ita

q; pro eius custodia quing; milites ei
assignauit et contra omne periculum sub pe
na graui eius custodiuerunt. Filios vero
victibus ac uentibus armati eius custodire
bant rante ceterum cameretampadem
anlentē ordinabat. ne aliquis nocte ad
eam accederet. ipso tormentibus vel
eius ignominibus. Et quendam canicū
lum bene latrantem habebat pro cuius la
tratu creatari possent. In uilla ista ter
rerrime nutera erat. que multum an
hel ab eis mundi spectacula uidere. Cum
autem semel foras pisset. venit quidā
dux. qui cum oculis impudicos in eam
intrauit. statim captus est in amore eius.
quia pulchra nimis et oculis omnium erat
gratiosa ac impatoris filia vnica. que
post mortē patris iure hereditario hui
pium obtineret. Quae iste multas vi
misit et eius consensum obtineret. Illa
vero licetans se promissione consensit.
statim caniculum paruum occidit. lam
padem exhauiit et nocte ducem effecit.
Et illa vero facta est quae hodie vbi de
uenit. Et tunc in palatio regis pugil
fortis qui semper pro iusticia impetū pu
gnant. qui cum audisset q; filia patrem
cōdempsit agili cōfessū post eum curtebat
Quae vero cum armatum vidisset veni
entē ducellū cum eo commisit. Sed pu
gil preualluit: caput eius amputauit et
pocellam ad palatium reducit. tamen sa
ciem patris in isto tempore non vidit. cō
tinue genuit et suscipit emittit. Hoc
audiens quidam imperator in curia impe
ratoris qui semper mediator inter impe
ratorē et alios erat constitutus. moris
pietate. p eum est pax reconciliata ac

nobilissimo viro rescripta. Quae facta
vna uariā a parte recepit. Primo
tuā iam talētem voluit. in vniuersi
ti. et iam. hoc balentem. Quis tibi ne
adq;as vltia. A tege quādam coronā
auream habuit sic inculpra tē me tua
riguras. Et propugnatorē habuit an
lū ruiū cū bac scriptura. videri te. vltē
vltēge. A sapite me dūtoze alii an
lū recepit sic kulorū. Quid leri. Quā
tūm dūare. A filio regis et iū anulum
sic scriptū. Nobilis es. nobilitatem tu
am ne cōtemnas. A germano proprio
alium anulum recepit in quo erat scrip
tum. Accede ad me ne timeas frater tu
us sum. A sponso sigillū auersi. quo sibi
hereditas sponi cōfirmabat collata est
cuius scriptura erat. Am cōiuncta es
noli amplius errare. Quae a postea ista
vna recepat ea q; diu vixerat custodis
uit. et est ab omnibus dilecta et dies suos
in pace finit.

¶ Vocatus.

Quissim. Imperator iste est ipse
pater celestis qui vocatur nos
p passionē filij sui te sauce dya
boli. Ipse est rex regum et dominus to
mūmū. Deut. xi. c. Inquit ipse est
pater tuus qui possedit. fecit et creauit te
filia vnica et anla rationalis que tra
ditur quinq; milibus id est quinq; sen
tibus ad custodiendum. qui sunt arma
ta. per virtutes quas homo in baptismo
recepit. Isti seniles sunt vltis. ande. et
qui habent contra diabolum mundum
et carnem et iam custodire. Lampas ar
dens est voluntas vni in omnibus sub
iecta que tibi semper ardere in bonis ope
ribus vi peccato non consentit. Man
culus paruis bene latrans est conscien
tia que biter cōtra peccata recalcitra re
sed tenet p. dicitur dolere anima volens mun
di spectacula uidere sepe pgit foras co
tūens quōtu no. dicit a diuini pceptū
agit. statim a dūce. a. a capite inferna
li voluntate est vniata. et sic lampas
bonos optum et iungit et caniculus cō
scientie occidit et sic anima in nocte
peccati sequit diabolum. Hoc est ande
set pugil noster. Erus. quia nō est alius
qui pugnat p nobis nisi tu tuus noster

Folium XCIII

romani sua. ale tempore sunt quida se
 eni sunt quida in occisione gladij mortui
 sunt insup 3 plurima romerore genera
 re quita i sacra scriptura: lex i legim
 ad recedendum dnm istu qui transgeel
 sum p peccati mortale fecerat grimmio
 aldu bucem. i. xpm accedit vi de
 vngaria vbi nec obtinere ptes. i. vne
 re poterat i heretate Hungaria mudus ille
 bz q est miseris 3 tribulatio plena. i
 quo anima pculose v agatur. 3 te timo
 re mortis extra eme occuntur 3 sop terea
 malefa. corpus vng suu. anima ad huc
 buce grimmioaldii pducere te vngaria
 ista mundi sp satagi 3 intudat ve laitem
 ad pedes regis p humilitate 3 venia ob
 tinear q sup te sepino cōtra eu le erige
 iusticia pō q misericordia meruerat
 Sed te cōsiliatio e plera homo sepino
 in peccati i caduat in tanni q p timoal
 dus rex q pater nri rex celestis est. por
 tatus q est anima nostra in crastinu dā
 nate disposi. it p iusticia 3 equitate. 3
 misericordia q uenire quā res bec mi
 nime latuit. corpus. a. fidelem militem
 ad pulam sub lecto obediēte 3 satisfacti
 onis occulauit tunc grimmioald rex
 pater celestis portatio p mundi tribu
 latiois reducto peccati misericorditer
 dissimulauit. Qui acceptis equis par
 scualib. a. alioq lectōq et electozi meris
 ad ciuitate alienem puenit. A iuras
 ista est te qua Job an apocalip. vii. Mu
 ch ciuitate icam ierlm nouā relcedente
 ze. Ete loco illo ad regē frācie propat
 ur. Frācia est illa lan. top angeloy sup
 celestis curia vbi rex in dyadegmate lem
 putere glie coronat cum lectoia rehaet
 cū omio gaudij plenitudinc. sed cū ma
 ne fūco corpus 3 anima a petō q cōmu
 serant iā ad iudicij ad iudicij venet. et
 p dyabolū accitant 3 examinatū te mo
 do 3 forma qualiter dms. i. anima libe
 rata est a pmo mortis eterne 3 iudicij
 eius. Tūc grimmioald rex ad ex vnoq
 3 mortuoz a cōsiliatio suo. i. iusticia ve l
 equitate misericorditer benignitate in

uertigabit q pena talco digni sunt. Tūc
 iusticia q capita i sentētia plen bz ac
 l. eternaliter denan p peccati cōmissū
 sfirmat. Et alis pte dyabolū accusat q
 astabit qui eon excoriados p iū. Tūc
 iudicio pclamabūt. 3 i iudicij due q
 penn p sfectionē 3 penitētie satisfacti
 onē tētēti ē sentētiabit eos ad vitā in
 gredi cum electis pter nupā fidelitā
 te quā vn' alreū oñdit 3 a morte libera
 ur 3 erit. Isti digni sunt omni hono 3
 q sic fideles suo dno extitit. 3 cor habet
 eos corona glie 3 leticie sēp eterne. Ad.
 De adulterio A a dixi.

Egitur quod
 quida rex habuit leonem lee
 nam 3 leopardo quos multu
 videt. Leo vero cū ableno esset leena
 cū leopardo adulteriu cōmisit. Ut vero
 leo reiore adulterij in ea nō sentiet. lo
 lebat sp balneare in fonte iuxta casty re
 gie. Rex vero cū b h p' vidisset quadā
 vne cū leena adulteri. rati. a fuisse foueam
 iussit claudi. Leo vero veniē 3 ferocem
 adulterij sentēs corā oib. eā t. q iudex
 ter sententiam latam occidit

Dixit
 Ste rex est pater celestis Leo ē dñs nē
 Iesus xpo. i. leo te tribu iuda. s. leena ē
 anima hois q sepe adulteratur cū leopi
 do. i. dyabolo. q cū sic adulterata est cur
 rit ad sfectionem 3 saluatur sed h tēctō
 dit sine cōtitione 3 confessione vndi
 gram leonis enadere nō pot. s. sed ea per
 iustā sententiā damnabit q omnio ter
 probis dicitur. Ite maledicta in ignem
 eternū zc. Si quo nos defendat qui hne
 sine vniū 3 regnat reus per iustia se cu
 cula benedictio. Amen.

Et gestio romanorū cum plurib. ap
 plicatis historis de virtutis et vicij
 mystice ad intellectu nūcipio recolle
 ctory huius. Anno nre saluē d. c. d. lxx
 viij. i. alendas vno februarij. p. viij

3. Gesta Romanorum. S. l. n. typ. [Strasbourg, Jean Grüninger], 1488, 18 cal. februarii (15 января). f°. 110 Bl.

Н 7745. Pol. 1651.

Нет листов 22, 43, 99—110.

Красные и голубые инициалы, рубрики. На листах 15, 63, 93 рукописные пометки почерком XVI века. Без переплета. Печать библиотеки И. А. Шляпкина.

Книга поступила с собранием И. А. Шляпкина.

Автор книги точно не установлен.

Инв. № 294402.

4. Petrus Lombardus (конец XI в.—1164). *Sententiarum libri IV* (Комментар. Bonaventura). [Nürnberg: Anton Koberger, after 2 Mar. 1491]. f°. P 4. 270 Bl.

Н 3540; ВМС II, 433.

Заглавный многоцветный инициал с золотом и рисунком, красные и голубые инициалы, рубрики. Переплет XV века, кожаный с тиснением. Корешок переплета сделан в XIX веке. На листах 10, 91, 188, 188 об. записи на полях почерком XVI века. Эксилибрис и печать Королевского университета во Львове.

Книга поступила из библиотеки Львовского государственного университета.

Петр Ломбардский — богослов XII века. «Сентенции» являются главной его работой, послужившей образцом для Фомы Аквинского. Комментарий Бонавентуры (генерала ордена францисканцев) к сочинению Петра Ломбардского является важнейшим трудом в средневековом богословии.

Инв. № 605106.

5. Picus Ioannes, Mirandulanus (1463—1494). *Opera*. [Ed. Ioannes, Franciscus Picus]. Bologna: Benedictus Hectoris, 20 Martii, 1496. f°. P. I. 176 p.

Н.12992. ВМС VI, 843.

Нет листов 175, 176.

Репрезентаты для заглавных инициалов Переплет XVI века. Печать библиотеки И. А. Шляпкина.

Поступила книга с собранием И. А. Шляпкина.

Джованни Пико делла Мирандола—известный итальянский гуманист эпохи Возрождения. Его произведения печатались в Италии при его жизни и были популярны. В данное сочинение включена биография автора, написанная его племянником.

Инв. № 294401.

6. Часословец. Краков: Швайпольт Феоль, 1491. 382 нумерованных листа.

4⁰

Карат. 2.

Нет листов: 1—114, 315, 329—382.

Переплет папковый, кожаный с тиснением. На листах 274 об., 275 рукописная запись XVII века.

Поступила книга с собранием П. Мальцева.

Инв. № 852/стп.

Часословец. Краков: Швайпольт Феоль. 1491. 382 нумерованных листа 4⁰.

IOANNIS PICI MIRANDVLÆ VIRI OMNI DISCIPLINARVM
GENÈRE CONSVMATISSIMI VITA PER IOANNEM FRANCI-
SCVM ILLVSTRIS PRINCIPIS GALEOTTI PICI FILIVM EDITA

Ioannis Pici patris mei vitã scribere cœsus: p̄standũ lectoribus
ip̄metis duco: ne aut q̄ leatru filius: aut q̄ discipulus: hunc me
aliquĩ grãtiblandientũ more: idicturũ suspicarentur. Nihil
hic amicitia darũ: Nihil familia: nihilq̄ benehens: q̄ maxima p̄-
fecto in me: exierunt: ficticia laude: repensum: Tãrũ q̄ppe ab
adulatione: leuicãta est narratio mea: quantum abluĩt: adulan-
di necessitas: tantumq̄: cauĩt: ne me: vel memurum: vel orbemẽ
rem: in laudibus: legentes: arbitrentur. Si quicquid de ip̄o cõceperam: literis: ita
dĩ: diffem: ut illi: fuerit: fortasse: periculum: me: parcum: potuerunt: vel ip̄metis: virtus
me: excite: vel eorum: assenores: coartare: Quid: vel: huc: argumentũ: uidere: li-
ter: cum: plurimũ: doctorum: nostrã: ætatis: hominum: & ea: primoribus: quide: elu-
cupatissime: inscriptiones: non: modo: his: quã: sumus: dictũ: locupletissimum: reddĩ
deino: testimonium: Sed: dum: uteretur: hac: luce: & postq̄: eam: cum: potuĩt: com-
mutauĩt: in: eius: me: & morum: & doctrinã: p̄conus: p̄celluerunt: & quarum: non
nullas: in: huius: libri: calce: post: commentationes: ipsius: adscribi: iussĩt: ut: firmior: tes-
tibus: non: gentilius: hĩdes: adhiberetur. Paternum: genus: licet: ab: Cõstantino: ce-
lare: per: Picum: pronepotem: a: quo: totius: familie: cognoscitur: memoria: pro-
tium: sit: traxisse: primordia: in: istum: facientes: ab: ip̄o: tempore: natiuitatis: sumemus:
mentis: Iã: q̄: familie: forsã: nõ: minus: honoris: ille: cõtulerit: q̄: ac: cepit: Tum: q̄: p̄-
prias: antiquas: dotes: reliquaq̄: totius: vitã: & obitus: seriem: p̄ferentia: squã: vel: pro-
prens: aut: aumbus: aut: oculis: haui: vel: ab: grauissimis: excerptis: testibus: aperienda: du-
cerem: Posthabitisq̄: & sermate: & p̄cellens: aurore: facinoribus: recensenda: An-
no: a: partu: uirginis: tertio: & sexagesimo: supra: mulesimum: & quadringẽtesimũ: pro-
feruĩt: pontifice: maximo: ecclesie: p̄sidente: & Federico: tertio: hibernas: imperũ: Ro-
mani: moderante. Mater: iulia: ex: nobilitate: boiardorum: familia: Ioanni: franco: pa-
triculo: in: rã: partu: peperit: Iam: a: Gaudentũ: maximo: natu: ex: quo: sum: genuit: et
Antoniũ: Mariã: Sororesq̄: suas: enixa: fuerat: Quarũ: altera: Leonello: tã: coniug: Al-
bertũ: Pũ: ex: carpi: principibus: unũ: edidit: nũc: Regũ: p̄p̄is: Gonzaga: coloris.
Alterã: Pũ: de: del: apho: sorolũ: nũc: p̄p̄is: tã: unũ: nũc: nupterã: vitã: hĩcto: in: enõs:
agari: comiti: leonũ: la: no: p̄is: concessit. P̄ctũ: q̄: hũc: haud: paruum: ante: ip̄ius: or-
tum: apparuit: Vita: enim: circularis: flãmã: ẽ: supra: patris: matris: a: stare: cubiculũ:
morq̄: eu: anelcere: sortasse: nobis: in: inuans: orbiculari: hũc: intellectus: perfectio-
ne: simillimum: cum: futurum: qui: inter: mortales: eadem: hora: prodierit: amiser

Paternum ge-
nus

Mater iulia
Io. franciscus
pater
Galeottus
Antonius ma-
ri frater
Sorores
Albertus pi-
us
Prodigium

Экземпляр с большим дефектом, имеется только 39 листов. Листы 77—116.

Инв. № 851/стп.

7. Триодъ Постная. Краков: Швайпольт Феоль. 1491. 314 нумерованных листов. В лист.

Карат. 4.

Нет листов: 9, 71, 241, 261—266, 269—272, 286, 303, 302, 312—314.

Переплет XVI века, кожаный с тиснением. Рукописные записи почерком XVII, XVIII, XIX веков. В начале книги на вpletенных листах рукописная запись на четырех листах, сделанная в 1855 году—«Сказание о сей книге». Первая тетрадь книги подклеена и дописана от руки.

Книга поступила с собранием П. Мальцева.

Инв. № 1/стп.

УКАЗАТЕЛЬ ПЕЧАТНИКОВ ПО ГОРОДАМ

BOLOGNA

Benedictus Hectoris

20. III. 1496—Picus Ioannes Mirandulanus. Opera.

KÖLN

Heinrich Quentell

5. VII. 1496.—Arnoldus de Tongern. Epitomata sive reparationes logicae veteris et novae Aristotelis.

NÜRNBERG

Anton Koberger

10.X.1477 —Antoninus Florentinus. Summa theologica. P. 2.

2. III. 1491—Petrus Lombardus. Sententiarum libri IV.

STRASSBURG

Iohann Grüninger

15. I. 1488 —Gesta romanorum.

КРАКОВ

Швайпольт Феоль

1491—Часословец.

1491—Триодъ постная.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

10. X. 1477 — Antoninus Florentinus. Summa theologica. P. 2.

15. I. 1488—Gesta romanorum.

2. III. 1491—Petrus Lombardus. Sententiarum libri IV.

1491—Часословец.

1491—Триодъ постная.

20. III. 1496—Picus Iohannes Mirandulanus. Opera.

5.VII.1496—Arnoldus de Tongern. Epitomata sive reparationes logicae veteris et novae Aristotelis.

СѢЛАИЦАШЕПРЪКЫИ. А ЛЛУА. ВЪСКРЕН
 ГИВЪПОКОТВОИ. ВЪУЛІЕ. О ЛДУ ВЪСОНО
 ВРЕДА. ВЪСТАВШИЦАРИЦА. КЪЧАШО.
 НѢЛЖ ОМЫТЯРИИ О
 фарисей. въслѣдованіе великаго. д. де
 сятнаго поста. въ жботѣ. вечерь. б. лжнь
 джжъ. с. трѣи аї. г. въскрєны. и въ
 сточны д. и вътрєо д. ва. г. ла. а. го. в. ж.
 с. л. в. ти. о. и. въскрєнь. въслѣдованіе
 жєтгоєжевдннєн. и оетєлнпавєрннцн.
 и лєтїи въскрєнь. и алфавї. и ау. о. єино
 єтнєславїє. и днєогодѣтнєв. с. тєт. лєсє.
 и ро. въсѣно дѣ. в. у. лїє. въскрєноє. въ
 скрєнїє хєно. ч. л. о. и. с. тєрєвєкїєнїє. и. а.
 въскрєнїє н. а. д. и. б. цннїє д. и. вътрїєо нїє
 с. п. о. г. и. в. т. в. в. трїєо. п. о. с. и. о. г. в. и. н. ы. т. я.
 р. л. д. р. є. в. л. є. щ. є. р. є. о. п. р. а. в. д. а. л. ѣ. с. н. є. н. є. п. є. в. л. г. ы. н.
 о. ц. ѣ. т. н. к. о. з. п. н. ы. ш. а. и. ц. и. ѣ. с. т. р. т. н. о. м. ѣ. п. р. є. з. р. ѣ. к.

цѣлѣмъ сътвори не доу снѣ боишѣиши . и рси
 прона въ хадѣ оу тронѣ . и ракъ еждѣ стѣ вратоу
 снѣица . и ргеи , блѣнѣ гѣтѣи цѣокъ , неждѣтъ
 хадѣ ракъ его . да распротранитѣ ѣ ба фата . да
 въспилантѣ авѣ жилирихѣи цѣокѣхѣ . и да
 еждѣтъ хадѣ ракъ его . житѣ жено спотопѣиѣ .
 ти . и къиша въ снѣ днѣинокѣи . дѣ и ии ноу дѣи .
 сѣлѣи ти асповѣинокѣхѣ . иица хадѣи па фата
 иродиша сѣица снѣи спотопѣи :—

про і ла д мѣи жспри лѣи лѣи мѣи и елѣгоѣ
 с и оль елѣгѣи ѣи лѣи . оу притѣи ти тѣи

Ж жѣра сѣи днѣи , прѣтѣи по естѣнѣ
 ерѣи жѣи сѣоу днѣи сѣи прѣи клѣтѣи .
 елѣи канѣи берѣинокѣи оу дрѣи жѣи оу до елѣ
 лѣи ти ии жѣи жѣи тѣи въ гѣи жѣи . и тѣи
 нослѣоу гѣи ии жѣи жѣи сѣи дрѣи . въ дрѣи
 ии жѣи елѣи оу сѣи лѣи тоу . сѣи днѣи сѣи
 прѣи сѣи днѣи ии сѣи дрѣи гѣи сѣи дѣи . прѣи
 жѣи сѣи гѣи ии ии рѣи гѣи . сѣи рѣи ша жѣи оу лѣи рѣи
 гѣи . и жѣи жѣи сѣи гѣи ии прѣи лѣи сѣи гѣи . не бѣи жѣи лѣи
 сѣи ии оу лѣи . сѣи жѣи жѣи сѣи гѣи ии дѣи тѣи
 ии лѣи тѣи прѣи жѣи ии . и жѣи жѣи сѣи оу днѣи лѣи
 сѣи дѣи тѣи . сѣи жѣи сѣи гѣи ии , нослѣи ша ии оу лѣи . ии
 нослѣи ии жѣи въ нослѣи елѣи . оу лѣи оу дрѣи прѣи жѣи
 ии сѣи гѣи ии дрѣи . дѣи жѣи сѣи нослѣи ии оу гѣи ии жѣи
 да . ии жѣи ии : нослѣи та : елѣи оу лѣи ии жѣи сѣи . дрѣи
 жѣи жѣи сѣи та , прѣи тѣи ии ии . въ нослѣи оу лѣи
 ии дѣи лѣи . рѣи жѣи жѣи сѣи гѣи ии въ сѣи лѣи
 сѣи оу дрѣи прѣи жѣи . не лѣи ии дрѣи прѣи жѣи ии . не лѣи
 ии жѣи оу гѣи ии . ии сѣи лѣи дрѣи оу дрѣи . прѣи

Л. Д. ИОСИПЕНКО

ПЕРВЫЕ ИЗДАНИЯ МОСКОВСКОЙ ПЕЧАТИ В ФОНДАХ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ СГУ

Вопрос о начале русского книгопечатания долгое время оставался спорным в научной литературе. Точно датированный «Апостол» Ивана Федорова (1 марта 1564 года) считался первой печатной московской книгой. Но в ряде крупных книгохранилищ нашей страны, в том числе и в Научной библиотеке СГУ, были обнаружены так называемые анонимные, или безвыходные издания (книги без указания места и времени напечатания). Научный анализ их показал, что они были напечатаны в Москве за несколько лет до появления «Апостола» Ивана Федорова. К настоящему времени выявлено семь таких изданий.

В Научной библиотеке СГУ представлены четыре из них: Евангелие узкошрифтное, Триодь постная, Евангелие среднешрифтное (в двух экземплярах) и Псалтырь среднешрифтная.

Книги эти сравнительно хорошо сохранились, и почти каждая из них имеет различные владельческие надписи. Так, на листах среднешрифтного Евангелия можно прочитать о том, что оно принадлежало благовещенскому попу Леонтию. Запись относится к 1 сентября 1561 года, что свидетельствует о появлении этой книги до первопечатного «Апостола» Ивана Федорова.

Большой интерес представляет для исследователей и редчайшая среднешрифтная Псалтырь. В настоящее время известно всего лишь четыре экземпляра этой книги. Один из них, неполный, находится в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина, два других — в собрании Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и четвертый экземпляр — в нашей библиотеке.

Обстоятельное описание хранящимся в Научной библио-

теке СГУ анонимным изданиям дал в свое время А. А. Гераклитов¹.

Но с тех пор прошло около 40 лет. Труды Саратовского университета, где было опубликовано это описание, стали библиографической редкостью, а сведения о том, что описанные А. А. Гераклитовым издания хранятся в Научной библиотеке СГУ, взяты некоторыми исследователями под сомнение².

Все это вызывает необходимость дать краткое описание безвыходным книгам, чтобы напомнить исследователям о наличии в Научной библиотеке СГУ важнейших исторических источников для изучения первоначального периода русского книгопечатания.

В приведенном нами описании указываются инвентарные номера анонимных изданий, хранящихся в отделе редких и ценных книг Научной библиотеки СГУ, и ссылка на номера описаний первопечатных книг в трудах И. Каратаева³ и В. Ундольского⁴ (сокр.—Кар., Унд.).

Евангелие узкошрифтное

(Инв. № 4; Кар. № 64; Унд. № 40)

Переплет—доски в тисненой коже. Застежки не сохранились. Всего печатных листов—322, обратная сторона последнего листа белая. Полный набор—18 строк на странице. Строки с правой стороны неровны, что указывает на недостаточный опыт в печатном деле. Экземпляр обрезан, и поэтому нельзя ничего сказать о нумерации по листам и о сигнатуре тетрадей.

Перед началом каждого евангелия помещены черные инициалы и заставки, причем одна из них напечатана дважды—перед евангелием от Матфея и перед евангелием от Иоанна. В конце книги перед «Соборником 12-ти месяцев» оставлено место в три строки для заставки, но она отсутствует. Текст предисловий к евангелиям от Матфея; Луки и Иоанна начинается ломбардами — инициалами простого рисунка, напечатанными киноварью.

¹ А. А. Гераклитов. До питання про початок московського друкарства.—«Бібліологічні вісті», 1925, ч. 1—2, стр. 93—97.

Его же. Три издания XVI в. без выходных листов из библиотеки Саратовского университета. В кн.: Учен. зап. Сарат. ун-та, т. 5, вып. 2, 1926, стр. 1—20.

² См., напр.: Е. Л. Немировский. Возникновение книгопечатания в Москве. Иван Федоров. М., Изд. «Книга», 1964, стр. 196, 221; В. И. Лукьяненко. Первопечатная московская Псалтырь в ГПБ в Ленинграде. В сб.: «Книга». Исследования и материалы, IX, М., Изд. «Книга», 1964, стр. 112.

³ И. Каратаев. Описание славяно-русских книг, напечатанных кирилловскими буквами. Т. 1. СПб, 1883, стр. 148, 151, 152 178.

⁴ В. М. Ундольский. Очерк славяно-русской библиографии. М., 1871, стр. 8.

ВЪНЪШНІАГО ПИСАНІА

Заставка изъ закоширфного Четвероевангелія передъ евангеліемъ отъ Марфея

В конце зачала 45 в евангелии от Иоанна сбоку столбца имеется клеймо особой формы с изображением креста и орудий страстей, напечатанное киноварью. На листах 1—29 скорописью выцветшая запись «...пожаловал Государь, царь и великий князь Михаил Федорович всея Руси в Вяземском уезде (?) в село Горки в церковь Николы Чюдотворца лета 7143-го году июня в 10 день. А подписал сию книгу приказу Большого дворца подъячий Любим Асмолов» (?).

Триодь постная

(Инв. № 5; Кар. № 67; Унд. № 37)

Книга в старом дощатом переплете, обтянутом тисненой кожей, с медными застежками. Экземпляр хорошей сохранности, размером в лист, нумерация листов кирилловскими буквами, в два счета. Всего в книге 404 листа (386+18). Утрачен 19 лист второй нумерации. После листа 319 до конца первого счета спутан в десятках типографский набор нумерации и исправлен от руки. С 13-й по 49-ю тетрадь первого счета внизу середины листов сигнатура тетрадей. Сигнатуры поставлены от руки: 2-я тетрадь на л. 9, 3-я—на л. 17, 4-я—на л. 25, 6-я—на л. 41, 7-я—на л. 49, 8-я — на л. 57, 9-я — на л. 65, 11-я—на л. 81, 12-я—на л. 89, 16-я—на л. 121.

Полный набор страницы—25 строк, шрифт изящный, мелкий. На первом листе сверху—черная заставка. Вязевые надписания, ломбарды, прописные литеры на полях напечатаны киноварью.

На 1—4 листах имеется запись: «Лето 7150-го марта в 13 день продали сию книгу Треодь постную покровские соборяне поп Стефанище да поп Данилище да дьякон Филипище с соборяны» (далее срезано).

Евангелие среднешрифтное

(Инв. № 1564; Кар. № 66; Унд. № 38)

Книга размером в лист, в дощатом переплете, обтянутом выцветшим сиреневым бархатом; застежки оборваны, обрез-зеленый. Экземпляр хорошей сохранности. Нумерация страниц и сигнатура тетрадей поставлена на середине с ошибками —через 6, 8, 10 листов; пагинация в правом верхнем углу листа. Нумерация листов в два счета. Всего в книге 394 листа (10, 384). Полный набор—18 строк на странице. Буквы прямые с легким наклоном вправо, оттиск чистый, набор строк не одинаков в длину.

В книге четыре черные заставки перед началом евангелий, в заставку евангелия от Матфея вписана миниатюра: изображение пишущего евангелиста. Заставки перед евангелиями от Марка и Иоанна одинаковые. Четыре узенькие, одинако-

ВЪНЪШНЕГО СЪВѢТОВАНИЕ

ЗАЧАЛО ЕВАНГІА ІСХУСА СНА
 БЖІА . ТАКОЖЕ БІСТЬ ПИСАНО ВЪ
 ПРЦВУХЪ . СЕА СЪ ПОСЫЛАЮ АГГЕЛАМО
 ЕГО ПРІАНИЦЕМЪ ТВОИМЪ , ИЖЕ
 ОУГОТОВИТЬ ПЪТЬ ТВОЮ ПРѢ
 ТВОЮ . ГЛАСА БОПИИЩАГО
 ВЪ ПЪСТЫНИ . ОУГОТОВАТЕ
 ПЪТЬ ГНЬ , ПРЪВЫ ТВОРИТЕ
 СТИ СЛѢГО . КИСТЬ ІОАНИИ
 КРЪТЪ ПЪСТЫНИ . И ПРОПОВѢДА КРЩЕНІЕ
 ПОКАЯНІА ВО ОУПЪЩЕНІЕ ГРѢХОВЪ . И ІСХУ
 НЕ ПРЕПРОСВѢЩЕНІЕМЪ . ЗАЧАЛО ЕВАНГІА

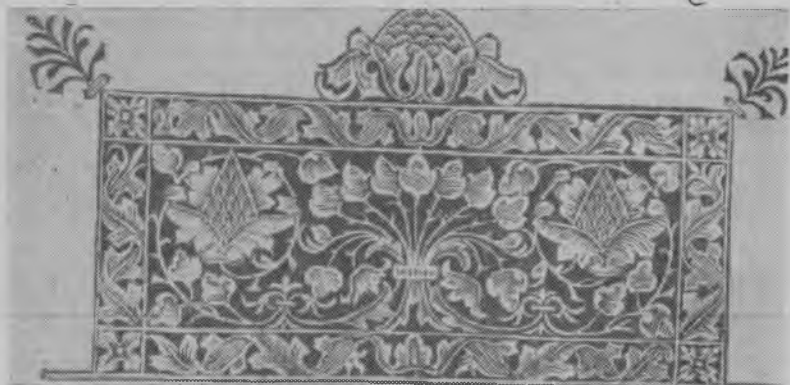
СА
А

Начальная полоса евангелия от Марка узкошрифтного Четвероевангелия

вого рисунка, заставочки находятся перед оглавлениями евангелий. В конце книги перед «Соборником 12-ти месяцев» имеется заставка, отпечатанная черной краской. Каждое из евангелий начинается большой фигурной черной буквой и киноварной вязью. Буква «З» в нижнем своем загибе имеет киноварный орнамент. Киноварью выполнены пять ломбардов (В, И, Е, Л, Я).

Клеймо зачала 45 евангелия от Иоанна отпечатано черной краской.

В предисловии евангелия от Матфея запись по листам: «Сыз раб божей инок старец Варсунофей Замыцкой положил

Заставка из среднешрифтного Четвероевангелия перед евангелием от Марка

Заставка из среднешрифтного Четвероевангелия перед «Соборником»

есми в дом живоначальные Троицы две книги Евангелъе да Апостол обе книги печатные тетр на бумазе в Свиязском городе в монастыре в церковь живоначальные Троицы у чудотворца у Сергея. И хто будет игумен в том монастыре и священники и им тех книг не износити из церкви никуде а по них пети. А старца Варсунофья на понахидах и на обедне поминати (срезана строка—Л. И.) из церкви те книги или хитрость которую учинят и им судитися (срезано полстроки:—

Л. И.). И поминати Варсунофьеви родители Василия, иноку Маремьяну Евдокию, а о Варсунофеве сдравие за него бога молити, а бог пошлет Варсунофья по душу и Варсунофья поминати».

Других записей нет.

Евангелие среднешрифтное

(Инв. № 7; Кар. № 66; Унд. № 38)

Переплет—доски, обтянутые малиновым бархатом; застежки из желтой меди. Экземпляр хорошей сохранности. Утраченный первый лист подклеен и дописан от руки искусным полууставом, так же, как и лл. 190, 262. Нумерации тетрадей и листов нет. Перед началом каждого евангелия и перед Сборником листы чистой бумаги.

Клеймо зачала 45 евангелия от Иоанна отпечатано черной краской.

Самое ценное в этом экземпляре — рукописные записи: «Лета 7070-го месяца сентября 1 купил сие евангелие тетро благовещеньской поп Леонтей Устинов сын устюжанин у старца у Мисаила у Сукина»; о принадлежности книги попу Леонтию гласят и еще две записи: «Евангелие благовещенского попа Леонтия» (л. 12 и л. 294 об.), «Архимандрит Герман продал и руку приложил» (л. 339 об.).

Псалтырь среднешрифтная

(Инв. № 885; Кар. № 82)

Переплет — доски в коричневой коже с оборванными застежками. Экземпляр дефектный. Большинство листов тщательно подклеено, несколько целых листов дописано от руки, многие листы дописаны от руки по краям и внизу. Всего 281 лист.

Нумерация по листам и сигнатура тетрадей отсутствует, возможно, в результате сильной срезки книги во время переплета ее. После вступительного текста помещена гравюра, изображающая царя Давида, напечатана черной краской. Перед вязевым надписанием Псалтыри имеется черная заставка. В книге встречаются еще две маленькие, отпечатанные черной краской заставочки лл. 210, 233 того же рисунка, как в Евангелии среднешрифтном.

В тексте встречаются инициалы, отпечатанные черной краской: «Б» (лл. 4, 134, 171, 201 об.), «В» (лл. 21, 67, 110), «Г» (лл. 53 об., 143 об.), «И» (лл. 11 об., 153), «К» (лл. 32 об., 183 об.), «Н» (л. 98 об.), «П» (в двух вариантах: 1-й вариант — лл. 78 об., 123 об.; 2-й вариант — л. 211), «Р» (лл. 43 об., 163) и «Т» (л. 88).

В Псалтыри имеются ломбарды.

СВЯТАГО АПОСТОЛА ПАВЛА
КЪ РИМЛЯНОМЪ

КНИГА РОДЕСТВЪ ИХЪВА ЕНА
ДЕДЪВА, ЕНА АВРААМЛА
АВРААМЪ РОДИ ИСАКА • ИСА
АКЪ РОДИ ИСАКОВА • ИСАКЪ
ОВЪ РОДИ, ИСАКЪ НЕРАИТИМ
ИГО • ИСАКЪ РОДИ, ФАРИСА ИЗАРА
ИДАМАРЫ • ФАРИСА РОДИ, ЕИР
МА • ЕИРЪ РОДИ, АРАМА • АРА
МА РОДИ АМИНАДАВА • АМИНА
ДАВЪ РОДИ, НАИИШНА • НАИИШ
НА РОДИ, ГАЛМШНА • ГАЛМШНА
А • А • О • М • О
НИ ПРЕРЖИТВО ХЪВА ИХЪВА

ГЛА
А

ЕУНЕ В ПОВИЩЕНО

Лист среднешрифтного Четвероевангелия, в заставку вписана миниатюра

На листе 232 об. запись: «Помяни господи старца Иону. Помяни господи душа усопших раб своих инока Вассиана иноку Евдокию, Иеремя, Ивана убиенаго. Помяни господи душа усопших раб своих... Еву, Фоку и Михаила. Помилу».

В конце книги вставлен текст, написанный от руки: «Ведомо же буди сице да поеши канон сей за душу умершаго, сокрушенным сердцем и со слезами».

Н. А. КИРСАНОВА, А. Г. СМИРНОВ
САРАТОВ И САРАТОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ
НА СТРАНИЦАХ «КОЛОКОЛА»

1 июля 1857 года «Вольная русская типография» А. И. Герцена выпустила 1-й номер «Колокола». Это издание было задумано как небольшая по объему газета, которая быстро отвечала бы на все злободневные вопросы и текущие события русской жизни. В условиях общественного подъема, который переживала Россия в связи с нарастанием революционной ситуации и усилением крестьянского движения, «Колокол» был для широких слоев русского общества тем свободным, вольным словом, в котором оно давно нуждалось.

Основное направление, главная тема статей, корреспонденций «Колокола» в годы перед реформой 1861 года—освобождение крестьян от крепостной зависимости. «Колокол» систематически печатал материалы о жестоком обращении помещиков с крестьянами, он был грозой для владельцев человеческих душ, засекавших часто крестьян до смерти, сообщал с сочувствием о крестьянских волнениях.

Наряду с борьбой за освобождение крестьян, «Колокол» выступал за демократизацию всего государственного строя в России, против самодержавия, за выборность государственных органов, за уничтожение полиции и III отделения, за отмену телесных наказаний, за свободу слова, печати.

Беспощадной критике на страницах «Колокола» подверглось и «секущее православие», представители духовенства всех рангов, благословляющие беззаконие и бесчинство.

«Колокол» в большом количестве получал материалы из России. Корреспонденты, снабжавшие Герцена местными материалами, были и в Саратове и в Саратовской губернии.

В то время Саратов—довольно крупный город с населением в 100 тысяч человек. Выгодное расположение его на берегу Волги способствовало развитию оживленной торговли со многими городами России. Почти вся торговля солью сосредоточилась в руках саратовских купцов. Важной статьей на-

живы были огромные рыбные богатства, большие доходы давали многочисленные фруктовые сады, расположенные в окрестностях города и в губернии. Помещики наживались на торговле хлебом.

В Саратове было несколько десятков фабрик и заводов: кирпичные, пивоваренные, салотопенные, мыловаренные, свечные, винокуренные, прядильные, канатные, красильные, табачные и др.

В 60-е годы в связи с подъемом общественной жизни России наблюдаются некоторые прогрессивные веяния и в Саратове. Однако Саратов по-прежнему оставался глушью и местом ссылки. Что касается Саратовской губернии, то она была типичной дворянско-крепостнической губернией. Дворянам принадлежало 52% земельной площади. Крестьяне подвергались не только жестокой эксплуатации, работая на помещика 5—6 дней в неделю, но и терпели всяческие издевательства со стороны своих господ и управляющих.

О бедственном положении крестьян «Колокол» гневно писал: «Саратовская, Симбирская и Самарская губернии составляют почти сплошную вотчину Кочубеев, Щербатовых, Голицыных, Орловых, Храповицких. Ими этот благословенный край доведен до того, что мужик, сидя на черноземе, разорен и обобран, как белорусс, только еще не одичал, подобно белоруссу, и сохранил в душе довольно энергии на то, чтобы при первой оказии отомстить за себя»¹.

Корреспонденты сообщали о нечеловеческом обращении помещиков с крестьянами, о продажности местных властей, о гонении на старообрядцев, о карательных отрядах, расправлявшихся с вышедшими из повиновения крестьянами, и о многом другом.

Материалы «Колокола», посвященные Саратову, различны по объему: иногда это просто упоминание в связи с теми или иными вопросами, волновавшими всю страну, сообщение о каком-либо вопиющем акте беззакония; в ряде случаев — отдельные заметки и статьи.

В статье Огарева «Правительственные распоряжения» анализируется постановление относительно строительства железных дорог. Ссылаясь на выгодное местоположение Саратова как торгового города, автор считает необходимым проведение железной дороги из Москвы в Саратов, из Саратова в Нижний Новгород. Строительство такой дороги, по мнению Огарева, облегчило бы снабжение столиц и средней полосы России продовольствием и оживило бы весь юго-восточный край.

¹ «Колокол». Газета А. И. Герцена и Н. П. Огарева. Вольная русская типография. 1857—1867. Лондон—Женева. Факсимильное издание. М., Изд. АН СССР, 1960—1963. Вып. IV, л. 103, стр. 868. Далее обозначается: «Колокол». Вып., л., стр...

Ряд материалов посвящен крестьянскому вопросу в связи с предстоящей реформой. В губерниях были созданы крестьянские комитеты для разработки инструкций относительно устройства крестьян, выходящих из крепостной зависимости. Комитеты эти работали плохо: «Нижегородское дворянство несмотря на то, что комитет существует с ранней весны, ничего не сделало,—говорилось в статье «Из внутренности России»,—большинство проникнуто сознанием о необходимости выработать такие начала, которые заставили бы крестьян жалеть о теперешнем порядке. Такими же чувствами одушевлены тамбовцы, саратовцы, в особенности пензенцы»¹.

В листе 35 «Колокола» за 1859 год была опубликована инструкция, выработанная на предварительных совещаниях дворян Петровского уезда. Согласно этой инструкции, крестьяне, как и всюду в России, выходили на волю обобранными и попадали в долготелую кабалу к помещику, которому они должны были выплачивать деньгами или работой. Однако нашелся помещик Заварицкий, которого и эта кабальная инструкция не устраивала, и он написал свое особое мнение, опубликованное в том же номере «Колокола». Заварицкий отказался от платы за землю, считая, что выгоднее иметь бесплатно рабочие руки, за крестьянские усадьбы общество должно вносить плату ежегодно к 1 января, безвозмездно и безоговорочно делать прудку мельниц и даже вместе с ним платить за имение, которое заложено в опекунский совет.

В 1858—1859 годах в Саратовской губернии, также как и в других местах, получило распространение движение, известное под названием «питейных бунтов». Царское правительство отдавало на откуп торговлю солью, вином и др. Откупщики, наживая огромные деньги, вносили в казну определенную сумму. В 60-е годы бесчинства торговцев вином достигли предела: вино, водку продавали по завышенным в 2—3 раза ценам, разбавляли водой. Население ненавидело откупщиков, и стихийно в ряде мест стали возникать «общества трезвости», вступая в которые, крестьяне и городские жители давали клятву не покупать вина у откупщиков. Откупщики забили тревогу, им это было невыгодно, невыгодно было и казне. Министерства финансов и внутренних дел запретили создавать «общества трезвости». В ряде городов возникают питейные бунты. Особенно сильный размах это движение получило в Вольском и Хвалынском уездах Саратовской губернии. 24—26 июля 1859 года в Вольском уезде было разбито 37 питейных домов, 4 ярмарочных выставки, 3 подвала. В других уездах было разбито более 54 питейных домов. Эти бунты подавлялись специальными карательными отрядами.

Герцен в сатирической статье «Смерть или косушку!» пи-

¹ «Колокол». Вып. I, л. 25, стр. 208.

сал: «Правда ли, что губернатор Данзас (Тамбовский) высылал военную команду для усмирения непьющих? Бедное войско, бедные офицеры, мало было им защищать трон и алтарь, помещичьи розги и чиновничий разбой, пришлось еще защищать кабак с его штофной и распивочной продажей». И далее: «Пока мы спрашивали о военных действиях Данзаса—еще сомневаясь в них—дошла до нас другая весть о том, как генерал Ефимович в Пензе и Саратове усмирял штыками трезвость»¹.

Показывая фальшивость лозунга «свобода вероисповеданий», редакция «Колокола» приводит многочисленные факты преследования за веру. В статье «О казаках-некрасовцах» говорится о многолетних мытарствах приверженцев старой веры, которые после тяжелых скитаний поселились в Иргизских монастырях. Но и здесь им не дали покоя, монастыри были разорены, многие обитатели их погибли, другие, в том числе и 90-летние старики, сосланы в Закавказье.

В сноске к статье «Ископаемый епископ, допотопное правительство и обманутый народ» Герцен рассказывает о том, как в Хвалынском уезде поп и полицейский чиновник, сговорившись, ограбили старообрядческого священника Андрева и отправили его в острог. Жена потерпевшего обратилась к Саратовскому протопопу, тот обругал ее, она написала письмо государю, но ответа не получила. «Он сам принадлежит к церкви исправника и попа»²,—замечает Герцен.

В статье «Современное положение России» Огарев пишет о мнимых реформах, проведенных в России. Вместо телесных наказаний применяется смертная казнь даже в неполитических преступлениях. «В Саратове расстрелян 10 августа со всей театральной, безобразной и бесчеловечной обстановкой, крестьянин Саратовского уезда, села Березовки, Алексей Хромов, за поджог дома своего отца... Ясно, что дело возникло из семейных причин, а между тем и тут смертная казнь»³.

Из заметки «Рекрутский набор в России» мы узнаем о «некоторых особенностях и милых обычаях», имевших место в Саратовском рекрутском присутствии. Солдаты, стригущие и бреющие рекрутов, обируют их, наживая при этом целые состояния, и все это на глазах начальства, которое смотрело на происходящее сквозь пальцы.

Значительная часть материалов представляет собой статьи и заметки о тяжелом положении крестьян в Саратовской губернии, о жестоком обращении помещиков с крепостными.

В заметке «Помещица, ненавидящая, и помещик, любящий своих рабов» сообщаются факты бесчеловечного отноше-

¹ «Колокол». Вып. II, л. 52, стр. 430.

² Там же. Вып. IV, л. 105, стр. 879.

³ Там же. Вып. VI, л. 171, стр. 1405.

ния помещика Попова к своим крепостным. Молодой помещик, приезжая в имение, каждый вечер приглашал крестьянских девушек, которые развлекали его танцами и пением, к некоторым барин проявлял особую благосклонность. Встретив сопротивление одной из них, он подверг послушницу заключению, морил голодом, но покорности не добился. В конце концов Попов променял ее на часы своему приятелю. Новый помещик сломил сопротивление несчастной жертвы. У нее родился ребенок, которого помещик приказал отправить на воспитание в деревню. Жалобы и прошения не помогли, побег от помещика не удался, девушка оказалась в остроге как бунтовщица. Обращения к саратовскому губернатору и даже к императрице не облегчили ее участи.

Не менее разительные факты изуверского обращения с крепостными сообщаются в корреспонденции «Мадам Полянская—саратовский Отелло». В заключении этой статьи автор гневно восклицает: «Что за скоты, что за дикие звери живут в захолустьях святой Руси!»¹.

О разнuzданном поведении управляющих именьями Ветвицком и Вебере говорится в заметках «Еще раз о Ветвицком» и «Истязания за барщину». Управляющий Вебер на другой день после объявления манифеста потребовал крестьян на барщину, но те отказались ему повиноваться. Исправник донес губернатору о бунте, тот приехал на место, сопровождаемый флигель-адъютантом, губернским предводителем и 2.500 солдатами. После жестокого наказания палками и розгами, от которых один сразу же умер, крестьян заставили работать на барина под конвоем вооруженных солдат. «Какова должна быть картина сочетания плугов с ружьями, боевыми патронами и штыками»²,—иронически заключает корреспондент.

В большой статье «Предсмертные злодейства помещичьего права» подробно рассказывается о том, как граф Кочубей решил отнять купленную крестьянами помещичью землю, за которую они выплачивали деньги в течение долгих лет. Крестьяне стали отстаивать свое добро. Кочубей объявил это бунтом и вызвал войско. «Реки человеческой крови были пролиты»³, прежде чем крестьянам удалось доказать свое право на землю.

Отдельные материалы о Саратове и Саратовской губернии показывали, что Саратов—это не только место ссылки, но и родина опасных для самодержавия лиц. В «Колоколе» печатались материалы о деле Н. Г. Чернышевского. Много места уделялось тем гонениям, которым подвергались родственники Дмитрия Каракозова после его покушения на царя.

¹ «Колокол». Вып. III, л. 68—69, стр. 581.

² Там же. Вып. IV, л. 103, стр. 868.

³ Там же. Вып. IV, л. 101, стр. 849—850.

Материалы о Саратове и Саратовской губернии представляют исключительный интерес для историков, краеведов и всех, кто интересуется прошлым нашего края. Подробное изучение и систематизация их, установление круга корреспондентов—дальнейшая задача историков и краеведов.

Настоящий краткий обзор мы заканчиваем выборкой всех саратовских материалов, роспись которых произведена по факсимильному изданию «Колокола». Перед обозначением листа, даты и страниц римской цифрой указывается номер выпуска. Статьи размещены в порядке хронологической последовательности их публикации.

Огарев Н. П. Отчет г-на министра внутренних дел за 1855 год. Вып. I, л. 1, 1. VII. 1857, стр. 6—8:

Саратовская губерния упоминается в связи с поджогами и подметными письмами стр. 7.

Огарев Н. П. Правительственные распоряжения с 1857 года. Вып. I, л. 3, 1. IX. 1857, стр. 19—25.

О строительстве железной дороги Москва—Саратов, стр. 20.

Из внутренности России. Отрывки из письма. Вып. I, л. 25, 1. X. 1858, стр. 208.

Упоминается саратовское дворянство в связи с подготовкой к отмене крепостного права.

Герцен А. И. Еще раз корнелевское... Вып. II, л. 32—33, 1. I. 1859, стр. 272.

Новороссийский генерал-губернатор Строганов о Саратове.

Инструкция Петровского уезда. Вып. II, л. 35, 1. II. 1859, стр. 287.

Инструкция о порядке отмены крепостного права, выработанная дворянами Петровского уезда Саратовской губернии.

Заварицкий А. Н. Мнение Заварицкого. Вып. II, л. 35, 1. II. 1859, стр. 287—288.

Особое мнение помещика сел Крестовоздвиженского и Вырыпасво Петровского уезда к Положению о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости.

Герцен А. И. Смерть или косушку! Вып. II, л. 52, 1. IX. 1859, стр. 430.

Саратов упоминается в связи с усмирением питейных бунтов.

Огарев Н. П. Письмо и ответ. Вып. II, л. 57—58, 1. XII. 1859, стр. 470—478.

Саратовская губерния упоминается в связи с разоблачением жульнических махинаций помещиков в статистических данных о составе населения мужского пола, стр. 475.

Украина. (Письмо к издателю «Колокола»). Вып. III, л. 61, 1. I. 1860, стр. 499—503.

О сосланном в Саратов Н. И. Костомарове, стр. 502.

Помещица, ненавидящая и помещик, любящий своих рабов. Вып. III, л. 63, 1. II. 1860, стр. 528—529.

О гнусных злоупотреблениях властью помещика с. Отрадное Царицынского уезда Попова и о покровительстве, оказываемом ему Саратовским губернатором Игнатьевым.

Вешающий Муравьев. Письмо в редакцию «Колокола». Вып. III, л. 63, 15. II. 1860, стр. 529.

Саратовская губерния упоминается в связи с разоблачением злоупотреблений властью царским министром Муравьевым.

Огарев Н. П. Комиссия для составления положения о крестьянах. Вып. III, л. 68, 69, 15. IV. 1860, стр. 569—576; вып. III, л. 73—74, 15. VI. 1860, стр. 607—612.

Саратовская губерния упоминается в связи с разоблачением ложных данных о крестьянских наделах, представленных помещиками, стр. 572—608.

Мадам Полянская—саратовский Отелло. Вып. III, л. 68—69, 15. IV. 1860, стр. 581.

Истязание солдатки Сумцовой помещицей с. Рыбинка Камышинского уезда Полянской.

По части помещичьего псолюбия. Вып. III, л. 73—74, 15. VI. 1860, стр. 621.

Сылка в Сибирь человека, который, защищая свою 9-летнюю дочь, ударил коромыслом собаку помещика Сердобского уезда Федорова.

По части помещичьего благодушия. Вып. III, л. 73—74, 15. VI. 1860, стр. 621.

Порка крестьян Сердобского уезда за бунт против чрезмерной барщины.

По части помещичьего благодушия и губернаторского бездушия. Вып. III, л. 73—74, 15. VI. 1860, стр. 621.

О порке крестьян Хвалынского уезда.

Помещик Протопопов. Вып. III, л. 73—74, 15. VI. 1860, стр. 621—622.

Эксплуатация помещиком Кузнецкого уезда оброчных мужиков.

Еще раз о Ветвицком. Вып. III, л. 80, 1. IX. 1860, стр. 671.

Об управляющем именными помещика Аткарского уезда Кочубея, который своими истязаниями довел крестьянина до самоубийства.

Положение евреев в России. Вып. III, л. 85, 15. XI. 1860, стр. 706—760.

Саратовская губерния упоминается как территория, куда отправлялись дети евреев, насильственно отобранные у родителей, стр. 707.

Огарев Н. П. По поводу проекта положения о присяжных поверенных. Вып. IV, л. 98—99, 15. V. 1861, стр. 823—829.

О медленном заселении Заволжья, стр. 827.

Предсмертные злодейства помещичьего права. I. Широкинское дело и граф С. Кочубей. Вып. IV, л. 101, 15. VI. 1861, стр. 849—851.

О присвоении графом Кочубеем земли крестьян села Широкое Сердобского уезда Саратовской губернии, стр. 849—850.

Герцен А. И. Гурко не Апраксин. Вып. IV, л. 101, 15. VI. 1861, стр. 852.

О пребывании флигель-адъютанта Гурко в уездах Саратовской губернии для разъяснения нового Положения об отношениях с помещиками.

Должность мировых посредников... Вып. IV, л. 103, 15. VIII. 1861, стр. 868.

Саратовская губерния упоминается как вотчина Кочубеев, Галициных, Щербатовых.

Истязания за барщину. Вып. IV, л. 103, 15. VIII. 1861, стр. 868.

Наказание крестьян с. Рудня Камышинского уезда Саратовской губернии.

Огарев Н. П. Разбор нового крепостного права, обнаруженного 19 февраля 1861 года в Положениях о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Вып. IV, л. 104, 1. VIII. 1861, стр. 869—874.

Упомянуты Саратовский уезд в связи с грабительским характером «Положения о крестьянах», стр. 870.

Герцен А. И. Ископаемый епископ, допотопное правительство и обманутый народ. Вып. IV, л. 105, 15. VIII. 1861, стр. 877—879.

Приводится рассказ о том, как полицейский, поп и исправник ограбили хвалынского старообрядца Андреева и затем посадили его в острог, стр. 879.

Полный надел землею. Вып. IV, л. 110, 1, XI. 1861, стр. 917—918.

О всемилостивейшем пожаловании царским чиновникам в вечное и потомственное владение земель в бывшем Николаевском уезде Самарской губернии, стр. 908.

Герцен А. И. Гонение на крымских татар. Вып. IV, л. 117, 22. XII. 1861, стр. 973—975.

Саратовская губерния упоминается как место ссылки крымских татар, стр. 975.

Гончаров О. С. О казаках-некрасовцах. Вып. V, л. 124, 1. III. 1862, стр. 1030—1031.

О разорении иргизских монастырей, стр. 1031.

Движение земного шара и движение канцелярское во 2-й артиллерийской дивизии. В назидание Михаилу Николаевичу. Вып. V, л. 129, 15. IV. 1862, стр. 1076.

О ссылке в Саратовскую губернию трех офицеров за связь с редакцией «Колокола».

От гражданских чиновников. В редакцию «Колокола». Вып. V, л. 131, 1. V. 1862, стр. 1088—1089.

Упоминание о Саратовской губернии, располагающей несметным количеством плодородных земель, стр. 1089.

К истории Министерства государственных имуществ. Вып. V, л. 144, 8. IX. 1862, стр. 1192—1195.

О выделении в Саратовской губернии лесных угодий в общественное пользование государственных крестьян, стр. 1193.

Герцен А. И. Концы и начала. Письмо седьмое. Вып. VI, л. 154, 15. I. 1863, стр. 1278—1280.

Упоминание о Саратовской губернии, стр. 1280.

Рекрутский набор в России. Вып. VI, л. 157, 1. III. 1863, стр. 1308.

О грабеже рекрутов в Саратовском рекрутском присутствии.

Герцен А. И. Волжский манифест и Россия в осадном положении. Вып. VI, л. 166, 20. VI. 1863, стр. 1372.

О распространении лжеманифеста в деревнях, расположенных по берегам Волги.

Огарев Н. П. Современное положение в России. Вып. VI, л. 171, 1. X. 1863, стр. 1405—1406.

О расстреле в Саратове крестьянина с. Березовки Саратовского уезда Алексея Хромова за поджог дома своего отца, стр. 1405.

Герцен А. И. Письма к будущему другу. Письмо третье. Вып. VII, л. 184, 1. V. 1864, стр. 1513—1516.

Саратов упоминается как город «торговый и плебейский», стр. 1515.

Утин Н. И. Николай Гаврилович Чернышевский. Вып. VII, л. 189, 15. IX. 1864, стр. 1549—1550; л. 190, 15. X. 1864, стр. 1558—1561.

Саратов упоминается как родина Н. Г. Чернышевского, стр. 1558.

Дело Н. Г. Чернышевского. Вып. VIII, л. 193, 1. I. 1865, стр. 1581—1585.

О Саратове, стр. 1581, 1585.

Дело И. Андрущенко. Вып. IX, л. 213, 1. II: 1866, стр. 1543—1748.

Саратовская губерния упоминается в показаниях одного из призванных по делу «Земли и воли», стр. 1747.

Герцен А. И. Уничтожение, гонение, срытие с лица земли, приравнивание к нулю Каракозовых. Вып. IX, л. 221, 1. VI. 1866, стр. 1811.

Об адресе государю по случаю покушения 4 апреля от уездных предводителей Саратовской губернии.

Герцен А. И. А они все ищут заговора! Вып. IX, л. 221, 1. VI. 1866, стр. 1812.

О полицейском преследовании родственников Каракозова в Сердобске.

Покровительство Саратовского начальства откупным проделкам. Вып. X. «Под суд», № 8, 1. XI. 1860, стр. 73—76.

О питейных бунтах в Балакове, Вольске и в селах Вольского уезда.

Огарев Н. П. Гонение за веру. Вып. X. «Общее вече», № 3, 1. IX. 1862, стр. 17—22.

О преследовании старообрядцев в Вольске.

Огарев Н. П. Письмо к иноку. Вып. X., «Общее вече», № 22, 1. XI. 1863, стр. 102—104.

Упоминается с. Березовка Саратовского уезда.

Н. П. НИКИТИНА

ИЗ ИСТОРИИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СЕТИ БИБЛИОТЕК В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Для организации библиотечного обслуживания в высшей школе характерно наличие сети библиотек в каждом учебном заведении. Возглавляет эту сеть фундаментальная библиотека. Она может называться главной, основной, центральной. Некоторым фундаментальным библиотекам высших учебных заведений присвоен титул научных.

Наряду с фундаментальной, в качестве ее филиала, в составе сети библиотек имеется (одна или несколько) библиотека учебных пособий, чаще называемая учебной. Проблемные лаборатории, кабинеты кафедр, особенно гуманитарных, научно-исследовательские институты, входящие в состав учебного заведения, нередко располагают значительными книжными фондами и даже библиотеками отраслевого характера. Обычно они не имеют штатной единицы библиотекаря, его обязанности выполняют по поручению руководителя кафедры ассистенты, младшие научные сотрудники, лаборанты.

В настоящее время библиотеки высшей школы стремятся к централизации комплектования, обработки, каталогизации фондов всей сети библиотек одного вуза, а не только осуществляют руководство и контроль за их работой, как это предусматривает «Типовое положение о библиотеке высшего учебного заведения», утвержденное 17 апреля 1962 года. Однако централизация руководства, фондов проводится с трудом. Руководители научно-исследовательских учреждений вуза, кафедр и факультетов, особенно гуманитарных, не видят необходимости в такой организации библиотек, считают это вмешательством в дела, подлежащие их компетенции. Такое положение имеет свою историю и не только в советских библиотеках, но и в дореволюционных вузах.

Состояние сети библиотек в вузе, организация обслуживания читателей, справочно-библиографическая работа, взаимоотношения библиотек сети с фундаментальной и многие дру-

тие вопросы освещались в трудах советских и зарубежных авторов¹. Не претендуя на всестороннее раскрытие этой проблемы, мы хотели бы осветить следующие вопросы: как возникла сеть библиотек в высшем учебном заведении, какие причины вызвали появление отдельных ее звеньев, какие функции выполняли фундаментальные, студенческие (учебные), кабинетские и другие библиотеки с момента их создания в библиотеках высшей школы России до 1917 года.

Библиотеки в первых высших учебных заведениях России и обслуживание в них читателей

История библиотек высшей школы тесно переплетается с историей развития отдельных учебных заведений. Организация работы вузовских библиотек с первых шагов их деятельности всегда зависела от структуры вуза, от численного и социального состава учащихся. Содержание фондов библиотек высшего учебного заведения определялось профилем его кафедр и факультетов. Сеть библиотек одного вуза складывалась постепенно. Первыми библиотеками в сети вузов являлись фундаментальные. Принято считать первой библиотекой при специальном учебном заведении Библиотеку Киево-Могилянской академии, основанную в 30-х годах XVII столетия. Сколько-нибудь достоверных данных о ней установить не удалось, но очевидно, что в Академии была одна библиотека, которая обслуживала учителей и учащихся, так же как библиотека Славяно-греко-латинской академии в Москве, основанная позднее, в 1686 году. (До организации библиотеки при Славяно-греко-латинской академии ее учащиеся и преподаватели пользовались царской библиотекой).

Первые научные библиотеки России служили учебным нуждам. Известно, например, что первая библиотека иностранной литературы—библиотека Посольского приказа—помогала в подготовке переводчиков (толмачей, как их тогда называли).

Была доступна учителям и ученикам первая медицинская библиотека России—библиотека Аптекарского приказа, при котором была специальная школа для подготовки «аптека-

¹ В. Е. Васильченко. Очерк истории библиотечного дела в России XI—XVIII века. М., Госкультпросветиздат, 1948, 157 стр.; К. И. Абрамов и В. Е. Васильченко. История библиотечного дела в СССР (до 1917 года). М., «Советская Россия», 1959, 199 стр.; Т. П. Пышнова. К вопросу о структуре университетских библиотек.—Опыт работы Научной библиотеки МГУ. М., Изд. Моск. ун-та, 1962, III, стр. 37—54; Хавьер Лассо дела Вега. Фундаментальная университетская библиотека и библиотеки факультетов.—Бюллетень ЮНЕСКО для библиотек, т. XV, № 4, 1961, стр. 210—216. (В статье приведена библиография иностранной литературы по этому вопросу, включающая 15 названий) и др.

рей и лекарей». И преподаватели, и учащиеся пользовались одной библиотекой, из которой они могли получить и иностранную медицинскую литературу и рукописные русские «Травники», «Лечебники», предлагавшие вниманию читателей интересные собрания рецептов народной медицины.

Настоящей высшей школы в России не было вплоть до XVIII века, хотя еще Борис Годунов высказал мысль об учреждении университета.

Коренные преобразования России в первой четверти XVIII столетия, связанные с именем Петра I, плодотворно сказались на развитии высшего образования и специальных библиотек. Насущные потребности государственного управления, промышленности, армии и флота, торговли можно было удовлетворить, только приступив к подготовке отечественных специалистов самого различного профиля. В это время и начинают создаваться библиотеки при новых специальных учебных заведениях.

В 1701 году открылась школа математических и навигацких наук, в 1706 году—медицинская школа, в 1712—инженерная школа, в 1731—Сухопутный шляхетский корпус, в 1725 году Академия и университет при ней, в 1755—Морская академия в Петербурге. Создаются артиллерийские и горные школы.

Деятели петровской эпохи понимали значение книги и библиотеки в подготовке специалистов. Один из интересных документов того времени «Регламент, или устав духовной коллегии» свидетельствует об этом. Автором его был видный деятель и соратник Петра I Феофан Прокопович. Духовная коллегия, для которой был составлен устав, ведала делами русской церкви; в ее ведении находились также учебные заведения—«домы училищные».

Устав регламентировал деятельность коллегии, «училищных классов», определял организацию, структуру подведомственных учреждений, содержал методические советы учителям и учащимся, включал указания о том, каковы должны быть книги для народа (речь шла о религиозных книгах, так как коллегия ведала и «церковными проповедниками»).

Высоко оценил автор «Регламента» роль библиотеки в учебном заведении и дал рекомендации по организации обслуживания читателей, а также некоторые советы, как читать книги. «При школах надлежит быть библиотеке довольной. Ибо без библиотеки, как без души, Академия. А довольную библиотеку можно купить за две тысячи рублей»¹. Если учесть стоимость книг, состояние книжного рынка того времени, то вполне понятно, что фонд библиотеки, на который затратили бы две тысячи рублей, мог быть действительно хорошим.

¹ Регламент, или устав духовной коллегии. 1726, стр. 26

В «Регламенте» сформулированы *первые правила пользования библиотекой учебного заведения*, которые, несомненно, оказали влияние в дальнейшем на организацию работы и правила пользования библиотеками высшей школы России. Так, например, более привилегированное положение в пользовании библиотекой получили учителя: «Библиотека учителям по все дни и часы ко употреблению невозбранна». Но, видимо, в то время была необходима сделать одну оговорку: «...только бы книг по келлиям не разбирали, но чли бы оныя в самой библиотечной конторе». По «Регламенту» в учебном заведении предполагалась одна библиотека для учителей и для учащихся. Для учеников были некоторые ограничения. Они могли посещать библиотеку в специально назначенные дни и часы, в которые библиотека была открыта и для любителей чтения. Посещение библиотеки для учеников было обязательным и включалось в процесс обучения. «И ходили бы в библиотеку, которые язык умеют в особенные дни и по долженству, а в иные дни за охоту и в урочное время. Спрашивал бы всякого свой учитель, которого он автора чет, и что прочел, и что списал; а если чего неразумел, то б ему объяснил учитель», — говорилось в «Регламенте». Завершены эти советы утверждением воспитательных функций книги и чтения: «Сие вельми полезно и скоро человека аки претворяет в иного, хотя бы прежде грубых был обычаев»¹. Петр I одобрил и 21 января 1721 года подписал этот важный документ, отразивший и его взгляды на библиотеки, книги и чтение.

С именем Петра I связана и попытка организации первого академического университета в России. Выдвигая идею создания Академии наук, Петр I и его помощники намечали открытие сразу трех учреждений, являющихся тремя ступенями подготовки научных кадров: гимназии, университета, академии. Для них предусматривалась одна библиотека как непрерывное звено в структуре научного учреждения.

Первый академический университет своей библиотеки не имел. Обслуживала университет библиотека Академии наук, организованная еще в 1714 году. Первыми ее читателями были академики и профессора. Но допускались и студенты. Тогда это была самая малочисленная группа читателей. Академический университет имел 17 профессоров и 8 студентов. Желających учиться в университете было очень немного, поэтому студентов вербовали и за границей. Так были приглашены будущий математик Леонард Эйлер, естествоиспытатель Иоганн Георг Гмелин и др. В числе русских студентов академического университета были многие впоследствии известные ученые и первые русские профессора: М. В. Ломоносов, Н. Н. Поповский, А. А. Барсов, географ и путешественник

¹ Регламент, или устав духовной коллегии. 1726, стр. 26.

С. П. Крашенинников и другие. Все они во время учебы в академическом университете пользовались библиотекой Академии.

Вторая половина XVIII века ознаменована важным событием в истории нашей культуры, в истории высшей школы России—открытием Московского университета (1755 г.) и его фундаментальной библиотеки (1756 г.). Двумя десятилетиями позже были организованы первое техническое высшее учебное заведение—Горное училище в Санкт-Петербурге и его библиотека.

Московский университет сначала повторил судьбу академического: желающих учиться было очень мало. Так, через 5 лет после открытия числилось 30 студентов в университете и 100 учащихся в университетской гимназии. Именитые дворяне отдавали в университет своих детей не очень охотно. Правительство находило, что «дети благородного сословия как потомки древнего рыцарства» должны оказывать предпочтение военной карьере. Дворяне могли поступать на военную службу без специальной подготовки, к полкам приписывали с младенчества, а поэтому университетское образование не считалось необходимостью. Несмотря на это, университет оставался сословным учебным заведением, и широким кругам населения доступ в него был закрыт.

Централизованное государство нуждалось в чиновниках, которых мог подготовить университет, и для привлечения менее обеспеченной части господствующих сословий—дворянства и духовенства—правительство ввело институт «казенных» (или, как их еще называли, «казеннокоштных») студентов, то есть находящихся на государственном обеспечении, так же как это было сделано в привилегированных военных учебных заведениях.

Такое положение с набором учащихся и организация их жизни сказались на системе обслуживания книгой студентов университета.

Чтобы обеспечить «казенных» студентов учебниками, в 1760 году в университете, наряду с фундаментальной, *была создана специальная студенческая библиотека*. Появилась вторая библиотека в одном учебном заведении. Но в эти годы студентам еще доступна и фундаментальная библиотека. Эта система обслуживания студентов характерна для всех библиотек специальных учебных заведений России в XVIII веке.

Своими фундаментальными библиотеками пользовались, например, студенты Военно-медицинской академии, кадеты Морского и Сухопутного шляхетных корпусов. Библиотека Сухопутного шляхетного корпуса выдавала литературу на дом кадетам старших классов наравне с учителями и служащими корпуса. По тому времени фонд библиотеки был до-

вольно богат. Созданная в 1731 году, она к 1794 году накопила 10 тысяч томов русских и иностранных книг.

Обслуживала учащихся и фундаментальная библиотека Горного училища. Следует особо отметить несколько более демократический социальный состав учащихся в этом учебном заведении, отразившийся, на наш взгляд, и на постановке библиотечной работы в училище.

Петербургское Горное училище было закрытым военным учебным заведением. По окончании его выпускникам присваивали офицерское звание и направляли служить на рудники и заводы. Так как Горное училище было открыто по желанию пермских рудопромышленников, нуждавшихся в технических кадрах и предложивших правительству некоторую часть доходов от рудников на устройство и содержание этого учебного заведения, в него принимали и «заводчиковых детей».

Характерно, что этот «вольный прием» различных сословий определил и название учебного заведения. Организаторы предполагали назвать его «горным кадетским корпусом», но отказались от своего намерения именно потому, что училище «не дворянское».

В Горном училище, как и в других специальных школах, некоторая часть учащихся (25 человек в год открытия) содержалась «на казенном коште». И «казеннокоштные», и «своекоштные» учащиеся находились на полуказарменном положении. Библиотека обеспечивала их учебниками и для этого имела «классную библиотеку», наряду с «неподвижной». В 1787—1792 годах обе библиотеки составляли единое целое, находились в ведении одного работника и имели общий по училищу каталог. К 1797 году в «неподвижной» библиотеке насчитывалось 2238 томов. «Классная» библиотека в 1808 году выделилась в самостоятельную студенческую.

Организация обслуживания читателей в библиотеках первых высших учебных заведений влияла на работу других библиотек России. В статье Н. А. Вильчура¹ имеются сведения о разделении одной из первых технических библиотек на две: «неподвижную» и «классную». Барнаульская казенная библиотека, о которой пишет Вильчур, по тому времени (конец XVIII—начало XIX века) была достаточно богатым книгохранилищем. К 1809 году ее фонд насчитывал 7212 томов. Обслуживала Барнаульская библиотека горных офицеров, администрацию заводов и рудников, учащихся профессиональных школ и грамотных «работных людей» (крепостных). Учебная литература приобреталась с расчетом на этот контингент читателей. Руководил библиотекой талантливый инженер П. К.

¹ Н. А. Вильчур. Из истории технических библиотек на Алтае. — В кн.: В помощь работникам массовых библиотек. Систематический сборник статей журнала «Библиотекарь». Под ред. М. А. Потапова. М., Госкультпросвет, 1955, стр. 467—474.

Фролов, выпускник Петербургского Горного училища. Наличие многоэкземплярной учебной литературы позволило Фролову разделить библиотеку на две части: «неподвижную» и «классную», как это было в библиотеке Горного училища во время его учебы в нем. Очевидно, выпускники Горного училища были хорошо осведомлены о деятельности его библиотеки, поэтому использовали уже найденные организационные принципы в сходных условиях.

Такое влияние библиотек высшей школы на постановку обслуживания в специальных библиотеках можно наблюдать и позднее.

Библиотеки университета, Горного училища были не самостоятельными учреждениями, а органической частью учебного заведения, как любая из его лабораторий. Они не имели своих приспособленных помещений и специальных ассигнований на комплектование фондов. Библиотеки Горного училища были объединены с естественно-историческим музеем и комплектовались одновременно с его экспонатами. В уставе училища 1774 года упоминаются и некоторые моменты организации фонда—учет литературы в так называемых приходных книгах, наряду с другими предметами (всякими инструментами). Этот же устав называет хранителем библиотек гофмейстера, который по мере надобности выдавал книги учителям классов.

В библиотеке Московского университета, а затем и в других университетах обязанности библиотекаря возлагались на одного из профессоров данного учебного заведения как дополнение к его основной работе. Отношение к этому поручению было различным. Одни считали, что это синекура, другие работали творчески и внесли немалый вклад в развитие отечественного библиотечного дела.

Так, в Московском университете с 1776 года библиотекарем был профессор истории Х. А. Чеботарев. Ему принадлежит научная разработка методов самостоятельной работы с книгой, которым он стремился обучить студентов. Став ректором университета, Чеботарев остался и библиотекарем, так ценил он эту работу.

Прославленный математик, создатель неевклидовой геометрии Н. И. Лобачевский был и великолепным библиотекарем. Он составил «Правило для управления главной и студенческой библиотеками Казанского университета».

Библиотеку Дерптского университета возглавлял филолог и нумизмат К. С. Моргенштерн. За 37 лет своей работы в библиотеке он многое сделал для пополнения ее фондов. Самой большой своей заслугой Моргенштерн считал основание фундаментальной библиотеки. Он сам писал по этому поводу: «Что я мог совершить как профессор филологии? Но как первый библиотекарь университета я создал избранную биб-

блиотеку по всем наукам, воздействовал выбором книг частично на культуру того места, где я жил»¹. Библиотекарь Московского университета Ф. Ф. Рейс признавался: «...я старался почти более о будущей нашей библиотеке, нежели о нынешней, и, чувствуя себя иногда отягощенным сим продолжительным трудом, утешался и подкреплялся мыслию, что от сего долговременного моего труда преемники моей должности будут свободны от тех забот, которые мне было должно перенести, и что сии старания мои будут полезны тем людям, которые должны заниматься устройством новых библиотек или приведением их в порядок»².

Большинство ученых реально и по достоинству оценивали библиотеки и труд библиотекаря. Однако история университетских библиотек сохранила имена и таких ученых, которые по тем или другим причинам исполняли обязанности библиотекарей недобросовестно. Профессор Павловский (Харьков) откровенно говорил, что у него нет времени заниматься библиотекой и он может лишь навещать ее изредка. Не уделяли внимания библиотекам Белен де Балю (Харьков), Штерль (Казань). Они почти не владели русским языком и работать в библиотеке поэтому не могли.

К началу XIX века в России сложились первые библиотеки высшей школы, определились некоторые организационные принципы обслуживания читателей, руководства библиотекой, комплектования и хранения фондов. Наметилась профильность фондов в зависимости от специализации высших учебных заведений, и были заложены основы для создания сети библиотек в одном учебном заведении.

Обслуживание студентов в библиотеках высшей школы в первой половине XIX века

Начало XIX века было ознаменовано значительными переменами в жизни России. Глухое время произвола Павла I сменилось некоторыми либеральными реформами первой половины царствования Александра I. Кризис феодально-крепостнической системы, распространение социально-политических идей французской революции XVIII века заставляли самодержавие лавировать, идти на уступки. Одной из них была реформа народного образования. В 1802 году было учреждено Министерство народного образования, одновременно было создано 6 учебных округов. Руководство ими возлагалось на университеты. В этот период открыты новые университеты в

¹ Цит. по кн.: Э. Э. Мартинсон. История основания Тартуского (б. Дерптского-Юрьевского) университета. Л., Изд. Ленингр. ун-та, 1954, стр. 178.

² Цит. по кн.: Ю. В. Григорьев. Ф. Ф. Рейс (1778—1852). Очерк жизни и деятельности. М., Изд. Всес. кн. палаты, 1963, стр. 97.

Вильно, Дерпте, Харькове, Казани и Петербурге. При них медленно создавались библиотеки: или на базе библиотеки гимназии (в Казани), или на базе библиотек других учебных заведений (в Вильно и Дерпте), или на средства общественности (в Харькове).

Один из документов, характеризующий материальную базу Петербургского университета в 20—30-е годы XIX века, содержит некоторую сравнительную характеристику состояния университетов и их библиотек: «Нигде не основывается университет *особливо без достаточного книгохранилища*, физического кабинета и проч. Московский, Дерптский, Виленский, Харьковский и пр. могут считаться богатыми в сем отношении. Но Санкт-Петербургский терпит во всем недостаток»¹.

Петербургский университет унаследовал от Главного педагогического института, на базе которого он был создан, библиотеку в 2150 названий (около 8000 томов). Росла она, как и другие университетские библиотеки, в основном за счет пожертвований. Но отпускались и специальные средства (6000 руб. ассигнациями, или около 2000 рублей серебром в год) на библиотеку, лаборатории и кабинеты. Лучше других была обеспечена библиотека Дерптского университета. Уже в 1805 году она получила помещение, для нее восстановили часть средневекового епископского католического храма. К 1839 году в библиотеке числилось уже 65 тысяч томов. В фондах имелся полный комплект всех периодических изданий Российской Академии наук, значительное количество работ виднейших русских ученых—М. В. Ломоносова, С. П. Крашенинникова и др., собирались русские журналы—«Горный журнал», «Технологический журнал», многие медицинские издания. Хорошо комплектовалась библиотека новой литературой. Так были приобретены вскоре после опубликования труды Н. И. Лобачевского.

Библиотека Казанского университета к 1825 году накопила фонд в 18000 томов. Под руководством Н. И. Лобачевского она особенно быстро и успешно развивалась. Великий ученый дорожил должностью библиотекаря и часто подписывался «ректор и библиотекарь Лобачевский».

В худшем положении находилась библиотека Харьковского университета, менее обеспеченная государственными средствами и потому в основном зависевшая от пожертвований. Как и сам университет, своим основанием она обязана обществу. Много сделал для создания университетской библиотеки известный украинский деятель В. Н. Каразин. Он был автором проекта университетского устава 1804 года, наиболее

¹ Обзорение состояния СПб университета по хозяйственной и учебной части за 1826 г. Цит. по кн.: А. С. Бутягин, Ю. А. Салтыков. Университетское образование в СССР. М., Изд. Моск. ун-та, 1957, стр. 106.

либерального из всех университетских уставов царской России¹.

Устав 1804 года узаконил порядок руководства библиотеками университета, сложившийся к тому времени в высшей школе. По этому уставу библиотекарь в университете избирался общим собранием преподавателей из ординарных профессоров. Помощника библиотекаря избирали тем же порядком из адъюнктов или магистров. Устав разрешал иметь еще писца из воспитанников. Характерно, что устав не упоминает еще о других библиотеках в университете, хотя высшие учебные заведения к этому времени имели фактически по две библиотеки: фундаментальную и студенческую. Почти не упоминается о студенческих библиотеках и в первых руководствах для библиотек высшей школы, появившихся в первом десятилетии XIX века.

Потребность в руководствах по организации фондов и каталогов в библиотеках побуждала профессоров университетов и институтов во время командировок за границу и в отечественные учебные заведения интересоваться постановкой в них библиотечного дела. Отчеты об этих командировках можно считать первыми попытками обобщения опыта библиотечной работы, но, к сожалению, они или не сохранились, или затерялись в огромных университетских архивах. О них только упоминается в некоторых литературных источниках.

В начале XIX века разрабатываются библиотечно-библиографические классификационные схемы Ф. Ф. Рейса, К. К. Фойгта и других. Директор библиотеки Горного кадетского корпуса (так называлось в начале XIX века бывшее Петербургское горное училище, впоследствии преобразованное в Горный институт, то есть гражданское высшее учебное заведение) создал классификационную схему и одно из первых руководств для библиотек высшей школы. Руководство определяло организацию фондов, структуру библиотеки (ее устройство), содержало рекомендации и правила по обслуживанию читателей: «Дабы собрания книг приносили желаемую пользу, то всякий из господ учителей должен сделать выписку о книгах, к предмету его преподавания относящихся, чтобы в случае надобности мог быть о них известен и заимствовать потребные сведения.

Все чиновники и учителя Корпуса могут пользоваться чтением книг из книгохранилища, которые и получают под расписки свои.

Дабы все могли пользоваться таковым пособием, то полагается взятую книгу для чтения не держать более месяца.

Книги для чтения воспитанников в положенные дни полу-

¹ См.: А. С. Бутягин, Ю. А. Салтанов. Университетское образование в СССР. М., Изд. Моск. ун-та, 1957, стр. 16.

чает от библиотекаря под расписку исполняющий должность маркшейдера и наблюдает за сбережением и целостью оных»¹.

Учащиеся старших классов (курсов) имели право читать книги в самом книгохранилище под надзором инспектора или учителей.

Книгохранилище библиотеки Горного института с первых лет делилось по языковому принципу и видам издания на 5 отделений.

Первое отделение содержало литературу на русском языке, второе—на немецком, третье—на французском, четвертое—на латинском. Пятое отделение составляли рукописные материалы. Каждое из этих отделений имело четыре раздела: I—богословие и законы, II—науки и искусства, III—философия и словесность; IV—география и история. Разделы, в свою очередь, членились на подразделы по схеме систематического каталога. О том, как были организованы фонды студенческой библиотеки в это время, мы сведениями не располагаем.

Состояние материальной базы библиотек университетов и технических вузов было весьма различным с первых лет их организации. Например, библиотека Горного института только за период с 1818 по 1829 год на пополнение книжного фонда израсходовала 27272 рубля. Библиотека Петербургского практического лесного института и многие библиотеки привилегированных школ, таких как Царскосельский лицей, хорошо комплектовались специальной литературой.

В указе об учреждении Корпуса инженеров путей сообщения говорилось, что библиотека его (основанная в 1809 году) должна заключать в себе «превосходнейшие сочинения и журналы до инженерной науки относящиеся, равно как планы, карты, чертежи всех водяных и сухопутных сообщений». И действительно, эта библиотека всегда хорошо комплектовалась профильной литературой и располагала необходимыми средствами и помещениями для нормального ведения работы.

Библиотеки университетов были значительно беднее. Комплектование фондов нередко зависело от щедрости попечителей и общественности. То же самое можно сказать и об условиях работы. Оборудование оставалось нередко таким, каким было в момент открытия. Помещения плохо освещались и отапливались. Так, библиотека Харьковского университета в первые годы после открытия нередко зимой не обслуживала читателей из-за холода в помещении.

Недостаточная материальная база, организация всей работы затрудняли использование книжных фондов университетских библиотек.

¹ А. А. Беллен. Главная библиотека Горного института за 150 лет. (Краткий исторический очерк). — Горный журнал, 1923, № 11, стр. 706.

Большие ограничения для студентов были введены специальными правилами и уставами. «Правила 1806 года» Харьковского университета разрешали выдавать студентам книги из фундаментальной библиотеки только по поручительству кого-либо из профессоров. Между тем читателей в библиотеке было мало прежде всего потому, что университетская библиотека предназначалась для обслуживания профессоров и учащихся, а их было немного. В год открытия Харьковского университета в нем работало 25 преподавателей из 45 необходимых. По первому набору в нем числилось 56 учащихся, из них большая часть казеннокоштные (33 человека).

В 1811 году было образовано Министерство полиции, которое установило строжайшую цензуру не только за вновь выходящей литературой, но и за тем, что было напечатано ранее.

Реорганизация Министерства просвещения и объединение его с духовным ведомством в 1817 году, поход Магницкого и Рунича против университетов и гимназий привели к развалу библиотек. Если Магницкому не удалось, как он намеревался, сжечь университетскую библиотеку в Казани, то он полностью нарушил комплектование ее фондов и ввел неслыханные ограничения в пользовании книгами. Даже профессора, по воспоминаниям современников, чтобы не навлечь на себя подозрений в безбожии и свободомыслии, почти перестали пользоваться фундаментальной библиотекой. Тем же прославился соратник Магницкого Рунич, громивший Петербургский университет и его библиотеку.

Несколько меньше пострадали в это время библиотеки других университетов (Дерптского, например) и особенно технических высших учебных заведений. Государство нуждалось в специалистах, и готовить их без библиотек было невозможно. Публичных библиотек в России почти не было. В университетских городах—Казани, Харькове и даже в Москве, функции публичных библиотек в первой половине XIX века выполняли фундаментальные библиотеки университетов. Но они пополнились главным образом научной литературой. Как уже отмечалось, в конце XVIII века наряду с фундаментальными библиотеками в первых высших учебных заведениях были организованы «классные» библиотеки для «казеннокоштных» студентов. Этим были заложены вполне определенные организационные принципы обслуживания читателей. Раздельное обеспечение научных и учебных нужд становится традицией университетских и других библиотек высших учебных заведений России.

К 30-м годам XIX века появляются первые документы, определяющие статут и правила пользования студенческими библиотеками: они получают права гражданства. В 1828 году основана студенческая библиотека Харьковского университе-

та, и в «Положении» о ней указано ее главное назначение — обеспечение казеннокоштных студентов учебными пособиями. Но предполагалось, что студенческая библиотека сможет выполнять и воспитательные функции: будет поддерживать в учащихся интерес к чтению, даст им разумное занятие в свободное время.

Однако таких задач студенческая библиотека решить, безусловно, не могла, она не располагала для этого ни фондами, ни работниками, ни помещением. Исследователи истории библиотеки Харьковского университета К. К. Фойгт¹, К. И. Рубинский², Н. Я. Фридьева³ характеризуют состояние этой библиотеки и показывают, в каком бедственном положении она находилась.

В начале фонд студенческой библиотеки Харьковского университета состоял из книг, переданных фундаментальной библиотекой и пожертвованных студентами. На пополнение ее фонда средств не отпускали, поэтому журналов не выписывали, научную и художественную литературу не приобретали. Главная финансовая поддержка исходила от учащихся, так как своекоштные студенты платили за пользование литературой. В основном фонд состоял из учебников. Литература отбиралась для студенческой библиотеки профессорами, и включалось в фонд только то, что имело ближайшее отношение к занятиям. К 1834 году, то есть за шесть лет, студенческая библиотека накопила 1241 книгу и 611 журналов.

Какого-либо порядка в размещении фонда не соблюдалось. Библиотека находилась в корпусе казеннокоштных студентов в ведении помощника библиотекаря и под контролем инспектора. Определенного времени для обслуживания студентов не выделялось. По поводу каждой книги студент должен был специально обращаться к помощнику библиотекаря и ждать, когда у того выберется время, чтобы сходить в студенческий корпус. Неудивительно, что в первый год библиотека выдала 185 книг, а в дальнейшем — по 700—800 книг в год.

Сколько-нибудь существенного влияния на студентов при таких порядках библиотека оказывать не могла, но читатели сами заботились о пополнении библиотеки и использовали ее как хранилище запрещенных книг. Строгий контроль неоднократно устанавливал такое «укомплектование», производилось изъятие, но запрещенные издания снова попадали на

¹ К. К. Фойгт. Историко-статистические записки о Харьковском университете и его заведениях от основания университета до 1859 года. Харьков, 1859. 174 стр.

² К. И. Рубинский. Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования (1805—1905). Харьков, 1907. 44 стр.

³ Н. Я. Фридьева. Центральна наукова бібліотека Харківського державного університету (до 135 річчя і існування). Историчний нарис.— В кн.: Короткі нариси з історії Харківського державного університету О. М. Горького. Юбілейна видання. Харків, 1940, стр. 107—132.

полки библиотеки, несмотря ни на какие запреты и ограничения.

Студенческая библиотека Харьковского университета не являлась исключением из общего правила. В таких же условиях работали библиотеки Петербургского университета, Петербургского лесного института и другие.

После разгрома декабристов и подавления восстания в Польше гонения на высшие учебные заведения и их библиотеки усилились. Именно в эти годы был закрыт Виленский университет, а его библиотека передана Медико-хирургической академии, которую Николай I закрыл спустя 10 лет. Правительство жестоко расправлялось с вольнодумством студентов. Каторга и солдатчина грозили за каждое свободололюбивое слово. Отдан в солдаты студент опального Московского университета поэт А. И. Полежаев, подверглись полицейским преследованиям А. И. Герцен и Н. П. Огарев. В библиотеках введена строжайшая цензура.

Наступление реакции на «академические» свободы нашло яркое выражение в новом университетском «Уставе 1835 года», наиболее реакционном из университетских уставов.

По этому уставу властелином университета, а следовательно и библиотеки, становился попечитель. На всех факультетах ввели преподавание богословия и церковной истории. Фонды библиотек (и фундаментальной и студенческой) комплектовались богословской литературой. Всякая выборность должностей ликвидируется. Библиотекаря уже не избирают из своей среды профессора, его назначают власти, попечитель: «Библиотекарь из сторонних чиновников, избираемый попечителем и утверждаемый министерством, имеет помощника, определяемого попечителем». Вслед за уставом в библиотеках высшей школы вводятся новые правила, еще более ограничивающие студентам доступ в фундаментальные библиотеки. По этим правилам для получения книги, кроме поручительства профессора, требовалось специальное разрешение инспектора. Всего студенту выдавалось не более четырех книг, причем по каждой дисциплине можно было получить только одну книгу.

Реакционно настроенные преподаватели поддерживали эти ограничения, оправдывая их воспитательными целями. Прогрессивная часть профессоров не считала эти правила обязательными и либерально относилась к нарушениям их.

Но в силу запретов цензуры, из-за полицейского надзора библиотеки высших учебных заведений, особенно гуманитарного и естественного профиля, так плохо комплектовались новой литературой, что по сути дела обеспечить читателей даже научной литературой были не в состоянии.

В особо трудном положении оказались студенты таких учебных заведений, как, например, первая в России земле-

дельческая школа, размещенная вдали от культурных центров в казенном имении Горы-Горки. Учащиеся этого учебного заведения могли пользоваться только школьной библиотекой, так как она была единственной на всю окрестность. Некоторое участие в обеспечении литературой студентов Горыгорецкой земледельческой школы принимали преподаватели, снабжавшие своих воспитанников книгами из своих личных библиотек. Впрочем, частными коллекциями ученых пользовались и студенты высших учебных заведений, расположенных в крупных городах. Но даже ценные в научном отношении частные книжные собрания не могли удовлетворить запросов учащихся, так как отражали личные склонности и интересы их владельцев. Нередко по частным коллекциям можно было изучать историю науки, а не новейшие открытия в той или иной области знания.

Студентам университета и других высших учебных заведений Петербурга была доступна Публичная библиотека. В 1818 году учащиеся составляли около 19 процентов ее читателей¹. Но в это время Публичная библиотека открывалась для читателей не ежедневно, только днем, не выдавала учащимся беллетристики, газет и имела множество других ограничительных правил. Следовательно, удовлетворить запросы и интересы студентов не могла и она.

Некоторая часть студентов высшей школы России принадлежала к наиболее обеспеченной части дворянства, духовенства и имела возможность приобретать литературу в личное пользование. Однако составлять профильные коллекции новейшей литературы, особенно по естественным наукам, было сложно и для них, так как в России в это время были слабо развиты книжная торговля и издательское дело. Это настоятельно требовало создания хороших специальных библиотек при высших учебных заведениях и свободного доступа студентов в фундаментальные библиотеки.

Университетский устав 1835 года как меру против увлечения политикой ввел поощрения за самостоятельные студенческие исследования по темам, предложенным Советом университета. Поэтому профессора и библиотекари легче давали разрешения на пользование книгами из фундаментальных библиотек.

Состояние фундаментальных библиотек к началу 40-х годов не отвечало развитию науки. Из-за неудовлетворительного ведения каталогов фонды их становились недостижимыми даже для профессоров. Множество классификационных схем, до конца не разработанных, частая передача библиотек

¹ См.: Н. А. Ефимова, Читатели Публичной библиотеки в Петербурге и организация их обслуживания в 1814—1917 гг. Под ред. Н. Я. Морачевского. Л., 1958. 190 стр. (Гос. ордена Трудового Красного Знамени публичная б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Труды, т. VI (9)).

от одних профессоров к другим приводили к тому, что книги приходилось искать по инвентарным описям.

Расцвет русских школ математиков, химиков, географов, укрепление технических высших учебных заведений повысили требования к организации работы в библиотеках, к комплектованию фондов, к каталогам.

Каталогизация фондов в 30-е годы стала серьезной теоретической и практической задачей библиотек высшей школы России. Решалась эта задача в каждом учебном заведении по-своему, почти без связи с другими библиотеками.

Интересное предложение библиотекаря Московского университета Ф. Ф. Рейса о единой классификационной схеме для всех университетских библиотек¹ не встретило в тот период поддержки со стороны крупных ученых, руководивших библиотеками. Например, отрицательно отнесся к этой идее Н. И. Лобачевский. Современники не поддержали Рейса, так как, очевидно, усматривали в его предложении еще одно ограничительное мероприятие правительства. По этой же причине не утвердилось в практике и предложение Ф. Ф. Рейса о рекомендательном каталоге для студентов и любителей чтения.

Студенты в это время по-прежнему пользовались, главным образом, студенческой библиотекой и с большими ограничениями — фундаментальной. Такая организация работы очень четко изложена в «Правилах для управления главной и студенческой библиотекой Казанского университета» (1838 г.) и «Правилах пользования библиотекой Петербургского университета» (1836 г.).

Неоднократно на протяжении всей истории России некоторое ослабление цензуры, надзора за высшими учебными заведениями сменялось новым наступлением реакции. Так было и во второй четверти XIX века. К началу 40-х годов были облегчены условия комплектования библиотек высшей школы. Но после революции 1848 года в Западной Европе новая волна реакционных мер обрушивается на высшую школу и ее библиотеки. Прежде всего их лишили права свободного получения иностранной литературы. Для получения ее университеты должны были испрашивать разрешения цензоров министерства. Это привело к тому, что почти прекратилось пополнение фондов библиотек высшей школы иностранной гуманитарной и естественно-научной литературой. В 1850 году прекращено финансирование студенческих библиотек, так как упразднена система казенных пансионеров, на чей счет они существовали. Фонды студенческих библиотек передавались в фундаментальные или превращались в книжные склады. Из фундаментальных библиотек было запрещено выда-

¹ Ю. В. Григорьев в своей книге о Ф. Ф. Рейсе положительно оценил его деятельность и это предложение как передовое и прогрессивное явление, незаслуженно забытое и не понятое современниками.

вать литературу по государственному праву западных государств, по философии. Преподавание этих дисциплин в университетах было ликвидировано. Как и во времена Магницкого и Рунича, библиотекам высшей школы рекомендовано комплектование богословской литературой. Число читателей в фундаментальных библиотеках сократилось, так как уменьшился прием в высшие учебные заведения. Запрещено принимать разночинцев, составлявших ранее основную часть учащихся. Вновь в высших учебных заведениях остались только фундаментальные библиотеки.

Организация библиотечного обслуживания высшей школы во второй половине XIX века и создание кабинетских библиотек

Новые исторические условия, сложившиеся в России во второй половине прошлого века, отразились на развитии библиотек высшей школы. Неудача России в Крымской войне обострила и без того накаленную обстановку в стране. Крепостнические порядки мешали развивающемуся промышленному капитализму. Нарастала волна стихийных выступлений крестьян. В стране создалась революционная ситуация.

Царское правительство было вынуждено отменить сверху крепостное право и осуществить ряд реформ.

В высшей школе это прежде всего выразилось в отмене военной муштры, были сняты ограничения в приеме в университеты, возобновлено чтение курсов философии и государственного права западных государств. Логику и психологию освободили от пут богословия. Библиотекам высшей школы возвратили право получения иностранной литературы.

Университетский «Устав 1863 года», пройдя длительный путь обсуждения и утверждения, внес кое-что новое в жизнь высшей школы. Устав разрешал иметь несколько факультетов в университете: физико-математический, медицинский, юридический, историко-филологический и восточных языков. Это положение определило профиль комплектования университетских библиотек. Если в 1804 году на нужды библиотеки отпускалось 1000 рублей, то по уставу 1863 года—6000—7000 рублей в год. Устав позволял увеличивать штаты библиотек в зависимости от объема фонда.

В шестидесятые годы в связи с открытием технических и сельскохозяйственных учебных заведений растет и количество библиотек высшей школы. В 1865 году открывается библиотека Петровской земледельческой и лесной академии. На базе Горыгорецкого земледельческого института, закрытого за участие его студентов в польском восстании, создается Петербургский земледельческий институт и библиотека при нем. Открывается библиотека в Новороссийском университете (Одесса), а в 1888 году — в Томском.

С 1863 года быстро растут фонды библиотеки Петербургского университета, особенно за счет пожертвования целых коллекций.

Значительно увеличивается количество обучающихся в высшей школе. Так, в 1810 году в университетах России обучалось 500 студентов, к 1820 году их насчитывалось 1500, к 1830 году—2000, а в 1880 году их было 8200. Соответственно возрастает и число читателей в библиотеках.

Техническая высшая школа развивается равномернее и интенсивнее, так как ей помогают промышленники, заинтересованные в подготовке руководящих кадров и специалистов. Они субсидируют строительство, оборудование, комплектование фондов библиотек. Прочная материальная база библиотек технических учебных заведений способствует развитию в них библиографической и издательской деятельности.

Библиотека Института путей сообщения с 1865 года начинает издавать печатный систематический каталог, систему классификации которого разработал профессор П. П. Андреев, возглавлявший библиотеку и положивший начало ее научной работе. Издают печатные каталоги и другие библиотеки. Главная библиотека Горного института в 1866 году отделяется от музея, в 1868 году организует обмен изданиями с университетскими библиотеками России, освобождается от некоторой части фонда, не соответствующей профилю института. К 1873 году в ее фондах 33777 томов книг, не считая периодики.

Отмена сословных ограничений при приеме в университеты, сельскохозяйственные, технические и другие высшие учебные заведения сильно изменила состав студентов. Университеты наполнились разночинцами. Число необеспеченных студентов после введения устава 1863 года возросло. Упразднение системы казенных пансионеров намного затруднило положение студентов. Две трети учащихся должны были содержать себя сами. Приобретать учебную литературу в личное пользование они не могли.

Прежние учебные библиотеки пришли в упадок. Они не субсидировались и не пополнялись. И студенты начинают создавать другие библиотеки, они тоже называются студенческими, но создаются не на государственные средства, а на кооперативных началах. В некоторых случаях им передают фонды библиотек казеннокоштных студентов. Например, по ходатайству студентов Харьковского университета в 1860 году в их ведение с разрешения попечителя округа была передана бывшая библиотека казенных студентов.

В соответствии с выработанными правилами ответственность за библиотеку возлагалась на студентов, она была переведена на самоуправление. Но просуществовала эта библиотека недолго. Студенты пополняли ее фонды запрещенны-

ми изданиями. Их изымали, библиотеку многократно проверяли и наконец в 1862 году по предписанию министерства закрыли.

В 1878 году Совет Харьковского университета постановил учредить при фундаментальной библиотеке специальную студенческую. К 1879 году утвержден ее проект. Решено было в студенческом отделении собирать только учебные пособия и руководства.

Студенческому отделению передали часть литературы прежней студенческой библиотеки, некоторые дублеты из фундаментальной, поступали и частные пожертвования. Наблюдение за студенческим отделением было поручено комитету профессоров. Самостоятельного помещения это отделение не получило, его разместили в одной из аудиторий.

В момент открытия студенческого отделения фонд насчитывал 2109 томов (более 1300 названий), что говорит о явно недостаточном количестве учебников. Пополнение шло, главным образом, за счет подарков, постоянных средств было мало. К 1905 году, то есть за четверть века, библиотека накопила 12904 тома (9475 названий).

Подобное состояние характерно для студенческих библиотек и других учебных заведений. Например, студенческая библиотека Петербургского университета к 1861 году насчитывала всего лишь 4000 томов.

В 1878 году утверждены «Главные основания правил о библиотеках высших учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения» — типовое положение, на основе которого разрабатывались правила отдельных библиотек. Типовые правила предусматривали порядок комплектования фондов, систему каталогов, которая должна была состоять из алфавитного, систематического и специальных каталогов на некоторые части фонда: рукописные, первопечатные книги, дублетные и т. д. Типовые правила определяли и правила пользования библиотеками. Но система каталогов осталась только рекомендацией, для многих библиотек главным каталогом оставался алфавитный.

В 70-е годы XIX века произошли заметные изменения, в организации обслуживания студентов. Фундаментальные библиотеки открыли читальные залы для студентов, но в них студентам не выдавали политической литературы и периодики.

Но и те ограниченные права, которые получили университеты с введением устава 1863 года, правительство начинает отнимать одно за другим по мере подъема революционного движения, в котором активное участие принимали студенты. После убийства Александра II в 1881 году репрессии по отношению к студентам усилились.

В 1884 году был введен новый университетский устав, ав-

торами которого были И. Д. Делянов и его единомышленники. Это самый реакционный устав из всех существовавших. Главная цель его состояла в том, чтобы оградить университеты от революционных идей и запретить профессорам и студентам заниматься политикой. Были ликвидированы все «университетские вольности», которыми располагали профессора и студенты по «Уставу 1863 года». Вся жизнь университетов по новому уставу подчинялась мелочной опеке попечителей и министра. Даже для того, чтобы перенести лекции с одного дня или часа на другой, требовалось разрешение министра народного просвещения. Студенты были обязаны носить форму, при поступлении в университет предъявлять удостоверение о благонадежности от местной полиции, запрещалось создавать какие-либо студенческие организации и т. д. Сторонники этого устава в его защиту выдвигали свободное посещение лекций, введение индивидуальных учебных планов, замену переводных экзаменов государственными. Но все это делалось для того, чтобы рассредоточить студентов, лишить их общения друг с другом.

Общественность выступала против нового устава еще до его введения. Опубликование устава вызвало широчайший протест всех прогрессивных сил. Студенты Московского университета вышли 2 октября 1884 года на улицу с протестом и призывали студентов других учебных заведений поддержать их. Начавшиеся в это время студенческие волнения не прекращались вплоть до первой русской буржуазно-демократической революции 1905 года. Царское правительство отвечало на эти выступления «Временными правилами 29 июля 1899 года», отдачей студентов в солдаты. «Но брожение не утихает, а растет и настойчиво обнаруживается во многих высших учебных заведениях. Студенты хотят свободно и самостоятельно обсуждать и ведать свои дела»,—писал В. И. Ленин в статье «Отдача в солдаты 183-х студентов»¹.

Полицейский режим, введенный в учебных заведениях, неудовлетворенность программами и системой обучения побуждали студентов к самостоятельному приобретению знаний. Получение литературы в существовавших библиотеках было затруднено все теми же правилами и уставами. Публичные библиотеки строго контролировались. В периоды особого напряжения политической обстановки в стране они нередко закрывались на неопределенное время. Так была закрыта на ремонт в 1886 году Публичная библиотека в Петербурге. Правительство закрывало студенческие библиотеки. Например, была закрыта в 1884 году «Студенческая читальня при Казанском университете». На эти меры студенты ответили созданием нелегальных библиотек. Так, например, фонды Ка-

¹ В. И. Ленин. Сочинения. Изд. 4-е. Т. 4, стр. 388.

занской библиотеки, спасенные студентами, составили основу библиотеки кружка Н. Е. Федосеева, которая продержалась до 1891 года, несмотря на неоднократные налеты жандармов. В фондах таких библиотек наряду с общеобразовательной собиралась марксистская литература, передовые русские журналы, имевшие революционизирующее значение¹.

Кроме того, студенты организуют небольшие библиотеки на факультетах, в основном состоящие из учебных пособий и записей лекций по наиболее важным дисциплинам, изучаемым на факультетах.

В эти годы большую роль в обеспечении студентов литературой играли библиотеки землячеств. Землячества объединяли студентов разных учебных заведений, многих факультетов и курсов. Библиотеки при них существовали на кооперативных началах. В фондах этих библиотек, кроме учебников, собиралась также научная и политическая литература. Библиотекарями были сами студенты, они нередко вели пропагандистскую работу среди читателей. Эти библиотеки преследовались царским правительством, но после каждого очередного разгрома возникали вновь.

Фундаментальные библиотеки подвергались строгой цензуре. Профессоров и преподавателей не удовлетворяло их состояние. Один из замечательных библиотечников начала XX века К. И. Рубинский справедливо писал о библиотеках высшей школы: «Академические библиотеки как будто нарочно собраны только для лиц, занимающихся историей науки. Ученый исследователь, интересующийся каким-нибудь современным вопросом, часто напрасно ищет в них литературы по этому вопросу; студент, интересующийся какой-либо наукой, пересматривая каталог библиотеки, с огорчением не находит в нем книг, о которых он слышал на лекциях профессоров»². Требования к фундаментальным библиотекам предъявлялись большие, однако, условия, в которых они находились, не позволяли наладить работу по-новому.

Фундаментальными библиотеками, как и прежде, заведывали профессора, отдававшие все внимание своей основной специальности. Правда, к 80—90-м годам XIX столетия библиотеки высшей школы уже имели небольшие самостоятельные штаты. Но материальное положение библиотечных работников было много хуже, чем любого чиновника из канцелярии учебного заведения. В библиотеки поступали выпускники университета, добивавшиеся должности ассистента и работавшие до первой вакансии на кафедре. Специальной подго-

¹ См.: Из истории нелегальных библиотек - революционных организаций в царской России. Сб. материалов. Под ред. Е. Д. Стасовой: М., 1956. 162 стр.

² К. И. Рубинский. Причины неустройства наших академических библиотек. — Библиотекарь, 1910, вып. II, стр. 22.

товки они не имели, работали по ранее заведенным правилам и традициям. Под таким руководством фундаментальные библиотеки постепенно превращались в книжные склады, для получения литературы из них необходимо было проводить настоящие изыскательные работы. К. И. Рубинский в одном из своих выступлений говорил: «Спросите любого профессора, и он расскажет вам, сколько мучительного труда потратил он, разыскивая в русской библиотеке литературу для своей диссертации. Не говорит ли о состоянии русской академической библиотеки и то, что студент не любит ходить в нее, считая это напрасно потраченным временем, и предпочитает заниматься в общественной библиотеке»¹. В конце 60-х годов XIX века в Петербурге числилось 4—5 тысячи студентов высших учебных заведений. В 1869 году в Публичную библиотеку записалось 1658 студентов, то есть 36,8% студентов Петербурга².

Неудовлетворительное обеспечение учебных и научных потребностей, книгохранилищный уклон в деятельности фундаментальных библиотек привели к тому, что ученые стали создавать на кафедрах, в кабинетах и лабораториях свои библиотеки.

Библиотеки кабинетов развивались довольно быстро именно потому, что находили поддержку у профессуры, особенно на гуманитарных факультетах³.

Комплектовались библиотеки кабинетов частично за счет сумм, отпускавшихся на оборудование, но вносили деньги на приобретение книг и преподаватели. Они дарили кабинетским библиотекам свои труды, книги из личных библиотек.

Библиотеки кабинетов издавали печатные каталоги своих фондов⁴.

В 1873 году в «Правилах библиотеки Санкт-Петербургского университета» появляются специальные параграфы, регламентирующие деятельность этих библиотек и связывающие их работу с работой фундаментальных библиотек:

¹ К. И. Рубинский. Положение библиотечного дела в России и других государствах.—В кн.: Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, состоявшегося в С.-Петербурге с 1 по 7 июня 1911 г. ч. 2. СПб, 1912. стр. 5.

² См.: Н. А. Ефимова. Читатели Публичной библиотеки в Петербурге и организация их обслуживания в 1814—1917 гг. Под ред. Н. Я. Морачевского. Л., 1958. 190 стр. (Гос. ордена Трудового Красного Знамени публичная б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Труды, т. VI (9)).

³ Например, Д. Нагуевский высоко оценил значение библиотеки при историко-филологическом факультете Казанского университета в научной и учебной жизни факультета (См. его «Очерк развития Библиотеки классической филологии при историко-филологическом факультете Казанского университета (1887—1907 гг.)». Казань 1906. 50 стр.).

⁴ См.: В. А. Артиевич. Книжные фонды библиотек университетов СССР. Материалы к библиографии печатных каталогов, путеводителей по фондам и статей о фондах библиотек университетов СССР. Саратов, изд. Саратов. ун-та, 1962. 92 стр.

«§ 7. Существующие при некоторых кафедрах кабинеты имеют свои библиотеки, которые составляются, пополняются из отпускаемых на кабинеты сумм. В эти кабинеты могут быть передаваемы из главной библиотеки относящиеся к их специальностям книги и журналы под расписку и ответственность профессоров, заведывающих кабинетами.

§ 8. Заведывание кабинетскими библиотеками возлагается на хранителей кабинетов под ближайшим руководством профессора. В отношении каталога хранитель кабинета действует по указанию библиотекаря. От всех приобретаемых на особые кабинетские средства книги один экземпляр алфавитной карты сообщается в библиотеку»¹.

В «Правилах» не говорилось, на кого были рассчитаны библиотеки кабинетов, но Д. Нагевский и другие авторы свидетельствуют о том, что пользовались кабинетскими библиотеками и студенты, особенно активно работающие при данной кафедре.

Таким образом, к началу XX века в высшем учебном заведении складывается целая сеть библиотек, имеющих весьма разнообразные взаимоотношения с фундаментальной—основной библиотекой каждого учебного заведения.

Сеть библиотек в высшем учебном заведении и обслуживание студентов в начале XX века

В начале XX века в России насчитывалось 105 высших учебных заведений, в которых обучалось 127 тысяч студентов. В 1900 году в девяти университетах занималось 10,5 тысячи студентов и почти половина из них на юридических факультетах. Растущей буржуазии требовались адвокаты и юрисконсульты.

Университеты были очагами революционного студенчества и, конечно, не пользовались расположением правительства. Поэтому средства на них, несмотря на все запросы об увеличении, отпускались такие же, как в 1863 году.

Нарастание революционных событий 1905 года сопровождалось студенческими волнениями политического характера, и опять царское правительство расправлялось с учащейся молодежью драконовой мерой—отдачей в солдаты. 150-летие Московского университета прошло без намечавшихся торжеств, так как события 9 января потрясли всю страну и подняли такую волну протеста среди студентов, что собрать их вместе власти не решились.

В виде уступки правительство ввело «временные правила», отменив ими некоторые статьи «Устава 1884 года». В. И. Ленин дал уничтожающую оценку этим уступкам. В статье «Уроки московских событий» он писал: «Солидные» либералы,

¹ Правила библиотеки императорского Санкт-Петербургского университета. СПб., 1873, стр. 4—5.

получившие профессорское самоуправление, заматались и забегали от революционных студентов к полицейскому, нагаечному правительству. Либералы воспользовались свободой, чтобы изменить свободе, чтобы удерживать студентов от расширения и обострения борьбы, чтобы проповедывать «порядок»—перед лицом башибузуков и черносотенцев, господ Трепова и Романова!»¹.

Революционные события 1905—1906 годов открыли двери фундаментальных библиотек для студентов. Несколько изменилось комплектование студенческих библиотек, в них появилась политическая литература.

За влияние на студентов через библиотеки велась активная идейная борьба. В. И. Ленин в статье «Партийная организация и партийная литература» указывал на необходимость распространения партийного влияния на издательства и библиотеки.

Студенты, близкие к социал-демократической партии, к большевикам, стремились пополнить студенческие кооперативные библиотеки работами Маркса, Энгельса, Ленина, которые в период революции были изданы в России легально. Однако буржуазные партии яростно сопротивлялись такому влиянию и наводняли студенческие библиотеки своими изданиями.

В период реакции, последовавший за поражением революции 1905 года, часть студентов поддерживала кадетов, монархистов и другие буржуазные партии или совсем отошла от политики и занялась декадентскими творениями, мистической философией. Отошли от революции и расстались с революционной литературой студенты, стоявшие на позициях легального марксизма. В фонды студенческих библиотек они собирают работы философов-идеалистов, Ницше и Шопенгауэра.

Крупные капиталисты субсидируют в этот период, как они делали и раньше, технические и другие высшие учебные заведения и их библиотеки. В 1912 году закладывается здание библиотеки Томского университета, основанной в 1880 и открытой в 1888 году. Вклады и пожертвования графа А. Г. Строганова (22626 томов), поэта В. А. Жуковского (4674 тома), академика А. В. Никитенко (более 2000 томов), Публичной библиотеки в Петербурге (свыше 3000 томов) и других способствовали росту ее фондов. Библиотека Томского университета быстро догоняла старые университетские библиотеки. Так, в 1888 году в библиотеке было 96000 томов, а в 1912 — уже 226167 томов.

Такую же поддержку получала библиотека института инженеров путей сообщения в Петербурге. В 1914 году для нее было закончено строительство нового библиотечного корпуса

¹ В. И. Ленин. Сочинения. Изд. 4-е, Т. 9, стр. 347.

с шестиярусным книгохранением магазинного типа, с подъемными устройствами, междуэтажной сетью, с современной для того времени системой вентиляции, естественным и искусственным освещением.

В 1909 году под нажимом общественности, после почти 50-летних усиленных хлопот, царское правительство дало, наконец, разрешение на открытие университета в Саратове. Саратовская городская дума постановила предоставить новому учебному заведению помещение для занятий, городские клиники для практики (университет был открыт в составе одного медицинского факультета), место для застройки на Московской площади и один миллион на строительство. Решено было также ассигновать 2000 рублей на устройство при университете учебной библиотеки и на пособия бедным студентам. С 1909 года библиотека Саратовского университета начала комплектовать фонды двух отделов—главной и учебной библиотек.

Вновь открытой библиотеке было сделано много пожертвований, например, завещана богатая и ценная коллекция профессора И. А. Шляпкина.

Первая русская революция активизировала работу различных научных обществ, в том числе и библиотечных. Эти общества создавались при непосредственном участии библиотекарей высшей школы. Например, при Московском университете было создано Русское библиографическое общество. В деятельности общества принимал самое активное участие один из крупных теоретиков библиотечного дела директор фундаментальной библиотеки Московского университета А. И. Калишевский.

Большое внимание деятельности библиотек высшей школы уделяли Общество библиотекосведения в Петербурге и его журнал «Библиотекарь».

До выхода в свет этого журнала статьи о библиотеках высшей школы печатались в различных периодических изданиях и в трудах университетов и институтов. Были опубликованы работы по истории отдельных библиотек, отчеты о работе и о командировках сотрудников в другие библиотеки¹.

¹ К. И. Рубинский, Библиотека Харьковского университета за 100 лет ее существования (1805—1905). Харьков, 1907. 44 стр.; А. И. Милютин, Библиотека императорского Томского университета, 1888—1913, Краткий исторический очерк библиотеки, составленный библиотекарем. Томск, 1914. 26 стр.; К. И. Рубинский, Положение вопроса о библиотечном персонале в Западной Европе и у нас. Доклад, читанный библиотекарем Харьковского университета К. И. Рубинским в заседании Общества библиотекосведения 22 ноября 1908 года, Харьков. 1909. 35 стр.; Е го же. Отчет о командировке библиотекаря императорского Харьковского университета Константина Рубинского для осмотра библиотек в Москве, Петербурге, Юрьеве, Варшаве, Киеве с 23 апреля по 23 мая 1902 года. Харьков, 1903. 47 стр.

Библиотекари высшей школы печатали свои работы и в журнале «Библиотекарь»¹. Первые публикации отчетов о командировках в библиотеки русских высших заведений руководителей некоторых университетских библиотек имели большое значение. Специалистов библиотечного дела нигде в России не готовили. Непосредственное взаимное знакомство с состоянием работы в библиотеках оказывало положительное влияние на организацию их работы. Отчеты об этих командировках можно считать первыми попытками обобщения накопленного библиотекарями опыта, на основе которого постепенно складывалась документация и техника учета, организация и описание фондов, рождалась теория библиотечного дела.

«Отчет по командировке библиотекаря Харьковского университета Константина Рубинского для осмотра библиотек в Москве, Петербурге, Юрьеве, Варшаве, Киеве с 23 апреля по 23 мая 1902 года», опубликованный в Харькове в 1903 году, — один из первых подобных документов, увидевших свет. В предшествующие годы такие отчеты оставались в фондах библиотек или в архивах, никому неизвестные и забытые.

Рубинский освещает в отчете не всю деятельность библиотек, в которых он побывал, а главным образом комплектование, хранение, каталогизацию фондов и организацию обслуживания читателей, уделяя особое внимание технике работы.

Анализируя работу библиотек высшей школы, он приходит к выводу, что необходима специальная подготовка библиотекарей. Он развивает эту мысль и в публичной лекции о культурной роли библиотеки и о задачах библиотечного дела, прочитанной в актовом зале Харьковского университета и в статье о «Причинах неустройства наших академических библиотек». Он неоднократно повторял, что библиотека только тогда помощник читателю, когда в ней работают знающие, любящие свое дело, подготовленные библиотекари. «В библиотеке нужен не заурядный педагог, обладающий знаниями какой-нибудь отрасли науки и посвящающий свои силы ее популяризации, в ней нужен педагог-энциклопедист, проникнутый верой в великое будущее науки, одушевленный стремлением служить делу просвещения»². Яркие полемические статьи К. И. Рубинского характеризуют состояние работы в библиотеках высшей школы России. Он выступал против книгохранилищного уклона в научных библиотеках.

Рубинский не одобрял создания сети библиотек при каби-

¹ К. И. Рубинский. Причины неустройства наших академических библиотек. — Библиотекарь, 1910, № 2, стр. 3—22; № 3, стр. 8—16; Новые штаты университетских библиотек. — Библиотекарь, 1914, вып. 3, стр. 388—389; А. н. К вопросу о штатах университетских библиотек. — Библиотекарь, 1913, вып. 1, стр. 1—7.

² К. И. Рубинский. Культурная роль библиотеки и задачи библиотечного дела. Публичная лекция, читанная в актовом зале Харьковского университета 22 ноября 1909 года. Харьков, 1910, стр. 32.

нетах и семинариях, так как они не могли, по его мысли, улучшить обслуживание студентов. Возникновение кабинетских библиотек он объяснял недоступностью фундаментальных библиотек читателям, особенно студентам.

«Детальное знакомство с избранной специальностью может дать только изучение трудов представителей науки, работающих в том же направлении. Нужно, значит, дать студенту возможность познакомиться с ними. Решили поэтому учредить семинарии и стали затрачивать средства на библиотеки при семинариях. Но ведь это паллиативы: семинарии не могут дать студенту всего, что он мог бы найти в академической библиотеке»¹

Оценку состояния библиотечного дела в высшей школе, данную К. И. Рубинским, поддерживали и другие библиотековеды и библиотекари того времени. С реорганизации работы библиотеки начал свою деятельность директор библиотеки Московского университета А. И. Калишевский, но, как отмечает его биограф В. Н. Стефанович², Калишевский не внес изменений в руководство работой семинарских библиотек.

К. К. Рубинский был хорошо знаком с состоянием университетских библиотек России и в известной мере его суждения о причинах возникновения сети библиотек в высшем учебном заведении справедливы. Можно, однако, заметить, что в статьях Рубинского нет положительной программы организации обслуживания читателей³.

Возникновение библиотек при кабинетах, как нам представляется, связано не только с неудовлетворительным состоянием фундаментальных библиотек, но и с необходимостью дифференцированного обслуживания читателей, с необходимостью приблизить книгу к преподавателям и студентам.

При организации фундаментальных библиотек отраслевой принцип обслуживания в зародыше был, так как профессора занимались непосредственно своими отделами в библиотеках, комплектовали их, хорошо могли знать не только содержание, но и размещение фондов. К началу XX века увеличались фонды, изменились контингенты учащихся и возросло их количество, было создано много новых кафедр. Ориентироваться в фондах фундаментальных библиотек, как мы отмечали, было трудно из-за плохого состояния каталогов и отсутствия библиографического аппарата. Поэтому всю новую литературу

¹ К. И. Рубинский. Причины неустройства наших академических библиотек. — Библиотекарь, 1910, вып. 3, стр. 15.

² В. Н. Стефанович. А. И. Калишевский (1863—1925). Очерк жизни и деятельности. М., 1962. 127 стр.

³ К. И. Рубинский внес большой вклад в библиотековедение. Его взгляды на развитие библиотек высших учебных заведений, на роль библиотекаря и значение специального библиотечного образования, роль книги и библиотеки в подготовке специалистов безусловно заслуживают глубокого исследования.

профессора считали необходимым сосредоточивать в непосредственной близости к аудиториям. И в этом главная причина создания сети библиотек при кабинетах. Структура фундаментальных библиотек не было приспособлена к обслуживанию большого количества читателей, и студенты по-прежнему мало пользовались их фондами.

В 1909—1910 годах чаще печатаются отчеты, сообщения о деятельности некоторых библиотек, по которым можно составить четкую картину их работы. Например, в отчете библиотеки Юрьевского университета за 1910—1913 годы говорится о составе фонда (186.693 тома книг и 193.000 диссертаций), о его ежегодном пополнении (3000 книг и 7000 диссертаций), о недостатке средств на комплектование. Говорится и о том, что библиотекой пользуются всего 15—20% студентов университета. Данные отчеты показывают, что выдача книг студентам с каждым годом уменьшалась: в 1911 году выдано 9697 книг, в 1912 году—7330, а в 1913 году за восемь месяцев выдана 3591 книга.

Библиотека была открыта для посетителей всего 4 часа—с 11 до 3-х часов ежедневно. В воскресные и праздничные дни (а религиозных праздников было очень много) библиотеки не только Юрьевского университета, но и всех высших учебных заведений не работали. В каникулярное время они открывались не более чем на 2 часа¹.

В отчете библиотеки Киевского политехнического института за 1907—1909 годы также отмечается, что пользовалось его библиотекой не более 48% всего числа студентов, хотя правила этой библиотеки² не имели для них ограничений: «Профессора, преподаватели, лаборанты и оставленные при институте для приготовления к профессорскому званию, документы которых находятся в институте, студенты и служащие в институте получают книги для своих занятий на дом без особого на то разрешения».

Единства в правилах пользования библиотеками высшей школы не было. Правила пользования основной библиотекой Московского инженерного училища³ ограничивали количество книг и журналов, которые мог получить студент одновременно. В помещении библиотеки им выдавалось не более трех томов. В каникулы эта библиотека закрывалась.

По правилам библиотеки Санкт-Петербургского практиче-

¹ См.: В. Грабарь. Отчет о состоянии Библиотеки Юрьевского университета. Юрьев, [1914]. 15 стр.

² Правила библиотеки Киевского политехнического института, Киев, 1913. 9 стр.

³ Правила пользования основной библиотекой для преподающих и должностных лиц и студентов училища, а равно для посторонних лиц. М., 1899. 9 стр. (Московск. инженерное училище ведомства путей сообщения).

ского технологического института¹ студенты допускались в фундаментальную библиотеку. В помещении им выдавались все книги, кроме запрещенных цензурой. Стипендиатам книги выдавались и на дом, но стоимость их не должна была превышать 20 рублей. Совсем не подлежали выдаче «журналы и периодические издания, справочные книги и лексиконы, книги, в продаже не находящиеся, или редкие, книги переплетенные, книги, содержащие более 10 листов чертежей, книги, запрещенные цензурой». К тому же заявки на книги следовало подавать за день. Подобных ограничений в правилах более 40 параграфов. Понятно, что пользоваться такими библиотеками было и трудно и неудобно.

Состав фондов некоторых библиотек также был явно неудовлетворительным.

В небольшой статье библиотекаря женского педагогического института в Петербурге Е. В. Гогель приводятся интересные сведения, характеризующие фонды библиотеки, находившейся под особым покровительством одного из представителей дома Романовых. В 1903 году библиотека имела 4072 тома. Даже собрания сочинений русских классиков Пушкина, Тургенева были представлены в ней неполностью. Что касается западно-европейской литературы, то она вообще отсутствовала в фондах библиотеки. Зато в роскошных переплетах стояли книги, подобные изданиям Шильдера (придворного историка Романовых), и другие, подаренные библиотеке ее «высоким» покровителем.

С 1905 года комплектованию фондов этой библиотеки начали уделять больше внимания. Вкусы попечителя тем не менее продолжали оказывать свое влияние на содержание фондов библиотеки. Е. В. Гогель пишет, что в библиотеке есть все произведения великого князя Константина Константиновича (он имел пристрастие к литературе и издавал свои произведения небольшими тиражами, но в очень красивых переплетах). Библиофильство попечителя позволило библиотеке приобрести много частных коллекций. Среди них, например, коллекция проф. Д. Д. Гримма, в которой были собраны старинные грамоты, писцовые книги, рукописное «Уложение» 1649 года, коллекция по истории церкви в 439 томах и т. п.

Суммы, отпущенные «Мраморным дворцом» (резиденцией князя), весьма различны и не позволяли систематично и планомерно комплектовать библиотеку. В 1907 году библиотеке было отпущено 3090 рублей, а в 1912—305 рублей. Причем эти ассигнования предназначались не только на книги, но и на оплату дополнительных сотрудников и на оборудование. Библиотека не обеспечивала учебный процесс и тем более науч-

¹ Правила для библиотеки С.-Петербургского практического технологического института, СПб, 1888. 8 стр.

ную работу. В 1903 году библиотекой пользовалось 185 слушателей. Им выдано 1083 тома.

В 1911 году библиотека Петербургского университета передала женскому педагогическому институту 30.000 дублетов. Увеличение и улучшение состава книжного фонда библиотеки института сказалось на количестве читателей и книговыдаче: в 1914 году 801 слушательница получила на дом уже 10.697 книг.

Неслучайно поэтому в 900-х годах продолжают развиваться кооперативные студенческие библиотеки. Одной из таких библиотек являлась студенческая библиотека Петербургского института путей сообщения. Она существовала более 40 лет. Но и она обслуживала всего 25% студентов института, прежде всего потому, что за право пользования одной книгой в течение семестра подписчик должен был платить 25 копеек. Библиотека существовала на денежные взносы студентов. Фонд общего отдела состоял из 5122 томов журналов 20 названий. В техническом отделе фонда было собрано 2456 томов специальных журналов 13 названий.

Кроме того, в фонде имелись литографированные учебные пособия. В одном из отчетов этой библиотеки характеризуются читательские интересы и приводятся сведения о журналах, имевшихся в ее фонде. Среди них: «Вестник Европы», «Русская мысль», «Современник», «Русское богатство», «Современный мир», «Апполон», «Старые годы», «Вопросы философии и психологии». Для библиотекарей-общественников, которые работали в этой библиотеке, не располагавшей штатной единицей, выписывали журнал «Библиотекарь».

Слабо посещалась студентами и бесплатная студенческая библиотека Новороссийского университета. В отчете за 1912 год приведены данные о фонде студенческого отдела: 12.422 названия в 22.407 томах (экземплярность каждого названия не превышает в среднем двух книг). Пополнялась библиотека, главным образом, за счет пожертвованных книг. В 1912 году фонд ее увеличился на 496 томов (361 название). Из них купленных 104 тома, а подаренных 282 тома. Отдел для студентов был открыт 220 дней в году, 2 раза в день с 10 до 1 часа дня и с 5 до 8 часов вечера. Читателей было 1498. Посещаемость даже в сентябре месяце не превышала 56 человек в день, в мае она резко падала до 8 человек. В 1912 году из предъявленных 15060 требований было удовлетворено только 4786, то есть одна треть. Составитель отчета сетует на недостаток работников, пишет о том, что новые поступления не регистрируются, особенно дарственные. Из них выбираются для регистрации только те названия, которые запросили читатели.

Печатные отчеты имели большое значение для развития библиотек высшей школы, так как информировали обществен-

ность об их неудовлетворительном состоянии. Подготовка к первому Всероссийскому библиотечному съезду в 1911 году много способствовала выяснению постановки библиотечного дела в высшей школе. Вопрос об академических библиотеках занимал значительное место в его работе. В 1909 году в период подготовки к съезду Общество библиотековедения издало «Записку по вопросу о мерах, необходимых для улучшения постановки дела в академических библиотеках». Впоследствии она была предложена в качестве доклада библиотечному съезду. «Записка» впервые определила требования к научной библиотеке, к ее организации: «Чем больше по составу библиотека, тем лучше она должна быть организована: тем лучше должны быть основные каталоги, тем детальнее их систематизация, тем большим количеством вспомогательных, справочных каталогов она должна располагать, тем более продуктивными и выдержанными должны быть все детали дела записи, размещения, хранения и выдачи книг»¹.

На съезде предполагался специальный доклад «Фундаментальная библиотека и библиотеки кабинетские». Его основные разделы: «Взаимоотношение тех и других (фундаментальных и кабинетских). Ненормальность существующего положения дела. Ограничение кабинетских библиотек справочными изданиями. Включение кабинетских библиотек в каталоги и инвентари общей библиотеки с пометкой о временном нахождении ее в кабинете»².

Хотя доклад не состоялся, важна сама постановка темы, особенно ее дальнейшая расшифровка. О том, что вопрос о сети библиотек одного учебного заведения назрел ко времени проведения первого съезда, можно заключить по реакции его участников на доклад Е. Н. Добржинского о постановке работы библиотеки Санкт-Петербургского политехнического института³. Докладчику был задан вопрос, в каком отношении к главной библиотеке института находятся библиотеки при отдельных лабораториях и кабинетах. Ответ характеризовал состояние не только библиотеки Политехнического института, а вообще всех академических библиотек России. Добржинский подтвердил, что никакой связи между фундаментальной библиотекой и кабинетскими, лабораторными, семинарскими не существует.

Необходимость установления связи между всеми библиотеками одного учебного заведения под единым руководством была осознана задолго до съезда. По распоряжению министер-

¹ В кн.: Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, ч. II, 1912, стр. 73.

² Там же, ч. I, 1912, стр. 12.

³ Е. Н. Добржинский. Библиотека С.-Петербургского политехнического института.—В кн.: Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, ч. II, СПб 1912, стр. 47—58.

ства в высшем учебном заведении полагалось иметь библиотечную комиссию для научного комплектования фундаментальной библиотеки, для управления ее деятельностью и для координации работы всех библиотек высшего учебного заведения. Однако координации в деятельности библиотек высшего учебного заведения эти комиссии не добились. Отрицательную оценку их работе дали К. И. Рубинский¹ и другие выступавшие.

На съезде сделана попытка определить значение библиотек в научной и учебной подготовке студентов. Обсуждались конкретные вопросы организации их обслуживания. Участники съезда высказались за обслуживание студентов в фундаментальных библиотеках. Многие библиотекари возражали против организации специальных студенческих библиотек.

На съезде ставился вопрос и о руководстве чтением студентов в библиотеках. Было признано, что библиотекари могут руководить чтением так же, как профессора и преподаватели. Но для этого они должны быть хорошо подготовлены.

Перед съездом устроители его обращались к академическим библиотекам с анкетой, в которой был предложен ряд вопросов для выяснения постановки дела в них. Комиссия получила 39 ответов, в том числе от 10 университетских библиотек, 10 библиотек высших технических учебных заведений и других. На основе этих анкетных данных Е. Н. Добржинский сделал на съезде доклад². Он рассказал о материальной базе и кадрах библиотек, об организации хранения книг, о документации новых поступлений, о каталогизации, об организации обслуживания читателей. Добржинский вновь подтвердил неудовлетворительное состояние обслуживания студентов и ученых.

Для улучшения состояния работы библиотек высшей школы докладчики предлагали очень скромные меры. А. И. Калишевский³ предложил дать академическим библиотекам большую самостоятельность в комплектовании фондов, предоставить библиотекарю хотя бы совещательный голос в Совете и Правлении учебного заведения и разграничить права директора библиотеки и библиотечных комиссий.

Обсуждение различных теоретических проблем не помешало съезду затронуть и очень конкретные вопросы обслуживания читателей, давно волновавшие библиотекарей-практи-

¹ К. И. Рубинский. Библиотечные комиссии в академических библиотеках. — В кн.: Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, ч. II. СПб, 1912, стр. 79—92.

² Е. Н. Добржинский. Положение русских академических библиотек по данным анкеты. — В кн.: Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, ч. II. СПб, 1912, стр. 59—72.

³ А. И. Калишевский. К вопросу о порядке управления библиотекой. — В кн.: Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу, ч. II. СПб, 1912, стр. 92—96.

ков, такие, как меры борьбы с порчей и несвоевременным возвращением книг читателями, учет выдачи и посещаемости, организация обмена между академическими библиотеками дублетами, работа читального зала и абонементов и т. д.

Коренных изменений в деятельности академических библиотек после съезда не произошло. Но состояние отдельных библиотек несколько улучшилось. 3 июля 1914 года был утвержден новый закон «Об улучшении материального положения лиц, состоящих при учебно-вспомогательных учреждениях императорских Российских университетов и об увеличении числа их». По этому закону в каждом университете полагалась одна должность библиотекаря (директора библиотеки), увеличивалась заработная плата библиотечных работников. Штаты не унифицировались. Так, в библиотеке Московского университета полагалось иметь четырех старших помощников библиотекаря и четырех младших, а в библиотеке Томского — двух старших и двух младших.

В это время было разрешено занимать библиотечные должности женщинам, имеющим соответствующее образование.

Однако закон не мог улучшить состояния библиотек, и книга «Постановка библиотечного дела в университетских и некоторых других библиотеках России»¹, изданная в 1915 году, свидетельствует о том, как мало изменилось положение библиотек по сравнению с 1909—1910 годами.

Об этом же говорится и в «Записке к вопросу о нуждах университетских библиотек»: «Академические библиотеки далеко не отвечают своему назначению. Они страдают недостаточной мерой продуманности своей организации, тяжелыми дефектами в каталогизации, отсутствием систематичности в пополнении своего книжного богатства и не меньшим отсутствием правильной постановки содействия посетителям в подборе им нужной и учебной литературы»².

Записка предъявляет очень высокие требования к библиотекарю: «Звание ученого библиотекаря приобретает не простым окончанием высших библиотечных курсов, а защитой диссертации по библиотековедению или библиографии. Причем лица, заявившие себя особо важными трудами в указанных областях, могут быть в виде особого исключения допущены по постановлению курсов к защите диссертации на звание ученого библиотекаря вне зависимости от образовательного ценза»³.

Автор записки указывает на необходимость улучшения материального обеспечения помощников библиотекарей. Он

¹ П. С. Шестериков. Постановка библиотечного дела в университетских и некоторых других библиотеках России. Одесса. 1915. 261 стр.

² Записка к вопросу о нуждах университетских библиотек. Сергиев Посад, 1916, стр. 23.

³ Там же.

восстает против недооценки библиотечной работы: «Господствующая у нас точка зрения на простоту библиотечной работы привела к казначейскому, а не к государственному взгляду на библиотечные штаты. Лишь бы дешевле!»¹.

Следует заметить, что в России в начале XX века в развитии библиотек высшей школы наблюдались и некоторые положительные моменты: увеличились фонды, были открыты читальные залы.

К этому времени сложились и те прогрессивные тенденции в работе библиотек высшей школы России, которые получили свое развитие в советское время:

1) тесная связь библиотеки с учебным заведением—университетом или институтом;

2) активное участие общественности в работе библиотек (и в создании самих библиотек, и в комплектовании их фондов, и в деятельности библиологических, библиографических, библиотековедческих обществ, и в руководстве библиотеками через библиотечные комиссии, и в организации студенческих кооперативных библиотек);

3) стремление к бесплатному обеспечению студентов учебными пособиями и организация для этой цели специальных отделений—учебных и классных библиотек;

4) зарождение дифференцированного обслуживания путем создания отраслевых библиотек на кафедрах, семинариях, факультетах;

5) участие лучших библиотекарей высшей школы в научной работе, в разработке проблем книговедения, библиографии, библиотековедения (принципов руководства сетью библиотек в высшем учебном заведении, организации фондов и каталогов, организации обслуживания читателей, пропаганды библиотечно-библиографических знаний среди студентов).

Однако в целом состояние библиотек высшей школы было явно неудовлетворительным. К ним вполне можно отнести характеристику, данную В. И. Лениным постановке библиотечного дела в Петрограде: «Библиотечное дело в Петрограде поставлено, в силу многолетней порчи народного просвещения царизмом, из рук вон плохо»².

Библиотечные деятели дальше просьб к правительству о либеральных реформах и лучшем финансировании не шли. Они ясно видели, что состояние академических библиотек не обеспечивает по-настоящему ни развития науки, ни учебного процесса, ни воспитательных задач. Но узость политических воззрений, а иногда и недостаточная подготовка не позволили

¹ Записка к вопросу о нуждах университетских библиотек. Сергиев Посад, 1916, стр. 23.

² В. И. Ленин. Сочинения. Изд. 4-е. Т. 26, стр. 297.

многим из этих деятелей понять истинную причину запущенности библиотек.

Фундаментальные библиотеки вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции были почти недоступны широкому кругу читателей. Только с победой Октября стало возможным «сделать эти громадные необъятные библиотеки доступными не для цеха ученых, профессоров и т. п. специалистов, а для массы, для толпы, для улицы»¹.

¹ В. И. Ленин. Сочинения. Изд. 4-е. Т. 26, стр. 247.

В. А. АРТИСЕВИЧ

К ИСТОРИИ САРАТОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Жители Саратова хорошо знают здание Областной библиотеки, куда проторен путь многими тысячами советских читателей. До Великой Октябрьской социалистической революции здесь помещалась Саратовская городская публичная библиотека.

Положение ее, как и всех других публичных библиотек в царской России, было тяжелым и безотрадным. Книжный фонд едва превышал 60 тысяч томов, а читателей насчитывалось всего около трех тысяч.

Прошлое публичных библиотек особенно ярко выявляет те преимущества, которые созданы для их развития в социалистическом обществе. Только с победой Октября библиотечное дело было поставлено на службу народу и приобрело общегосударственное значение.

До 30-х годов XIX столетия в провинциях России существовало всего 11 публичных библиотек, открытых в разное время с 1778 по 1830 год. Царское правительство, сознательно державшее народ в темноте и невежестве, не заботилось о просвещении масс.

Развитие капитализма в России в первой половине XIX века вызвало потребность в подготовке чиновников и различных специалистов. Даже правительственные круги и представители промышленности стали высказываться за некоторое развитие просвещения.

В 1830 году президент Вольно-экономического общества граф И. С. Мордвинов выступил с предложением о создании в провинции публичных библиотек. Он мотивировал это тем, что «народное просвещение, а с ним вместе и народная, в особенности же земледельческая, промышленность весьма много замедляются у нас в своих успехах... недостатком о науках и искусствах разного рода сведений, ибо таковые средства находятся доселе только в СПб, Москве и Одессе, где заведены публичные библиотеки для чтения и где всякий небогатый че-

ловек может за небольшую плату пользоваться всеми сочинениями и журналами на русском и иностранных языках»¹. Содержать библиотеки предлагалось на благотворительные средства и пожертвования дворянства и общественности.

Это предложение нашло отклик. В период с 1830 по 1843 гг. в 36 провинциальных городах России открылись публичные библиотеки. И одной из первых среди них была Саратовская городская публичная библиотека (1831 г.).

Обязанности попечителя этой библиотеки были возложены на директора губернской гимназии, а обязанности библиотекаря — на одного из ее учителей.

На открытие библиотеки Городская дума ассигновала 1500 рублей. Вначале предполагалось, что ежегодный бюджет ее будет складываться из средств, вносимых Городской думой (200 руб.), и пожертвований дворянства (100 руб.). В действительности же материальная помощь оказывалась нерегулярно, а впоследствии и Городская дума и дворянство вообще отказались от своих прежних обещаний.

С 1831 по 1855 гг. библиотека помещалась в здании мужской гимназии (ныне здание Облсуда) и находилась в ведении ее директора, исправно получавшего за заведование ею вознаграждение. Однако книги никому не выдавались, и в течение первых 25 лет существования библиотеки о ней знали лишь немногие жители Саратова.

В 1855 году библиотеку перевели в здание дворянского собрания (ныне Дом культуры трудовых резервов), но по-прежнему она оставалась недоступной для населения.

Библиотека была настолько забыта, что в 1860 году в «Саратовских губернских ведомостях» (№ 34) сообщалось, что Публичная библиотека основана в 1857 году и существует всего три года. При открытии же ее предполагалось, что она привлечет к себе внимание жителей города.

Обычно библиотека вызывает интерес читателей содержанием своего книжного фонда. Основными же источниками пополнения Саратовской городской публичной библиотеки, которая никак не оправдывала этого названия, были пожертвования никому ненужных, устаревших книг и получение ведомственных изданий.

Библиотека не могла удовлетворить потребность жителей города в книге, которая заметно начала возрастать.

Книжная торговля в Саратове впервые была открыта в 1830 году. Купец Вакуров, торговавший галантереей, покупал на ярмарках у книжных фирм литературу и затем продавал ее в своем магазине. Некоторые издатели стали присылать ему книги на комиссию. Учитывая потребность покупателей, Вакуров приобретал, главным образом, учебники.

¹ См. статью Громовой в сб. «Сов. библиография», 1934, № 1, стр. 70.

В 40-х годах Вакуров прекратил книжную торговлю. Часть книг (849 названий в 1197 томах) в 1885 г. и в 1901 г. его сын передал в Городскую публичную библиотеку.

В 1845 г. книжная торговля в Саратове возобновилась уже в магазине купца Костякова, но здесь продавались книги в основном лубочного содержания, такие как: «Нет ни тайн, ни секретов», «Миллион снов», «Тайны древних и новых магов» и т. п.

Кроме Городской публичной библиотеки, в Саратовской губернии была открыта еще одна библиотека. В Саратовской летописи, составленной местными краеведами, есть сведения без указания на источник, что в 1840 г. в селе Вязовке Вольского уезда основана библиотека.

Л. Б. Хавкина пишет, что эта библиотека открыта в 1860 году по инициативе члена Петербургского комитета грамотности А. Ф. Раева, пожертвовавшего книги в библиотеку, и что крестьяне, сочувственно встретившие новое учреждение, собрали на его нужды по подписке 39 руб.¹ По тем временам это была сумма немалая.

В статистических сведениях архива канцелярии губернатора указывается уже третья дата открытия этой библиотеки—1861 год².

Вернее всего, библиотека в с. Вязовке действительно возникла в 1840 году, но существовала номинально, без материальной поддержки начала хиреть, как и все библиотеки, открытые после 1830 года. Книжные фонды ее были растеряны. Впоследствии эта библиотека была создана фактически заново, получив официальное разрешение на открытие только в 1861 году.

Сороковые годы XIX столетия в России были временем перехода к буржуазно-демократическому периоду русского освободительного движения. Трибуной передовой общественной мысли в то время являлся журнал «Отечественные записки». Вокруг него объединились лучшие русские писатели, ученые, публицисты, общественные деятели.

Стремление передовой молодежи Саратова к чтению современной литературы находило мало удовлетворения. Публичная библиотека была и недоступна, и не отвечала запросам времени. Известно, что юноша Н. Г. Чернышевский, в 1842—1845 годах живя в Саратове и учась в духовной семинарии, свою жажду к познанию удовлетворял, пользуясь литературой из обширной библиотеки отца и личных библиотек саратовской дворянской интеллигенции. Он регулярно снабжал книгами из частных собраний и своих товарищей.

¹ Л. Б. Хавкина. Библиотеки, их организация, техника. СПб, изд. автора, 1911, стр. 69.

² См.: Гос. архив Саратов. обл., фонд губернатора, 1907, д. 35, л. 42—43.

Оживление общественной жизни в стране заставило и попечителей Городской публичной библиотеки Саратова откликнуться на запросы читателей. Для нее стали приобретаться современные журналы. В 1855 году под давлением общественности, из-за недовольства, вызванного недоступностью библиотеки, директор училищ был вынужден перевести ее в две комнаты дворянского собрания, и городской голова стал попечителем библиотеки.

В это время предпринимаются попытки сделать библиотеку доступной для читателей. Директором гимназии А. А. Мейером были выработаны «Правила пользования библиотекой», в которых указывалось, что библиотека открыта для читателей два раза в неделю с 9 до 2 часов. Пользование книгами в библиотеке было бесплатным, за получение книг на дом взималось 5 рублей в год и 5 рублей в виде залога. Время работы библиотеки было неудобным для большинства населения, так как совпадало с часами работы, да и плата за чтение позволяла пользоваться библиотекой лишь людям состоятельным.

Пополнение книжного фонда по-прежнему производилось директором училищ. В помощь ему были назначены два служащих Городской думы, которые в библиотечном деле не разбирались и нисколько им не интересовались. К тому же средства библиотеки были ничтожны.

С 1855 по 1860 гг. библиотеку посетило всего 159 читателей. Пользовались ею главным образом чиновники, дворяне, помещики. Эта привилегированная публика была недовольна даже небольшой частью читателей недворянского происхождения. В корреспонденции саратовца, помещенной в «Книжном вестнике», говорится: «Дай-то бог, чтобы разумный устав приостановил патриархально-барские выходки некоторых господ подписчиков, которые позволяют себе кричать и браниться, если там встречают людей недворянского происхождения»¹.

В 1856 году в библиотеке имелось всего 1055 книг, в том числе беллетристического содержания—123, по истории—109, по сельскому хозяйству и технике—79, по географии и статистике—85.

О плачевном состоянии книжного фонда Саратовской городской публичной библиотеки «Книжный вестник» писал в 1860 году: «Эта публичная библиотека помещается в здании Думы, имеет вывеску, довольно-парадный вход—и пять шкапов, не тесно уставленных стами восьмью старинными книгами, никуда негодными и никем не читаемыми брошюрами... выбор сочинений дает самое странное понятие о распорядителе: тут есть и «Интегральные вычисления» и «Каталог» Сопи-

¹ А. Т. О книжном деле в Саратове. — Книжный вестник, 1860, № 15, стр. 159.

кова и еще две—три хороших книги, зато нет ни Пушкина, ни Лермонтова»¹.

Наибольший спрос у читателей был на беллетристику, литературу о путешествиях и детскую. Но книги находились в таком беспорядке, что «немного было между подписчиками охотников рыться по шкапам, в пыли, по полкам, заваленным книгами, кусочками обоев, старой посудой и различным хламом»².

В 60-е годы в России с нарастанием революционной ситуации усиливались волнения крестьян, прогрессивная печать открыто боролась против крепостничества. Чтобы предотвратить неизбежную революцию, царское правительство в 1861 году отменило крепостное право. Но реформа не разрешила проблемы, а усилила обнищание крестьянских масс и вызвала еще большую оппозиционную активность прогрессивной разночинной интеллигенции.

В Саратове также ощущался подъем общественной жизни. Зерна, брошенные Н. Г. Чернышевским в молодые души его учеников, дали ростки. Кружок прогрессивных представителей разночинной интеллигенции Саратова ратовал за развитие народного просвещения, открытие университета и распространение книг.

Под давлением передовой общественности саратовские власти в лице либерально настроенного губернатора Барановского вынуждены были, наконец, обратить внимание на безнадежно плохое состояние публичной библиотеки. В августе 1860 года заведующим библиотекой назначается чиновник канцелярии губернатора А. Г. Тихменев. Это был человек с университетским образованием, он сотрудничал в газетах, участвовал в литературных кружках и даже имел опыт библиотечной работы, приобретенный им в Петербургской публичной библиотеке.

За руководство Саратовской публичной библиотекой Тихменев взялся с охотой, энергией и инициативой. Прежде всего он стремился увеличить материальные средства библиотеки, для чего устраивал благотворительные спектакли, концерты и литературные вечера. Все обязанности Тихменеву приходилось выполнять одному, он даже нанимал за свой счет помощника для ведения технической работы. Благодаря его усилиям увеличились средства библиотеки, начался приток пожертвований, в библиотеку бесплатно допускались читатели, число посещений возросло с 3 до 25 в день. Почти вдвое увеличилось количество подписчиков. На 1861 год было выписано более 60 журналов и газет и посланы запросы на книги в иногород-

¹ А. Т. О книжном деле в Саратове—Книжный вестник, 1860, № 15, стр. 159.

² А. Г. Тихменев. Саратовская городская публичная библиотека.—Книжный вестник, 1861, № 5, стр. 80.

ние магазины. Такое внимание Тихменева к выписке журналов свидетельствует о его передовых общественных взглядах. В те годы борьба прогрессивных сил находила отражение в публицистике, и, по словам современников, журналы играли роль «всероссийской кафедры».

Для улучшения обслуживания посетителей в Саратовской городской публичной библиотеке была введена открытая книга замечаний и пожеланий, которую читатели начали активно заполнять.

Тихменев привел в некоторый порядок и остальное библиотечное хозяйство. Все книги были разобраны и пронумерованы, размещены в шкафах, записаны в инвентарь и отражены в каталоге.

Активная деятельность Тихменева в библиотеке вызывала удивление у закоснелых чиновников и мещан. В их среде родилась клевета о присвоении им собранных на библиотеку денег. Под влиянием такого рода неприятностей Тихменев в 1862 году отказался от заведования библиотекой и уехал из Саратова.

Но, несмотря на некоторые улучшения, введенные Тихменевым, постановка дела в библиотеке вызывала недовольство читателей. Вот что с возмущением пишет один из них в местной газете: «Посетители библиотеки часто бывают свидетелями сцен, нарушающих всякое уважение к публике, возмутительных для каждого сколько-нибудь образованного человека. Шум, крик, брань, начальническое распеkanie, а иногда и схватки с подписчиками, доходящие до такого азарта, что того и жди, что кончится «руконеистовством», все это у нас явление обыкновенное, совершавшееся так, как будто иначе и быть не следует. Отсутствие правил, неизвестно почему скрытых от публики, безотчетность и безгласность дают полную возможность заведующему библиотекой произвольно пренебрегать законными требованиями посетителей, особенно же тех, кто не гарантирован какими-либо внешними отличиями... При малейшем намеке о правах подписчиков и посетителей вы рискуете выслушать такой совет, после которого остается только рукой махнуть, да пожалеть о настоящем положении библиотеки. А положение это таково, что эпитет «публичная» в применении к ней, мне кажется, совершенно неуместным, справедливее было бы назвать ее горемычной»¹.

Новый заведующий Захаров мало уделял внимания развитию библиотеки. О нем писали: «Нужно только сожалеть, что подобные учреждения попадают в руки подобных господ, как г. Захаров, которые, кроме получки жалованья, ничего не

¹ Д. О. Грачев. О Саратовской публичной библиотеке. — Саратовские губернские ведомости, 1861, № 48.

делают»¹. Несомненно, что не все зависело от самого Захарова. Местные власти не проявляли никакой заботы о библиотеке, никто не требовал с заведующего улучшения постановки дела.

В 1864 году Захаров в записке на имя городского головы так характеризовал состояние библиотеки: «Публичная библиотека в страшном упадке и через непродолжительное время она без посторонней помощи должна будет прекратить свои действия потому, что средства ее к поддержанию весьма ограничены... Что же касается пожертвования со стороны дворянства 100 руб. ассигнаций в год, то, не заплативши за прошлые 1862 и 1863 гг., дворянство, совершенно отказалось жертвовать на будущее время. Таким образом, стоит вопрос—быть или не быть публичной библиотеке»².

Этот вопрос и впоследствии не раз остро вставал перед Саратовской публичной библиотекой.

С пробуждением общественной активности в провинции возрастает интерес к книге, журналу, газете. В центральной и местной печати появляется множество статей, посвященных библиотекам (их открытию, пополнению фонда и т. д.).

Но если в дореформенное время власти, опасаясь общественного мнения, старались проявлять хоть некоторое внимание к публичным библиотекам, то после реформы 1861 года усилившаяся реакция сказалась и на состоянии библиотечного дела. В 30-х годах библиотеки для чиновничества и дворянства насаждались губернаторами сверху. После реформы наблюдается обратное явление: общественность добивается открытия библиотек, улучшения их состояния, пополнения новыми книгами, а власти чинят бюрократические препятствия, усиливается цензура. По секретному циркуляру № 165 от 1865 года министром внутренних дел предписывалось на открытие типографий, литографий и библиотек получать особое разрешение губернатора. Губернатор мог его выдать при условии обеспечения полицейского надзора и благонадежности лиц, ответственных за открытие заведения.

Но, несмотря на все ограничения, число библиотек росло. Происходило это, прежде всего, благодаря общественной инициативе разночинной интеллигенции.

Саратовской городской публичной библиотеке пришли на помощь мещане, ремесленники, купцы. На собрании 8 октября 1864 года они вынесли решение: «...оценивая вполне значение библиотеки в деле образования и не желая, чтобы она прекратила свои действия по неимению средств, настоящим сим приговором положили: отпускать ежегодно Публичной библиоте-

¹ А. Д. Буряк. Саратовская городская публичная библиотека.— Книговедение, 1895, № 6—8, стр. 28.

² Отчет о состоянии Саратовской городской публичной библиотеки в 1863 году. Саратов, 1884, стр. 8.

ке из сумм доходов г. Саратова тысячу рублей серебром, представляя означенную сумму в распоряжение Саратовской Городской думы»¹.

В 1865 году библиотека была переведена в здание Городской управы (ныне здание Приволжского совнархоза). Там было выделено небольшое помещение для чтения литературы. Посетителям предоставлялось всего 20 мест, и многие читали стоя.

По правилам пользования библиотекой, утвержденным в 1871 году, читатель платил 25 копеек в месяц за пользование каждой книгой и залог в размере двух рублей. При малом количестве подписчиков собранных денег едва хватало на текущие расходы. На посещаемость библиотеки неблагоприятно влияла и отдаленность ее от центральной части города.

В 1871 году вышла в свет небольшая брошюра под названием «Каталог книг и правила Саратовской городской публичной библиотеки». В начале брошюры даны общие сведения о библиотеке, правила пользования ею и условия взыскания штрафов. Далее напечатан систематический каталог на 842 имевшиеся в библиотеке книги. Художественная литература составляла большую часть фонда, но произведений классиков было мало. Значительное число книг имело низкую научную, культурную и художественную ценность. К примеру назовем: «Христианин, поучающий истине и добродетели», 1820; «О блаженстве, доставляемом христианской религией», 1821; «Ручная книжка для любящих благочестие»; «Аббат Иезуит». Роман. 1866; Карачиолло. «Тайны женских монастырей в Неаполе», 1868; Командю. «Рыцарь курятника». Роман. 1867; романы Поль де Кока, Пансона де Террайля и др.

В 1877 году этот каталог был дополнен и переиздан, в нем указано 1707 книг. В Саратове он не сохранился.

От частого пользования и недостаточного пополнения книжный фонд библиотеки настолько обветшал, что Городская дума распорядилась продать разрозненные книги и журналы, которых набралось около 100 пудов.

Неудовлетворительное состояние городской публичной библиотеки, особенно ее книжного собрания, вызвало к жизни появление частных библиотек в Саратове. В августе 1874 г. коллежским ассессором В. Лятошихиным при книжном магазине, где он торговал лучшими книгами по сравнительно доступным ценам, была открыта частная платная библиотека. В июне 1878 года открыл читальню граф Майков, в июне 1879 года—купец П. Хворов, в 1881 году—дворянин Кореев. Но все частные библиотеки существовали недолго и закрывались из-за того, что были убыточны.

¹ Отчет о состоянии Саратовской городской публичной библиотеки в 1883 году. Саратов, 1884 стр. 8.

В 1884 году Саратовская городская публичная библиотека, совершенно не имея средств для покупки книг, обратилась к учреждениям, обществам и частным лицам с призывом о пополнении книжного фонда библиотеки путем пожертвований. В течение нескольких лет она получила 7574 книги. Среди жертвователей были такие видные общественные деятели и ученые, как академик А. М. Бутлеров, профессора Н. И. Булич, Д. И. Менделеев, В. М. Бехтерев, А. А. Шахматов, В. А. Боголюбов, М. И. Семеновский, И. А. Шляпкин, писатель Д. А. Мордовцев, сын Н. Г. Чернышевского М. Н. Чернышевский, известный саратовский краевед А. Н. Минх и др. Большинство из них передали в дар библиотеке свои авторские работы. Ценное собрание саратовских земских изданий поступило в 1884 году от гражданина Виддина. Характерно, что, существуя с 1831 года, библиотека в 1894 году имела периодическую литературу, начиная только с 1870 года, издания более раннего времени не сохранились.

С 1883 по 1913 год количество литературы в библиотеке ежегодно увеличивалось в среднем на две тысячи томов, считая и журналы. Такое пополнение не могло удовлетворить возрастающие потребности населения в книге. Как свидетельствуют заметки в местной и столичных газетах, библиотека часто подвергалась критике за плохой состав книжного фонда.

И без того скудное пополнение новой литературой уменьшалось в результате политики царского правительства, тщательно следившего, чтобы свободное слово не проникало в публичные библиотеки. Только в 1884 году из фонда Саратовской публичной библиотеки было изъято 777 томов книг и журналов по «Списку изымаемых книг от 5/1-1884 г.» К 1885 году было изъято 146 сборников с произведениями, запрещенными цензурой. Впоследствии изъятие книг следовало одно за другим.

В 1884 году в библиотеке был впервые введен в употребление подвижной каталог, состоящий из отдельных карточек с инвентарными номерами и названиями книг на каждой. При выдаче книги читателю библиотекарь делал на карточке отметку. Это был своего рода индикатор, указывающий, где находится книга. По этим же карточкам велась статистика спроса на книги, то есть учет того, сколько раз книга выдавалась читателям в течение года.

Каталог послужил материалом для издания в 1884 году печатного каталога библиотеки. По выходе его в свет в местной газете была опубликована статья, содержащая уничтожающую, но справедливую критику систематизации книг в нем. Этот каталог тоже не сохранился в саратовских библиотеках. В дальнейшем систематический каталог дополнялся и издавался в 1893, 1897, 1902, 1912 годах.

С 1883 года в «Саратовском листке» и «Саратовском

дневнике» начали помещать ежемесячные отчеты о количестве подписчиков и посещаемости Саратовской городской публичной библиотеки. С этого же времени (по 1913 год включительно) стали публиковаться годовые отчеты о состоянии Саратовской городской публичной библиотеки.

Во вступительной части отчета библиотеки за 1883 год кратко описана история библиотеки, далее приводятся сведения о состоянии книжного фонда, комплектовании, наиболее читаемой литературе и посещаемости библиотеки за год. С 1884 года в отчетах указывались имена жертвователей книг и с 1885 года—сведения о подписчиках. В последующие годы отчеты становились все более краткими и слабо отражали деятельность библиотеки.

Учитывая растущую потребность жителей Саратова в книге, Городская дума решила увеличить бюджет Публичной библиотеки за счет подписчиков и предоставить наибольшие льготы и удобства для состоятельных читателей. В 1884 году Городской думой были утверждены «Правила пользования библиотекой», согласно которым подписная плата имела четыре разряда. Для того чтобы получать книги по первому разряду, то есть в одновременное пользование три книги, надо было уплатить 5 рублей залога и ежемесячно за чтение—1 рубль. Такой размер подписной платы был значительно выше, чем в частных библиотеках, и это обстоятельство, естественно, препятствовало притоку малосостоятельных читателей.

На эти правила со стороны читателей и общественности были большие нарекания, и под их влиянием Городская дума в 1886 году разрешила бесплатное пользование библиотекой окончившим городские школы в течение четырех лет после выпуска, а также практикантам городских школ и стипендиатам города. Для всех остальных подписчиков были установлены единая подписная плата в размере 20 копеек в месяц за книгу и залог в один рубль.

Но малоценный книжный фонд библиотеки, ничтожное пополнение его, неудобное для читателей время работы библиотеки приводили к тому, что (по отчетным сведениям 1886 года) основной контингент читателей состоял из приказчиков без места и никуда не пристроившихся молодых людей, читавших главным образом переводную бульварную литературу.

К 1888 году Публичная библиотека пришла в большой упадок. «Саратовский листок» писал: «В жизни нашего города мы наблюдаем факт, невольно обращающий на себя внимание,—это поистине печальная участь здешней Публичной библиотеки. Среди учреждений, служащих образовательным целям, библиотека совсем забыта городским управлением, оно, видимо, не считает ее настолько необходимым, настолько важным в деле распространения знаний среди городского населения, чтобы стоило делать на нее какие-либо затраты,

кроме ничтожной субсидии в 1700 руб., поглощаемой текущими расходами управления»¹.

В одной из статей за тот же год отмечался недостаток служащих в библиотеке, из-за чего читателям приходится ждать выдачи книг по часу и более, и высказывалось пожелание, чтобы на службу в библиотеку привлекались не мальчишки, а люди, знакомые с библиотечной работой.

Библиотечное обслуживание населения в Саратове было поставлено настолько плохо, что даже в столичную печать проникали статьи читателей, выражавших свое недовольство. В «С.-Петербургских ведомостях» корреспондент из Саратова писал: «Вообще просвещение народных масс всегда стояло и стоит поперек горла нашим «отцам города». Недурным показателем неприязни нашего города к просвещению служит и его отношение к Публичной библиотеке. Прежде всего служащий персонал здесь крайне неудовлетворителен: библиотекарь и его помощники—люди полуинтеллигентные, к тому же крайне неделикатные, на каждого посетителя библиотеки или читальни все они смотрят как на неприятных гостей, которые пришли потревожить «их милость» и нарушить покой и приятные беседы между собой.

О каких-либо советах, указаниях, рекомендациях «хороших» книг со стороны библиотекарей не могло быть и речи, впрочем, они и сами не знают, какие книги «хорошие» и какие плохие. Новых журналов и новых книг вы рискуете не получить по году... в выборе журналов, газет и новых книг не видно ни желания идти навстречу современным запросам подписчиков, ни какой-либо системы, ни даже простого знакомства с библиографией наших современных изданий»².

В 1888 году в Публичную библиотеку помощником библиотекаря был принят Ф. В. Добротин, который проработал в ней свыше 35 лет. Он хорошо знал книги, любил библиотечную работу и пользовался уважением среди читателей. В связи с 35-летием библиотечной деятельности Добротина ему была посвящена заметка в «Саратовских известиях» (1923, № 113) под названием «Библиотекарь—герой труда»³.

В 1893 году по инициативе и при непосредственном участии Ф. В. Добротина был переиздан «Систематический каталог Саратовской городской публичной библиотеки». В областной библиотеке сохранился сигнальный экземпляр этого каталога с поправками составителя.

¹ О Публичной библиотеке. — Саратовский листок, 1888, № 105.

² Саратов (Хроника). — С.-Петербургские ведомости, 1902, № 174. стр. 4.

³ В заметке есть несколько серьезных ошибок фактического характера. Неверно указаны год основания библиотеки, дата перехода ее в новое здание и даже фамилия библиотекаря: Ф. В. Добротин назван Ф. В. Добрыниным.

Однако каталог далеко не полностью отражал книжный фонд. Часть литературы, по указанию Главного управления по делам печати, не была в него включена. Среди изъятых цензурой книг уже из сигнального экземпляра печатного каталога мы находим: Искандер. Кто виноват? СПб, 1891; Очерки истории цензуры (1700—1863). СПб, 1892; В. Гаршин. Из записок рядового Иванова о походах 1877 года. СПб, 1887; А. Сорель. Европа и французская революция. СПб, 1892; Книга о книгах. Толковый указатель по важнейшим отраслям знаний. М., 1892; П. Николаев. Активный прогресс и экономический материализм. М., 1892 и другие.

В Научной библиотеке Саратовского университета хранится экземпляр изданного в 1902 году систематического каталога Саратовской публичной библиотеки с дарственной надписью Ф. В. Добротина. В этой надписи есть следующие слова: «Работал в 1902 г. с 5 января по июль при помощи одного только Николая Чудотворца». Судя по отчету за 1902 год, в штате библиотеки состояли всего два сотрудника—библиотекарь Ф. В. Добротин и его помощник Д. П. Кулыгин. Библиотекой в то время пользовалось 2462 подписчика, кроме того, читальный зал посетило 28.567 человек. При текущих делах по обслуживанию читателей только самоотверженная работа Ф. В. Добротина обеспечила подготовку систематического каталога к печати.

После создания Радищевского музея в 1885 году с согласия художника А. П. Боголюбова публичная библиотека была временно переведена в нижний этаж здания музея и заняла три комнаты. Одна из них была выделена для читального зала.

Но уже к 1893 году с увеличением книжного фонда и числа подписчиков библиотека начала ощущать крайнюю необходимость в самостоятельном здании. К тому же было принято окончательное решение об открытии при Радищевском музее рисовальной школы, и надо было освобождать предназначенное для нее помещение.

В течение нескольких лет библиотека ставила перед Городской думой вопрос о необходимости постройки для нее специального здания. Только в 1893 году она получила его в свое распоряжение. В этом здании библиотека находится и поныне (на углу проспекта им. В. И. Ленина и улицы им. М. Горького).

Однако здание, спроектированное архитектором А. М. Салько, не удовлетворяло элементарным требованиям постановки библиотечного дела. Расположение помещений оказалось неудобным, поэтому пришлось произвести внутреннюю перестройку. Основные же недостатки здания так и не могли быть устранены. Крайне мала была площадь читального зала, недостаточно дневное освещение. Совершенно неудовлетворительно архитектором был решен вопрос сообщения читатель-

ских помещений с книгохранилищем: в него вела только одна узкая невысокая лестница, расположенная в тесном углу. Потолки книгохранилища очень низкие, и, кроме того, не было предусмотрено место для размещения будущего пополнения книжного фонда.

Но даже переход библиотеки в новое здание не оказал существенного влияния на ее посещаемость. Количество посетителей читального зала в течение многих последующих лет не превышало тысячи в год.

С возникновением в Саратовской губернии новых промышленных предприятий резко увеличилось число рабочих. Капиталистический гнет толкал их на борьбу со своими притеснителями. Они вовлекались в развивающееся по всей России революционное движение.

В середине 90-х годов начался обильный приток в Саратов нелегальной марксистской литературы. Среди рабочих распространялись произведения К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. В 1895 году один из рабочих кружков стал получать из Москвы по частям переписанную от руки работу В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?».

В другом революционном кружке рабочие изучали брошюру В. И. Ленина «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах»¹.

В читальном зале Городской публичной библиотеки в 1889 году впервые появляются новые читатели: рабочие и крестьяне. За год записалось 47 рабочих и 154 крестьянина. Если учесть малочисленность индустриального пролетариата, преобладание ремесленников и низкий процент грамотности в Саратовской губернии (25%), то появление этих категорий читателей в библиотеке и в таком количестве было заметным фактом. Однако библиотека не удовлетворяла серьезных социальных интересов этих читателей, и они выбывали.

Лишь в 1895 году в связи с подъемом революционного движения и активной деятельностью революционных кружков количество читателей из среды рабочих и крестьян в Саратовской городской публичной библиотеке достигло наибольшей цифры—240. В последующие годы вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции число этих читателей постоянно уменьшалось.

В октябре 1895 года в годовщину 300-летия Саратова в городе были открыты три народные библиотеки: 1-я районная библиотека (в здании на углу улиц Соколовой и Кирпичной), 2-я районная (в городском саду, ныне сад при театре им. К. Маркса), 3-я районная (в здании на углу улиц им. Кутя-

¹ В. Осипов, Саратовская организация РСДРП в 1905—1907 годах. Саратов, Облгиз, 1947, стр. 13.

кова (б. Цыганская) и Университетской (б. Казарменная). Насколько Городская управа мало заботилась об этих библиотеках, можно судить по тому, что к 1917 году 1-я районная библиотека имела всего 9662 книги, 2-я—8549 и 3-я—13.289 книг.

В период революционного подъема начала XX века резко вырос спрос на революционную политическую книгу. Из публичной библиотеки эта литература безжалостно и систематически изгонялась, но, издававшаяся в то время в большом количестве, она проникала в массы трудящихся другими путями.

Широкому распространению политической литературы содействовала, прежде всего, созданная в Саратове социал-демократическая организация. В сводке агентурных сведений жандармского управления за ноябрь 1909 года, например, записано: «...у слесаря Кузьмы Антонова Гвоздева в конце октября был делегат из Центрального комитета РСДРП, связавший Саратов с центром. В квартире Гвоздева хранится библиотека закрытого в настоящее время профсоюза рабочих по металлу, где он был секретарем»¹.

С 1910 года в деятельность местной социал-демократической организации включились приехавшие в Саратов мать и сестры В. И. Ленина—Мария Александровна, Анна Ильинична, Мария Ильинична Ульяновы. Через них была установлена связь с заграничным центром большевистской организации, с В. И. Лениным. При участии семьи Ульяновых с марта 1911 года в Саратове стала выходить легальная «Приволжская газета» социал-демократического направления. Из-за границы Ульяновы получали нелегальную марксистскую литературу и распространяли ее среди рабочих².

В связи с арестом 7 мая 1912 года членов Саратовской социал-демократической организации большевиков во главе с М. И. Ульяновой был произведен обыск и в 3-й городской читальне, которой заведовала Мария Алексеевна Козлова.

В библиотеке имелась нелегальная литература, хранившаяся в особом сундуке, ключ от него находился у самой заведующей. Книги выдавались рабочим без записи в абонементные книги. В анонимном письме, поступившем в охранное отделение, сообщалось, что «Козлова раздавала проходящим в читальню учащимся брошюры противоправительственного характера и снабжала нелегальной литературой политических заключенных, содержащихся в Саратовской тюрьме»³.

По агентурным сведениям, М. А. Козлова поддерживала

¹ Гос. архив Саратов. обл., ф. 5, ПРОО, 1909, д. 10, л. 221.

² См.: Г. М а л и н и н. Сестры и мать В. И. Ленина в Саратове. — «Коммунист», 1948, 21 янв.

³ Гос. архив Саратов. обл., ф. 6, СОО, 1912, д. 2, л. 224; ф. 6, СОО, 1907, д. 13, л. 108.

связь с лицами, входившими в состав Саратовской социал-демократической организации.

Большую роль в формировании революционного сознания рабочих в Саратове сыграли также культурно-просветительное общество «Маяк», в правлении которого с 1915 года преобладали социал-демократы, и его библиотека.

Саратовская публичная библиотека стояла в стороне от бурных событий общественной жизни. Состав ее книжного фонда не удовлетворял растущих культурных и политических потребностей населения. В ней отсутствовала актуальная социально-политическая литература, цензура систематически изымала всякую книгу, которая хотя бы отдаленно или косвенно касалась вопросов свободы, революции, борьбы с самодержавием и т. д. На всем протяжении своего существования она была тихим и забытым учреждением.

Просуществовав 86 лет, Саратовская городская публичная библиотека к 1917 году насчитывала в своем фонде около 60 тысяч книг и имела 3 тысячи платных абонентов.

Коренным образом изменилось положение Саратовской городской публичной библиотеки после Великой Октябрьской социалистической революции.

Коммунистическая партия Советского Союза проявляет огромную заботу о развитии библиотечного дела в стране.

Если в 1914 году в России было 75.900 библиотек с книжным фондом в 46 млн. книг, то на 1 января 1961 года в Советском Союзе насчитывалось 382.000 библиотек с книжным фондом свыше 1,8 млрд. книг.

В Саратове до Великой Октябрьской социалистической революции существовало 10 библиотек с фондом в 175 тыс. книг. В настоящее время их более 300 с книжным фондом, превышающим 6 млн., и они обслуживают 350 тыс. читателей.

Росла и развивалась за годы Советской власти и Саратовская городская публичная библиотека. В 1934 году в связи с образованием Саратовской области она стала областной библиотекой. В настоящее время в ее фонде свыше 760 тыс. томов, она получает платный обязательный экземпляр. Из года в год растет ее пополнение. В 1963 году в областную библиотеку поступило 56 тыс. книг. Хорошо представлена в книжном фонде общественно-политическая литература—около 200 тыс. томов и в том числе более 30 тыс. томов произведений классиков марксизма-ленинизма. Библиотека имеет около 120 тыс. томов художественной литературы. Здесь можно найти все лучшие произведения русской, советской и иностранной литературы.

Областная библиотека стала крупным культурным центром, широко использующим свои книжные богатства. Абонентами ее состоят около 22 тыс. читателей, в 1963 г. им выдано 546 тыс. книг. Для пропаганды литературы используют

ся разнообразные формы массовой библиотечной работы: выставки, библиографические обзоры, литературные вечера, читательские конференции, лекции, доклады. Только в 1963 году было организовано 549 выставок. Библиотека устраивает встречи читателей с выдающимися представителями науки, литературы, искусства, лучшими людьми нашей страны.

Областная библиотека руководит сетью районных библиотек Саратовской области. При библиотеке имеются методический кабинет, междубиблиотечный абонемент и библиографический отдел. Библиографический и методический отделы разрабатывают и издают большими тиражами библиографические памятки, рекомендательные списки литературы, методические письма по организации выставок, литературных вечеров и читательских конференций на селе.

Саратовская областная библиотека откликается на все важнейшие события общественной жизни страны и родного города. На протяжении всей своей истории после Великой Октябрьской социалистической революции она выступает активным помощником партии в коммунистическом воспитании трудящихся.

М. Ф. БЕЛЯКОВА, В. А. ГЕРАСИМОВА

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА СГУ В 1947—1963 ГОДАХ

(Библиография)

Библиография по истории Научной библиотеки Саратовского университета и ее изданий за 1909—1946 годы опубликована в 1947 году¹.

В настоящем выпуске «Трудов» печатается продолжение, составленное старшими библиотекарями М. Ф. Беляковой и В. А. Герасимовой.

За период с 1947 по 1963 годы, отраженный в этой библиографии, библиотека продолжала совершенствовать те виды работы, которые она развивала и ранее: дифференцированное обслуживание читателей, обучение их методам работы над книгой, библиографическая и издательская деятельность, составление рекомендательной библиографии, организация фондов и каталогов, воспитание и обучение кадров.

Появились и новые направления в работе. В связи со строительством и освоением нового здания возникла необходимость решать вопросы об открытом доступе к книжным фондам, о библиотечном оборудовании, автоматизации и механизации библиотечных процессов, о микрокопировании и электрографировании, реставрации и гигиене книг.

Оснащение библиотеки множительными аппаратами (ротатор, ротап rint, Эра-2) позволило широко развернуть печатание различных информационных материалов в помощь читателям, рекомендательных списков, сборников, отражающих опыт работы. Библиотека принимает активное участие в координационной деятельности вузовских и других библиотек города, наладила дружественные связи с зарубежными библиотеками.

Систематически проводятся научные библиотечковедческие конференции, в том числе и конференции молодых специали-

¹ А. Н. Грозевская. Библиография по истории Научной библиотеки СГУ. — Труды Научной библиотеки СГУ. Вып. 1, Саратов, 1947, стр. 107—132.

стов-библиотекарей, научные семинары, совещания. Активно изучаются книжные фонды. Налажены постоянный обмен опытом и участие работников Научной библиотеки СГУ во всесоюзных совещаниях, конференциях и научных сессиях. Значительно расширена издательская деятельность библиотеки, все чаще библиотекари Научной библиотеки СГУ выступают в библиотековедческой печати.

Все это нашло отражение в публикуемой нами библиографии.

Материал просмотрен составителями de visu. Библиография изданий Научной библиотеки дана исчерпывающе, библиография газетных статей — выборочно.

Материал систематизирован по следующим разделам:

Издания Научной библиотеки СГУ

«Труды Научной библиотеки СГУ». Материалы конференций.

«Опыт работы Научной библиотеки СГУ».

Библиографические указатели.

Рекомендательные списки.

Сводные каталоги.

Пособия в помощь пропаганде библиотечно-библиографических знаний.

Другие издания.

Статьи, доклады, выступления о работе Научной библиотеки СГУ

Статьи общего характера.

Фонды и каталоги.

Обслуживание читателей.

Пропаганда книги.

Пропаганда библиотечно-библиографических знаний.

Библиотечные кадры.

Строительство здания Научной библиотеки. Оборудование.

Механизация.

Координация деятельности вузовских и других библиотек.

Связи Научной библиотеки СГУ с зарубежными библиотеками.

История Научной библиотеки СГУ.

Статьи, рецензии, библиографические материалы, не вошедшие в другие разделы настоящего списка

Приложение. Материалы к 50-летию Научной библиотеки СГУ.

Список газет и журналов, статьи из которых включены в указатель.

Указатель авторов и составителей.

ИЗДАНИЯ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ СГУ

«ТРУДЫ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ СГУ», МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ

1. **Труды Научной библиотеки.** Вып. 1. Под ред. В. А. Артисевич. Саратов, Издание СГУ, 1947. 179 стр.

Содержание: В. А. Артисевич. Книжные коллекции в фондах Научной библиотеки при СГУ.—М. Л. Маршал. Иностранные энциклопедии в фондах Научной библиотеки при СГУ.—Ю. А. Кузнецова. Книги XVI века в Научной библиотеке при СГУ.—Н. В. Султанова. Книжная коллекция А. Д. Нессельроде в фондах Научной библиотеки при СГУ.—К. И. Дворецкова. Обзор библиографии Саратовской области.—Ю. О. Бибило. Библиография Саратовской области в карточках Научной библиотеки при СГУ.—Ю. О. Бибило. Библиография библиографии о Саратове и Саратовской области.—Т. С. Пензина. Саратовские издания за годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.—Ю. А. Кузнецова. Из истории библиотечной техники (И. А. Крылов и каталоги). — Т. С. Пензина. Устные библиографические обзоры. — А. Н. Грозевская. Библиография по истории Научной библиотеки при СГУ.—В. А. Артисевич. Библиотечное инструктирование читателей (зарубежный опыт). — В. А. Артисевич. Указатель литературы о библиотечно-библиографической подготовке читателей.—М. П. Кутанин. Библиотерапия. — В. А. Артисевич. Памяти К. И. Дворецковой. (Некролог). — Краткие сведения из отчета Научной библиотеки при СГУ за 1946 год—Varia.

2. **Труды Научной библиотеки СГУ.** Вып. 2, посвященный 50-летию университета. Саратов, Изд. Сарат. ун-та, 1959. 134 стр. с илл. — На переплете загл.: Ученые записки. Выпуск Научной библиотеки.

Содержание: В. А. Артисевич. История Научной библиотеки Саратовского университета.—Л. В. Воронкова. Система каталогов Научной библиотеки СГУ. — Ю. А. Кузнецова и Т. С. Пензина. Редкие издания произведений классиков марксизма-ленинизма в Научной библиотеке Саратовского университета.—Н. А. Кирсанова. Редкие издания по языкознанию в фондах Научной библиотеки СГУ. — А. Н. Грозевская. Книжная коллекция А. П. и Н. П. Барсуковых в Научной библиотеке Саратовского университета.—Н. А. Кирсанова. Народно-разговорная фразеология трилогии Ф. Гладкова.—Н. А. Кирсанова. Работа Ф. Гладкова над фразеологией общенародного языка.—П. А. Супоничкая. Летопись жизни писателя как библиографическое пособие.—Ю. А. Кузнецова. Александр Александрович Гераклитов.—Л. К. Бурьян. И. А. Шляпкин и библиотека Саратовского университета.

3. **Юбилейная сессия Научной библиотеки СГУ,** посвященная 50-летию университета. 24—27 сентября 1959 г. Тезисы докладов. Саратов, Изд. Сарат. ун-та, 1959. 66 стр.

4. **Тезисы докладов.** Саратов, 1957. 12 стр. (Науч. б-ка Саратовского гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского, Научная сессия, посвященная 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. 15—16 ноября 1957 года).

5. **Материалы научной библиотечной конференции,** посвященной 50-летию юбилею Саратовского университета (24—27 сент. 1959 г.). Саратов, Изд. Сарат. ун-та, 1960. 154 стр. с илл.

Содержание: П. А. Супоницкая. Идеино-воспитательная работа Научной библиотеки Саратовского университета среди читателей-студентов. — Т. П. Пышнова. Организация и использование фонда открытого доступа в Научной библиотеке Московского университета. — М. В. Алексеев. Семилетний план развития народного хозяйства СССР и некоторые вопросы рационализации работы советских библиотек. — Л. К. Жилкина. Итоги совещания библиотек Западной и Восточной Сибири по координации краеведческой библиографии. — Н. М. Недоступ. Справочно-библиографическая работа Научной библиотеки Киевского университета. — Л. И. Владимиров. Вопросы подготовки высококвалифицированных специалистов для научных библиотек. — Е. А. Горш. О новых учебных планах библиотечных институтов. — У. С. Кузьменко. Новое в структуре Научной библиотеки Киевского университета. — В. А. Митрофанов. Комплексная обработка журналов и продолжающихся изданий в Научной библиотеке Казанского университета. — В. Г. Володина. Система организации каталогов Научной библиотеки Казанского университета. — И. А. Скалон. О приближении работы справочно-библиографических отделов университетских библиотек к задачам современной науки. — В. А. Артиевич. Библиотеки Чехословакии. — Программа конференции.

6. Библиотечно-библиографические занятия со студентами высших учебных заведений. Материалы совещания-семинара вузовских библиотек Поволжья. 14—16 ноября 1962 г. Саратов, 1963. 131 стр. Ротапринт.

Содержание: Р. В. Мерцлин. К участникам совещания-семинара (вступительное слово). — И. И. Сердюк. Пропаганда библиотечно-библиографических знаний среди студентов Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. — П. А. Супоницкая. Больше внимания библиографической подготовке аспирантов. — А. И. Гаврилова. Пропаганда библиотечно-библиографических знаний среди студентов и аспирантов Саратовского сельскохозяйственного института. — А. О. Зильберман. Библиография и подготовка молодых специалистов. — И. В. Власова. Организация библиотечно-библиографических занятий со студентами Казанского университета. — В. В. Кузьмин. Методика преподавания основ библиотечно-библиографических знаний студентам Казанского университета. — О. Т. Пигузова. Опыт занятий по библиографии со студентами, аспирантами и преподавателями в вузах Волгограда. — Г. В. Федорова. Библиотечно-библиографические занятия в Горьковском институте инженеров водного транспорта. — Т. Л. Мукосеева. В Саратовском политехническом институте занятия ведутся в плане политико-воспитательной работы. — В. А. Артиевич. Дело чести советского библиотечаря (заключительное слово). — Хроника.

7. Материалы научной конференции молодых специалистов Научной библиотеки СГУ. Саратов, 1963. 65 стр. Ротатор; то же — ротапринт, изд. 1963. 67 стр.

Содержание: Предисловие. — В. А. Герасимова. Пропаганда художественной литературы среди читателей-студентов. — Л. В. Гусева. Информационно-библиографическая работа Научной библиотеки СГУ. — Р. В. Антоненко. Состояние алфавитных каталогов Научной библиотеки СГУ и перспективы их улучшения. — Н. И. Караваева. Рабочие картотеки отдела комплектования. — Н. М. Рудакова. Документация выдачи литературы на абонементе.

«ОПЫТ РАБОТЫ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ СГУ»

8. Опыт работы Научной библиотеки СГУ. Вып. 1. (Из истории Научной библиотеки СГУ). Саратов, 1959. 199 стр. (К 50-летию Науч. б-ки СГУ). Ротатор.

Содержание: В. А. Артисевич. История Научной библиотеки Саратовского университета.—А. Н. Грозевская. Книжная коллекция братьев А. П. и Н. П. Барсуковых в Научной библиотеке СГУ.—Ю. А. Кузнецова и Т. С. Пензина. Редкие издания произведений классиков марксизма-ленинизма в Научной библиотеке Саратовского университета.—Н. А. Кирсанова. Редкие издания по языкознанию в фондах Научной библиотеки. Л. К. Бурьян. И. А. Шляпкин и библиотека Саратовского университета.—Ю. А. Кузнецова. Александр Александрович Гераклитов.—Сводные показатели выполнения плана работы Научной библиотеки СГУ за 1958 год.

Рец.: Матвиенко А. М. Опыт работы библиотеки Саратовского университета.—«Советская библиография», 1959, № 5, стр. 118—120.

Рец.: Надель Х. С. Об опыте работы Научной библиотеки Саратовского университета.—«Библиотеки СССР. Опыт работы». Вып. 14, 1960, стр. 169—175.

9. Опыт работы Научной библиотеки СГУ. Вып. 2. Саратов, 1959. 118 стр. Ротатор.

Содержание: В. А. Артисевич. Л. Б. Хавкина.—П. А. Супоницкая. Библиотечный урок для студентов первых курсов в Научной библиотеке СГУ.—Т. Л. Мукосеева. Роль и задачи библиотеки вуза в идейно-политическом воспитании студенчества.—Л. В. Воронкова. Система каталогов Научной библиотеки СГУ.—В. А. Артисевич. Межведомственный методический библиотечный совет при Саратовском областном управлении культуры.—В. А. Артисевич. Клавдия Ивановна Дворецкова.—П. А. Супоницкая. Летопись жизни писателя как библиографическое пособие.—Сводный план научно-библиографической работы библиотек г. Саратова на семилетие 1959—1965 гг.—Н. А. Кирсанова. Пословицы и поговорки в трилогии Ф. Гладкова.—План работы Научной библиотеки СГУ на 1959 г.—Программа научной конференции, посвященной 50-летию Научной библиотеки СГУ.

Рец.: См. № 221 (Матвиенко).

10. Материалы научной библиотечной конференции, посвященной 50-летию Научной библиотеки Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. Опыт работы Научной библиотеки СГУ. (Вып. 3). Саратов, 1960. 201 стр. Ротатор.

Содержание: В. А. Артисевич. Вступительное слово.—Т. П. Пышнова. Организация и использование фонда открытого доступа в Научной библиотеке им. А. М. Горького Московского ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственного университета им. М. В. Ломоносова.—М. В. Алексеев. Семилетний план развития народного хозяйства СССР и некоторые вопросы рациональной работы советских библиотек.—Л. К. Жилкина. Итоги совещаний библиотек Западной и Восточной Сибири по координации краеведческой библиографии.—Л. И. Владимиров. Вопросы подготовки высококвалифицированных специалистов для научных библиотек.—П. А. Супоницкая. Идейно-воспитательная работа Научной библиотеки СГУ среди читателей-студентов.—У. С. Кузьменко. Новое в структуре Научной библиотеки Киевского ордена Ленина государственного университета им. Т. Г. Шевченко.—Н. М. Недоступ. Справочно-библиографическая работа библиотеки Киевского университета.—Е. А. Горш. Сообщение о новых учебных планах библиотечных институтов.—В. А. Митрофанов. Комплексная обработка журналов и продолжающихся изданий в Научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского Казанского госуниверситета им. В. И. Ульянова-Ленина.—В. А. Артисевич. Университетские библиотеки Чехословакии.—И. А. Скалон. О приближении работы справочно-библиографических отделов университетских библиотек к задачам современной науки.—Н. Г. Володина. Система и организация каталогов Научной библиотеки имени Н. И. Лобачевского КГУ.—Рекомендации.

11. **Опыт работы Научной библиотеки СГУ.** Вып. 4. Саратов, 1960. 51 стр. Ротатор.

Содержание: В. А. Артисевич. Система повышения квалификации работников научных и вузовских библиотек.—В. А. Артисевич. Библиотеки вузов улучшают свою работу.—П. А. Супоницкая. Библиографические занятия для студентов в Научной библиотеке СГУ.—О. И. Берандт. Обслуживание студентов заочного и вечернего отделений в учебных библиотеках Саратовского университета.—Центральная научно-методическая библиотечная комиссия Министерства высшего и среднего специального образования СССР.

12. **Опыт работы Научной библиотеки СГУ.** Вып. 5. Саратов, 1960. 44 стр. Ротатор.

Содержание: В. А. Артисевич. Печатные каталоги университетских библиотек.—В. А. Артисевич (сост.). Аннотированная библиография печатных каталогов университетских библиотек.

13. **Опыт работы Научной библиотеки СГУ.** Вып. 6. Саратов, 1960. 12 стр. Ротатор.

Содержание: П. А. Супоницкая. Устные библиографические обзоры в Научной библиотеке.—Н. А. Кирсанова. Шкаф для хранения текущей периодики.—А. А. Симонова. Стол для междубиблотечного абонементa.

14. **Опыт работы вузовских библиотек Саратова по выполнению Постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране».** — Опыт работы Научной библиотеки СГУ. Вып. 7. Сост. Н. П. Никитина. Саратов, 1960. 35 стр. Ротатор.

Материалы о работе вузовских библиотек г. Саратова на 1 октября 1960 года.

15. **Опыт работы Научной библиотеки СГУ.** Вып. 8. (Доклады и сообщения на конференции молодых библиотечных работников в Научной библиотеке СГУ, посвященной 250-летию со дня рождения М. В. Ломоносова, 23 — 24 ноября 1961 г.) Саратов, 1962. 72 стр. Ротатор.

Содержание: А. И. Максюшкина. Жизнь и деятельность М. В. Ломоносова в советской научной литературе.—Ф. В. Гермашева. Прижизненные, первые и редкие издания сочинений М. В. Ломоносова в Научной библиотеке СГУ.—Л. В. Симонова. Филологические труды и поэзия М. В. Ломоносова.—Л. Д. Иосипенко. Рукописная коллекция П. Мальцева в фондах Научной библиотеки СГУ.—Т. Н. Лютая. Новые методы массовой работы в студенческой аудитории.—Т. Г. Мичуринa. Особенности работы с читателями на междубиблотечном абонементе.—В. С. Гребенщикова. Каталогизация иностранной литературы.

16. **Опыт работы Научной библиотеки СГУ.** Вып. 9. Саратов, 1962. 48 стр. Ротап rint.

Содержание: В. А. Артисевич. Библиотеки высших учебных заведений Англии, Швейцарии, Швеции и Италии.

17. **Опыт работы Научной библиотеки СГУ.** Вып. 10. Пропаганда библиотечно-библиографических знаний среди студентов СГУ. (Доклад зав. сектором Науч. б-ки СГУ И. И. Сердюка на кустовом совещании работников вузовских библиотек Поволжья, состоявшемся в Саратове в ноябре 1962 года). Саратов, 1962. 51 стр. Ротап rint.

18. **Опыт работы** Научной библиотеки СГУ. Вып. 11. Саратов, 1963. 27 стр. Ротатор.

Содержание: В. А. Артисевич. Проблемы и задачи идейно-воспитательной работы в вузовских библиотеках.—Выставочный стенд облегченной конструкции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАТЕЛИ

19. **Библиография** Саратовской области. Вып. 1, Геология. Сост.: Е. Х. Бычкова. Ч. I. Саратов, Издание Саратов. ун-та, 1947. 126 стр.

Рец.: «Коммунист», 1947, 23 апреля.

20. **Бычкова Е. Х.** Геология Юго-Востока Европейской части СССР. (1947—1958 гг.). (Библиография). Под ред. доктора геолого-мин. наук проф. В. Г. Камышевой-Елпатьевской. Ч. 2 Саратов, Изд. Саратов. ун-та, 1960. 270 стр.

21. **Флора** и растительность Юго-Востока Европейской части СССР. Под ред. проф. А. Д. Фурсаева. Сост.: Е. Х. Бычкова. Саратов, Издание СГУ, 1950. 200 стр. (Библиография Саратов. обл. Вып. 2).

Рец.: Новый справочник. — «Ленинский путь», 1950, 10 октября.

22. **Библиография** Саратовской области. Вып. 3. География и смежные с нею науки. Сост.: доц. П. Н. Пилатов при участии библиографов Ю. О. Бибило и Е. Х. Бычковой. Саратов, 1954. 231 стр. (Саратов. пед. ин-т).

23. **Бычкова Е. Х.** и **Бибило Ю. О.** Почвы Юго-Востока Европейской части СССР. Библиогр. указатель. Под ред. А. П. Малянова. Саратов, Изд. Саратов. ун-та, 1959. 253 стр. (Библиография Саратов. обл. Вып. 4).

24. **Акчурина Р. М.** и **Бибило Ю. О.** Климат и воды суши Юго-Востока Европейской части СССР. Библиогр. указатель. Под ред. канд. геогр. наук Е. В. Ишерской и И. А. Кузника: Саратов, Изд. Саратов. ун-та, 1961. 268 стр. (Библиография Саратов. обл. Вып. 5).

25. **Флора** и растительность Юго-Востока Европейской части СССР. Ч. 2. (1949—1960). Библиогр. указатель ботанич. литературы. Сост.: Р. М. Акчурина. Под ред. канд. биол. наук А. О. Тарасова. Саратов, Изд. Саратов. ун-та, 1963. 219 стр. (Библиография Саратов. обл. Вып. 6).

Рец.: Худяков П. Еще одна нужная книга. — «Ленинский путь», 1963, 14 декабря.

26. **Сердюк И. И.** Революционное движение и борьба за советскую власть в Саратовской губернии. 1861—1920. Указатель литературы. Под ред. канд. историч. наук В. А. Осипова. Саратов, Изд. Саратов. ун-та, 1963. 327 стр. (Библиография Саратов. обл. Вып. 7).

Рец.: Парфенов И. Нужная книга. — «Ленинский путь», 1963, 23 ноября.

27. **Издания** Саратовского государственного университета. (1932—1947 гг.). Библиогр. указатель. Сост.: Ю. О. Бибило. Саратов, 1948. 51 стр.

28. **Изучение** Н. Г. Чернышевского в Саратове за советский период. Библиография. Сост.: П. А. Супоницкая. Саратов, Изд. Сарат. ун-та, 1960. 30 стр.

29. **Каталог литературы** по истории Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. Сост.: Ю. О. Бибило и Т.-С. Пензина. Саратов, 1959. 80 стр. Ротатор.

30. **Труды научных работников** Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. Библиогр. указатель. Сост.: Ю. О. Бибило и Т. С. Пензина. Саратов, Изд. Сарат. ун-та, 1959. 237 стр.

Рец.: Мустафин И. Нужная книга. — «Ленинский путь», 1959, 21 ноября.

31. **Труды научных работников** Саратовского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. Библиогр. указатель научных работ за 1959 год. Сост.: Ю. О. Бибило и Т. С. Пензина. Саратов, Изд. Сарат. ун-та, 1960. 107 стр.

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЕ СПИСКИ

32. **Александр Безыменский.** (Памятка читателю). Саратов, 1958. 3 стр. (К 40-летию ВЛКСМ. Серия: «Первые поэты-комсомольцы»). Ротатор.

33. **Александр Жаров.** (Памятка читателю). Саратов, 1958. 3 стр. (К 40-летию ВЛКСМ. Серия: «Первые поэты-комсомольцы»). Ротатор.

34. **Богатства библиотек—народу!** Рекоменд. список литературы к Постановлению ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране». Сост.: Л. В. Гусева. Саратов, 1960. 19 стр. Ротатор.

35. **В помощь художественной самодеятельности.** (Рекоменд. список литературы). Сост.: Л. М. Камишкурцева, А. И. Максюшкина, А. Я. Марченкова (А. Я. Ильина). Саратов, 1961. 22 стр. Ротатор.

36. **Великая программа претворяется в жизнь.** Библиогр. указатель журнальных и газетных статей. Вып. 1—58, 1959—1963 гг. Ротатор. Сост.: В. Н. Арлюк, Л. В. Гусева, Л. Б. Левина, М. В. Николаева. 1959—1961 гг., назв.: «Семилетний план в действии». Вып. 1, 1959, назв.: «Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза».

37. **Великая программа строительства коммунизма.** (Рекоменд. список литературы в помощь изучающим программу КПСС). Сост.: И. И. Сердюк. Саратов, 1961. 27 стр. Ротатор.

38. **Великий союз братских народов.** (К 40-летию образования СССР). Краткий список литературы в помощь пропагандистам и агитаторам. Сост.: Л. В. Гусева и Л. Б. Левина. Саратов, 1962. 6 стр. Ротатор.

39. **Вместе с партией, вместе с народом.** (Творческие силы

г. Саратова в борьбе за высокую идейность и мастерство). Рекоменд. список литературы, 1962—1963 гг. Сост.: В. Н. Арлюк, М. Я. Зайдман, А. Я. Ильина (А. Я. Марченкова). Саратов, 1963. 9 стр. Ротатор.

40. **Вопросы** фразеологии русского языка. (В помощь курсам «Современный литературный язык» и «История русского литературного языка»). Библиогр. указатель. Сост.: Н. А. Кирсанова. Саратов, 1961. 7 стр. Ротатор.

41. **Выборы** в Верховный Совет РСФСР и местные Советы депутатов трудящихся РСФСР. Рекоменд. список художественной литературы для громких чтот. Саратов, 1959. 10 стр. Ротатор.

42. **XXII** съезд Коммунистической партии Советского Союза. Алфавитный указатель решений и материалов XXII съезда КПСС. Сост.: В. Н. Арлюк, Л. В. Гусева. Саратов, 1961. 50 стр. Ротатор.

43. **Демократические** основы управления Советским государством. (Ко дню Конституции СССР). Рекоменд. список. Сост.: Л. В. Гусева. Саратов, 1963. 4 стр. Ротатор.

44. **Духовный** мир юности. Список литературы в помощь комсомольским работникам к 45-летию ВЛКСМ. Сост.: Л. В. Гусева. Саратов, 1963. 4 стр. Ротатор.

45. **За претворение** в жизнь исторических решений XXII съезда КПСС. (Что читать к выборам в Верховный Совет СССР. Литература в помощь агитатору). Сост.: И. И. Сердюк. Саратов, 1962. 6 стр. Ротатор.

46. **Зарубежная** литература XIX—XX вв. Список литературы для студентов заочного отделения филологического факультета СГУ. (Издания 1959—1961 гг.). Саратов, 1961. 6 стр. Ротатор.

47. **Иосиф Уткин**. (Памятка читателю). Саратов, 1958. 3 стр. (к 40-летию ВЛКСМ. Серия: «Первые поэты-комсомольцы»). Ротатор.

48. **Искусственные** спутники Земли. Межпланетные полеты. Краткий рекоменд. список литературы. Сост.: М. Ф. Ротенберг. Саратов, 1959. 9 стр. Ротатор.

49. **История** русской живописи. Краткий рекоменд. список. Вып. 1 Саратов, 1959. 15 стр. Ротатор.

50. **Июньский** Пленум ЦК КПСС. Библиогр. указатель журнальных и газетных статей. Сост.: Л. Б. Левина и М. В. Николаева. Саратов, 1959. 9 стр. Ротатор.

51. **К 90-летию** со дня рождения В. И. Ленина. Рекоменд. списки литературы. Саратов, 1960. 10 стр. Ротатор.

Содержание: Учиться, работать и жить по-ленински. — Жизнь и деятельность В. И. Ленина — яркий пример служения народу.—В. И. Ленин и международное коммунистическое и рабочее движение. — Ленинизм—знамя борьбы народов за мир, демократию и социализм.

52. **К международному** женскому дню 8-е марта. Рекоменд. список литературы. Саратов, 1959. 7 стр. Ротатор.

53. **Комсомол** на новостройках Саратовской области. (Решения XXII съезда КПСС претворяются в жизнь). Рекоменд. список литературы. Сост.: Л. К. Бурьян. Саратов, 1963. 9 стр. Ротатор.

54. **Комсомольцы** и молодежь Саратовской области в борьбе за большой хлеб. Рекоменд. список литературы (1962—1963 гг.). Сост.: М. Я. Зайдман. Саратов, 1963. 10 стр. Ротатор.

55. **Ленинские принципы** партийного руководства народным хозяйством в действии. (К годовщине ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС). Рекоменд. список литературы. Сост.: И. И. Сердюк. Саратов, 1963. 16 стр. Ротатор.

56. **Литература** о Чехословацкой Социалистической Республике. (Последних лет издания). Сост.: В. Н. Арлюк. Саратов, 1963. 13 стр. Ротатор.

57. **Марксистско-ленинская** программа коммунистов всего мира. (Рекоменд. список литературы). Саратов, 1960. 8 стр. Ротатор.

58. **Международное** демократическое движение молодежи. Рекоменд. список литературы. Сост.: В. Н. Арлюк. Саратов, 1963. 5 стр. Ротатор.

59. **Молодежи** — о жизни замечательных людей. (Список литературы). Сост.: А. И. Максюшкина. Саратов, 1960. 6 стр. Ротатор.

60. **Навстречу** XXI съезду КПСС. Библиогр. указатель журнальных и газетных статей. Вып. 1—2. Саратов, 1959. 17 стр. Ротатор.

61. **Наука** и молодежь. Рекоменд. список литературы. (К 45-летию ВЛКСМ). Сост.: П. А. Супоницкая. Саратов, 1963. 6 стр. Ротатор.

62. **Наука—производству.** (Народно-хозяйственные вопросы в трудах ученых г. Саратова за 1960—1961 гг.). Рекоменд. список литературы. Навстречу XXII съезду КПСС. Сост.: Р. М. Акчурина. Саратов, 1961. 7 стр. Ротатор.

63. **Новая** литература по генетике и дарвинизму. Рекоменд. список в помощь студентам заочного и вечернего отделений биологического факультета СГУ (1961—1963). Сост.: Р. М. Акчурина. Саратов, 1963. 6 стр. Ротатор.

64. **Новая** литература по диалектическому материализму. 1960—1961 гг. (В помощь студентам заочного и вечернего отделений). Сост.: И. Д. Парфенов. Саратов, 1961. 4 стр. Ротатор.

65. **Новая** учебно-методическая литература по истории. (В помощь студентам-историкам). Сост.: Л. К. Бурьян. Саратов, 1962. 4 стр. Ротатор.

66. **Новые** книги по географии. Литература [в изданиях 1959 — 1961 гг.] в помощь студентам заочного и вечернего от-

делений географического факультета СГУ. Саратов, 1961. 15 стр. Ротатор.

67. **О развитии** экономики СССР и перестройке партийного руководства народным хозяйством. (В помощь изучающим материалы ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС). Рекоменд. список. Сост.: И. И. Сердюк. Саратов, 1962. 12 стр. Ротатор.

68. **Образ** советского молодого человека в книгах советских писателей. (Рекоменд. список). Сост.: Л. М. Камишкирцева. Саратов, 1960. 35 стр. Ротатор.

Общественность—наша сила. (Рекомен. список литературы).—См. № 112.

69. **Отечество** славлю, которое есть, но трижды—которое будет! (Список стихотворений). Сост.: библиограф Науч. б-ки Петрозаводского ун-та М. В. Ельчанина. Саратов, 1960, 7 стр. Ротатор.

70. **Открытый** доступ к книжным фондам библиотек. Рекоменд. список для библиотекарей. Саратов, 1959, 2 стр. Ротатор.

71. **Партия** строителей коммунизма. (К 60-летию КПСС). Рекоменд. список. Сост.: И. И. Сердюк, Саратов, 1963. 21 стр. Ротатор.

72. **Пропаганда** библиотечно-библиографических знаний среди студентов высших учебных заведений. (Рекоменд. список литературы). Сост.: В. Н. Арлюк. Саратов, 1962. 8 стр. Ротатор.

73. **Против** современного ревизионизма. Список литературы. Книги и журнальные статьи. Сост.: Т. С. Пензина. Саратов, 1959. 19 стр. Ротатор.

74. **Рекомендательный** список литературы на тему: «Украшай свой город». Сост.: З. С. Барышникова, Н. А. Кирсанова, Л. Б. Левина. Саратов, 1959. 8 стр. Ротапринт.

75. **Рекомендательный** список новых книг по химии (1961—1962 гг.) для студентов вечернего отделения химического факультета. Сост.: Г. М. Ребикова. Саратов, 1962. 7 стр. Ротатор.

76. **Рекомендательный** список по истории географии для студентов-заочников географического факультета. Сост.: В. Герасимова. Саратов, 1963. 7 стр. Ротатор.

77. **Рекомендательный** список художественной литературы (советской и зарубежной) к теме «Марксистско-ленинская программа коммунистов всего мира». Сост.: А. Я. Марченкова. (А. Я. Ильина). Саратов, 1961. 4 стр. Ротатор.

78. **Русская** и советская литература. Списки литературы для студентов заочного отделения филологического факультета СГУ (издания 1959—1961 гг.). Саратов, 1961. 6 стр. Ротатор.

79. **Саратовская область**—край большой химии. Рекоменд.

список литературы (1960—1962 гг). Сост. Р. Акчурина. Саратов, 1962. 10 стр. Ротатор.

80. **Саратовские** писатели между двумя съездами. Библиография. Сост.: П. А. Супоницкая. Саратов, 1959. 29 стр. Ротатор.

81. **Список** биологической литературы (1960—апрель 1961 гг.). В помощь студентам заочного и вечернего отделений биологического факультета. Саратов, 1961. 14 стр. Ротатор.

82. **Список** литературы по аналитической геометрии с перечнем журналов и библиографических пособий. (В помощь студентам заочного и вечернего отделений Саратовского университета). Сост.: В. Ф. Воронова, Саратов 1963. 7 стр. Ротатор.

83. **Театральное** искусство Саратова. (Рекоменд. список литературы в помощь эстетическому воспитанию студентов). Сост.: В. Ф. Воронова, В. А. Герасимова, А. И. Максюшкина. Саратов, 1962. 14 стр. Ротатор.

84. **Художественный** музей им. А. Н. Радищева в Саратове и его богатства. (Рекоменд. список литературы в помощь эстетическому воспитанию студентов). Сост.: А. И. Максюшкина. Саратов, 1961. 2 стр. Ротатор.

СВОДНЫЕ КАТАЛОГИ

85. **Сводный** список журналов, выписанных 7-ю универсальными и отраслевыми библиотеками Саратова на 1961 год. Сост.: А. Н. Грозевская и Л. Б. Левина. Саратов. 1961. 37 с. Ротатор.

86. **Сводный** список журналов, выписанных 15-ю библиотеками г. Саратова на 1962 год. Сост.: А. Н. Грозевская и Л. Б. Левина. Саратов, 1963. 14 стр. Ротатор.

87. **Сводный** список журналов, выписанных 17-ю библиотеками г. Саратова на 1963 год (журналы на русском и украинском языках). Сост.: А. Н. Грозевская и Л. Б. Левина. Саратов, 1963. 63 стр. Ротапринт.

88. **Сводный** каталог иностранных научных журналов, поступивших в библиотеки г. Саратова. Естественные науки, медицина, сельское хозяйство, техника. 1917—1960. Сост.: Л. Б. Левина и И. Л. Гер. Саратов, 1963. 269 стр. Ротапринт.

89. **Сводный** список иностранных журналов, получаемых 15-ю библиотеками г. Саратова в 1962 году. Сост.: А. Н. Грозевская и Л. Б. Левина. Саратов, 1962, 31 стр. Ротатор.

90. **Сводный** список иностранных журналов, получаемых 15-ю библиотеками г. Саратова в 1963 году. Сост.: А. Н. Грозевская и Л. Б. Левина. Саратов, 1963. 30 стр. Ротапринт.

91. **Сводный** тематический план комплектования книжных фондов 15-ти библиотек гор. Саратова. Саратов, 1963. 62 стр. Ротапринт.

ПОСОБИЯ В ПОМОЩЬ ПРОПАГАНДЕ БИБЛИОТЕЧНО-
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

92. **Библиотеки** Саратова. Путеводитель. Сост.: А. Г. Смирнов. Саратов, Кн. изд. 1963. 77 стр., с илл.

93. **Саратовский** государственный университет им. Н. Г. Чернышевского (Памятка). Сост.: Ю. О. Бибило. Саратов, 1959. 8 стр. Ротатор.

94. **Научная** библиотека Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. (Путеводитель). Сост.: Н. А. Кирсанова. Саратов, Изд. Саратов. ун-та, 1959. 55 стр. с илл.

95. **Справка** о каталогах библиотеки. (В помощь читателю). Саратов, 1962. 4 стр.

96. **Сердюк И. И.** Библиография в помощь учебной и научной работе. (Памятка для студентов механико-математических и физических факультетов). Саратов, Изд. Саратов. ун-та, 1961. 67 стр.

97. **Библиография** в помощь учебной и научной работе. (Памятка для студентов механо-математических и физических факультетов). Сост.: И. И. Сердюк. Саратов, 1960. 47 стр. Ротатор.

98. **Библиография** в помощь учебной и научной работе. (Памятка для студентов исторического факультета). Сост.: И. И. Сердюк. Саратов, 1960. 27 стр. Ротатор.

99. **В помощь** учебной работе. (Памятка студенту-заочнику и вечернику). Сост.: А. Н. Грозевская. Саратов, 1961. 6 стр. Ротатор.

100. **Путеводитель** по физико-математической литературе. Сост.: М. Л. Маршал. Под ред. проф. Г. П. Боева и проф. В. И. Калинина. Саратов, Издание СГУ, 1951. 210 стр.

ДРУГИЕ ИЗДАНИЯ

101. **Артисевич В. А.** Задачи идейно-воспитательной работы в вузовских библиотеках в свете решений июньского Пленума ЦК КПСС (1963 г.) Саратов, 1963. 40 стр. Ротапринт.

102. **Артисевич В. А.** Л. Б. Хавкина. Саратов, 1959. 8 стр. Ротатор.

103. **Артисевич В. А.** Междуведомственный методический библиотечный совет при Саратовском областном управлении культуры. Саратов, 1959. 3 стр. Ротатор.

104. **Библиографические** картотеки и списки, выполненные библиотеками г. Саратова до 5 декабря 1962 г. Сводный указатель № 1. Саратов, 1963. 21 стр. (Городской межведомственный библиотечный совет. Библиографическая секция. Науч. б-ка СГУ). Ротапринт.

105. **Бурьян Л. К.** И. А. Шляпкин и библиотека Саратовского университета. Саратов, 1959. 8 стр. Ротатор.

106. **Грозевская А. Н.** Книжная коллекция А. П. и Н. П. Барсуковых в Научной библиотеке СГУ. Саратов, 1959. 27 стр. Ротатор.

107. **Издания** Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. Каталог изданий, имеющихся в обменном фонде Научной библиотеки. Сост.: К. М. Сквирская. Саратов, 1963. 5 стр. Ротапринт.

108. **История** русской книги. Краткий путеводитель по выставке. Сост.: Н. А. Кирсанова. Саратов, 1962. 39 стр.

109. **Книжные фонды** библиотек университетов СССР. (Материалы к библиографии печатных каталогов, путеводителей по фондам и статей о фондах библиотек университетов СССР). Сост.: В. А. Артисевич. Саратов, Изд. Саратов. ун-та, 1962. 92 стр.

Рец.: Шаfranовский К. И. Указатель литературы о фондах университетских библиотек.—«Библиотечно-библиографическая информация библиотек Академии наук СССР и академий наук союзных республик», 1963, № 45. стр. 146—151. Ротапринт.

110. **Краткий отчет** о работе Научной библиотеки СГУ за 1962 год. Сост.: Н. П. Никитина. Саратов, 1963. 46 стр. с прилож.

111. **Методические материалы** о работе Саратовского междуведомственного библиотечного совета. Саратов, 1960. 15 стр. с прилож. Ротатор.

Содержание: В. А. Артисевич. Междуведомственный библиотечный совет при Саратовском областном управлении культуры.—Приложение.

В «Приложении» даны планы работы совета и положение о нем.

112. **Общественные начала** в библиотечной работе. (Опыт работы библиотек г. Саратова). Саратов, 1961. 24 стр. (Методическая секция Саратовского городского междуведомственного библиотечного совета. Науч. б-ка СГУ). Ротатор.

Содержание: Введение.—В тесном содружестве. (Работа совета 3-й городской библиотеки).—С помощью совета библиотеки. (Работа совета 8-й городской библиотеки).—Советы библиотек за работой. (Работа советов 4, 6, 9 и 10-й библиотек).—Совет—организатор актива. (Работа совета Центральной городской библиотеки).—Общественность — наша сила. (Рекоменд. список литературы).

113. **Опыт работы библиотек г. Саратова.** Саратов, 1961. 13 стр. (Методическая секция городского междуведомственного библиотечного совета). Ротатор.

Содержание: Библиотека и завод. (Опыт работы 19-й библиотеки г. Саратова по связи с заводом технического стекла).—Книгу—каждой семье в городе.

СТАТЬИ, ДОКЛАДЫ, ВЫСТУПЛЕНИЯ О РАБОТЕ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

СТАТЬИ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

114. **Артисевич В. А.** Научная библиотека.—«Коммунист», 1959, 22 сентября.

115. **Артисевич В. А.** Научная библиотека при Саратовском государственном университете.—«Советская библиография», 1948, вып. 5, стр. 120—122.

116. **Величайшая сокровищница.**—«Ленинский путь», 1954, 31 декабря.

117. **Грозевская А. Н.** Девятый факультет.—«Ленинский путь», 1959, 26 сентября.

118. **Грозевская А.** 10 тысяч читателей. — «Ленинский путь», 1961, 1 апреля.

119. **Кирсанова Н.** Библиотечный совет университета. — «Ленинский путь», 1960, 18 июня.

120. **Кирсанова Н.** Читатели обсуждают работу библиотеки.—«Ленинский путь», 1960, 14 мая.

121. **Книжная сокровищница Саратова.**—«Коммунист», 1963, 27 октября.

122. **Никитина Н.** Ученые помогают библиотеке. — «Ленинский путь», 1960, 22 октября.

Заседание библиотечного совета.

См. также № 92, 94, 110, 195—199, 201.

ФОНДЫ И КАТАЛОГИ

Антоненко Р. В. Состояние алфавитных каталогов Научной библиотеки СГУ и перспективы их улучшения.—См. № 7.

Артисевич В. А. Книжные коллекции в фондах Научной библиотеки при СГУ.—См. № 1.

Бибило Ю. О. Библиография Саратовской области в карточках Научной библиотеки при СГУ.—См. № 1.

Бурьян Л. К., И. А. Шляпкин и Научная библиотека СГУ.—См. № 2, 8, 105.

123. **В библиотеке СГУ.**—«Коммунист», 1962, 10 августа. Книгообмен Науч. б-ки с научными учреждениями социалистических стран.

Воронкова Л. В. Система каталогов Научной библиотеки СГУ. — См. № 2, 9.

124. **Выставка в Научной библиотеке.** [Редкие издания А. Н. Радищева].—«Коммунист», 1949, 13 августа.

125. **Гермашева Ф.** Микрочитки. — «Коммунист», 1959, 7 февраля.

Гермашева Ф. В. Прижизненные, первые и редкие издания сочинений М. В. Ломоносова в Научной библиотеке СГУ.—См. № 15.

126. **Гермашева Ф.** Редкие издания сочинений М. В. Ломоносова [в фондах Науч. б-ки].—«Коммунист», 1961, 21 ноября.

127. **Гермашева Ф.** Редкие издания сочинений М. В. Ломоносова [в фондах Науч. б-ки].—«Ленинский путь», 1961, 18 ноября.

Гребенщикова В. С. Каталогизация иностранной литературы.—См. № 15.

128. **Грозевская А. Н.** Использование печатных карточек в университетской библиотеке.—«Советская библиография», 1954, вып. 36, стр. 112—115.

Грозевская А. Н. Книжная коллекция А. П. и Н. П. Барсуковых в Научной библиотеке СГУ.—См. № 2, 8, 106.

129. **Дар Константина Федина** Саратовской библиотеке.—«Литературная газета», 1949, 25 июня.

Сборник исторических документов «Указы и манифесты с 1742 по 1840 год, церкви Покрова пресвятые богородицы, что Санкт-Петербургского уезда в слободе Рыбацкой».

130. **Дмитриев Л. А.** Собрание рукописей Научной библиотеки Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.—«Труды отдела древнерусской литературы» (Акад. наук СССР. Ин-т русской литературы), т. 16, 1960, стр. 554—560.

131. **Иванов Л.** Редкая книга.—«Заря молодежи», 1962, 9 февраля.

О книге «Письма А. С. Пушкина к брату Льву Сергеевичу». М., 1858.

132. **Иванов Л.** Редкие издания [произведений Т. Г. Шевченко в фондах Науч. б-ки].—«Коммунист», 1961, 10 февраля.

133. **Иосипенко Л.** Драгоценные реликвии.—«Ленинский путь», 1962, 10 февраля.

Редкие издания А. С. Пушкина в фондах Науч. б-ки.

134. **Иосипенко Л.** Неизвестный автограф. [Письмо И. П. Липранди Н. П. Барсукову].—«Ленинский путь», 1962, 13 октября.

135. **Иосипенко Л.** Редкие издания о 1812 годе [в фондах Науч. б-ки].—«Коммунист», 1962, 31 августа.

136. **Иосипенко Л.** Редкие издания произведений Белинского [в фондах Науч. б-ки].—«Ленинский путь», 1961, 10 июня.

Иосипенко Л. Д. Рукописная коллекция П. Мальцева в фондах Научной библиотеки СГУ.—См. № 15.

Караваева Н. И. Рабочие картотеки отдела комплектования.—См. № 7.

137. **Кирсанова Н.** Книги будущего [Микрофильмы].—«Ленинский путь», 1959, 14 марта.

138. **Кирсанова Н.** Книги с автографами.—«Коммунист», 1961, 16 июля.

139. **Кирсанова Н.** Книжная лечебница. [Лаборатория гигиены и реставрация книг].—«Коммунист», 1958, 23 ноября.

Кирсанова Н. А. Редкие издания по языкознанию в фондах Научной библиотеки СГУ (Грамматики и словари 17—18 вв.)—См. № 2, 8.

140. **Кирсанова Н.** Редкие издания произведений А. С.

Пушкина [в фондах Науч. б-ки].—«Коммунист», 1962, 4 февраля.

141. Книги на фото пленке. [Микрофильмы].—«Коммунист», 1957, 7 апреля.

142. Кузнецова Ю. Знаменитый русский путешественник.—«Ленинский путь», 1954, 17 апреля.

Выставка сочинений Н. М. Пржевальского и издания с его автографами в фондах Науч. б-ки.

Кузнецова Ю. А. Книги XVI века в Научной библиотеке при СГУ.—См. № 1.

143. Кузнецова Ю. А. Коллекции отдела рукописей, древних и редких книг Научной библиотеки СГУ.—«Ученые записки» (Сарат. ун-т), т. 17, вып. исторический, 1947, стр. 271—281.

144. Кузнецова Ю. Прижизненные издания Тимирязева [в фондах Науч. б-ки].—«Ленинский путь», 1953, 30 мая.

145. Кузнецова Ю. Редкие издания произведений М. Ю. Лермонтова [в фондах Науч. б-ки].—«Ленинский путь», 1954, 23 октября.

146. Кузнецова Ю. Редкие книги.—«Коммунист», 1957, 14 июля.

Рукописные и старопечатные книги в фондах Науч. б-ки.

Кузнецова Ю. А. и Пензина Т. С. Редкие издания произведений классиков марксизма-ленинизма в Научной библиотеке Саратовского университета.—См. № 2, 8.

147. Максюшкина А. На языках народов мира.—«Заря молодежи», 1958, 4 мая.

Редкие издания произведений К. Маркса и Ф. Энгельса в фондах Науч. б-ки.

Маршал М. Л. Иностранные энциклопедии в фондах Научной библиотеки при СГУ.—См. № 1.

148. Перетц В. Н. Описание собрания рукописей проф. И. А. Шляпкина, принесенного в дар владельцем Саратовскому государственному университету. Ч. 1. С предисл. авт. «И. А. Шляпкин и его коллекция рукописей». В кн.: Археологический ежегодник за 1959 г. М., 1960, стр. 361—466.

149. Перетц В. Н. Описание собрания рукописей проф. И. А. Шляпкина, принесенного в дар владельцем Саратовскому государственному университету. Ч. 2.—В кн.: Археологический ежегодник за 1960 г. М., 1962, стр. 395—491.

150. Полякова Р. У Саратовской картотеки.—«Коммунист», 1961, 12 февраля.

151. Прижизненные издания произведений Н. В. Гоголя [в фондах Науч. б-ки].—«Коммунист», 1952, 13 января.

152. Редкие книги по истории Москвы [в фондах Науч. б-ки].—«Коммунист», 1947, 12 сентября.

153. Смирнов А. Издания А. И. Герцена [в фондах Науч. б-ки].—«Коммунист», 1961, 28 мая.

154. **Смирнов А.** Издания Вольной русской типографии [в фондах Науч. б-ки].—«Коммунист», 1962, 6 апреля.

155. **Смирнов А.** Лондонские издания Герцена [в фондах Науч. б-ки].—«Ленинский путь», 1962, 7 апреля.

156. **Смирнов А.** Музей русской книги [в Науч. б-ке].—«Коммунист», 1960, 16 октября.

157. **Смирнов А.** На выставке—редкие книги.—«Библиотекарь», 1963, № 4, стр. 58.

158. **Смирнов А.** Редкие издания произведений В. И. Ленина [в фондах Науч. б-ки].—«Коммунист», 1961, 22 апреля.

159. **Смирнов А.** Редчайшая книга Дидро.—«Коммунист», 1961, 11 октября.

Роман «Жак-фаталист и его хозяин» в Науч. б-ке.

160. **Смирнов А.** Свыше восьмидесяти редких изданий произведений В. И. Ленина [в фондах Науч. б-ки].—«Ленинский путь», 1962, 21 апреля.

Султанова Н. В. Книжная коллекция А. Д. Нессельроде в фондах Научной библиотеки при СГУ.—См. № 1.

161. **Федин К. А.** Письмо писателя К. А. Федина.—«Ленинский путь», 1950, 2 января.

По поводу сборника исторических документов.—См. № 129.

См. также № 95, 107—108.

ОБСЛУЖИВАНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

Артисевич В. А. Проблемы и задачи идейно-воспитательной работы в вузовских библиотеках.—См. № 18.

162. **Берандт О.** Для тех, кто работает и учится.—«Ленинский путь», 1959, 23 мая.

Берандт О. И. Обслуживание студентов заочного и вечернего отделений в учебных библиотеках Саратовского университета.—См. № 11.

163. **Братчикова Г. Н.** Стеллажи открыты!—«Ленинский путь», 1960, 17 декабря.

Открытый доступ к книгам в Науч. б-ке.

164. **Здорова Т.** Книги-путешественницы.—«Коммунист», 1957, 20 января.

Работа МБА.

165. **Здорова Т.** Междубиблиотечный абонемент Научной библиотеки при Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского (Из опыта работы).—«Библиотеки СССР» (Опыт работы), вып. 1, 1952, стр. 38—47. Ротапринт.

166. **Здорова Т. Ф.** Ценная помощь.—«Библиотечно-библиографическая информация библиотек Академии наук СССР и Академий наук союзных республик», 1956, № 9, стр. 58—64.

Работа МБА.

167. **Здорова Т.** Что мешает развитию междубиблиотечно-го абонемента.—«Библиотекарь», 1953, № 2, стр. 17—19.

168. **Здорова Т. Ф. и Симонова А. А.** О работе междубиблиотечного абонементов.—«Библиотеки СССР. Опыт работы», вып. 13, 1960, стр. 174—179.

Мичурина Т. Г. Особенности работы с читателями на междубиблиотечном абонементе.—См. № 15.

Мичурина Т. Новое в использовании книг, получаемых по МБА.—«Новое в библиотечном деле. Метод. материалы», 1962, сентябрь, стр. 18—19. Ротапринт.

169. **Никитина Н.** Твой друг и помощник [Науч. б-ка].—«Ленинский путь», 1961, 9 декабря.

170. **Один день библиотеки.** — «Ленинский путь», 1948, 9 апреля.

Опыт работы вузовских библиотек Саратова по выполнению Постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране».—См. № 14.

Рудакова Н. М. Документация выдачи литературы на абонементе.—См. № 7.

171. **Симонова А.** Книгу можно получить отовсюду. — «Коммунист», 1961, 27 января.

Работа МБА.

172. **Смирнов А.** Открыт доступ к книгам [в Науч. б-ке].—«Ленинский путь», 1962, 20 октября.

173. **Супоницкая П.** В океане книжных богатств.—«Ленинский путь», 1962, 17 ноября.

Работа справочно-библиограф. отдела.

Супоницкая П. А. Идейно-воспитательная работа Научной библиотеки Саратовского университета среди читателей-студентов.—См. № 5, 10.

См. также № 101.

ПРОПАГАНДА КНИГИ

174. **Белова М.** Вечер советской литературы.—«Ленинский путь», 1962, 15 декабря.

175. **Библиотечные вечера.**—«Ленинский путь», 1962, 5 ноября.

176. **Братчикова Г. Н. и Никитина Н. П.** Полнее использовать иностранную литературу для активного овладения языками.—В кн.: Опыт работы библиотек с иностранной литературой. Сборник статей. Вып. 5. М., 1963, стр. 23—32. (Всесоюз. гос. б-ка иностран. литературы. В помощь работникам б-к).

177. **Бурьян Л.** Интересная выставка [по истории книгопечатания].—«Ленинский путь», 1959, 3 января.

178. **Выставка книжных новинок.**—«Ленинский путь», 1958, 22 марта.

Герасимова В. А. Пропаганда художественной литературы среди читателей-студентов.—См. № 7.

Гусева Л. В. Информационно-библиографическая работа Научной библиотеки СГУ.—См. № 7.

179. Журнал, которого нет в каталоге. — «Ленинский путь», 1963, 19 октября.

Устный журнал, проведенный массовым отделом Науч. б-ки совместно с б-кой консерватории.

180. Зверев Ю. Три страницы одного журнала.—«Ленинский путь», 1963, 23 февраля.

Устный журнал № 1, посвященный задачам советской исторической науки.

181. Королькова Т. О великом подвиге пролетариата. — «Ленинский путь», 1961, 18 марта.

Выставка, посвященная 90-летию Парижской Коммуны.

182. Левина Л. Б. и Никитина Н. П. Из опыта работы с зарубежной периодической литературой в Научной библиотеке Саратовского государственного университета.—В кн.: Опыт работы библиотек с иностранной литературой. Сборник статей. Вып. 4. М., 1961, стр. 14—23. (Всесоюз. гос. б-ка иностран. литературы. В помощь работникам б-к).

183. Лютая Т. Н. Массовая работа Научной библиотеки СГУ среди студенчества.—«Опыт работы Научной библиотеки МГУ», № 11. М., Изд. Моск. ун-та, 1962, стр. 108—116. (Московский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Науч. б-ка им. А. М. Горького).

Лютая Т. Н. Новые методы массовой работы в студенческой аудитории.—См. № 15.

184. Мурзаева Ю. и Королькова Т. Здесь говорят только по-английски.—«Ленинский путь», 1963, 2 марта.

Вечер на английском языке, посвященный Джону Риду.

185. Назарова Е. и Лебедева Л. Читательская конференция в Научной библиотеке университета. — «Коммунист», 1953, 3 апреля.

Пензина Т. С. Устные библиографические обзоры.—См. № 1.

186. Пензина Т. С. и Бибило Ю. О. Работа по библиографии местного края в библиотеках г. Саратова.—«Советская библиография», 1950, № 1, стр. 134—139.

187. Ротенберг М. В помощь практикантам.—«Ленинский путь», 1959, 7 марта.

Иллюстративные материалы в помощь студентам.

188. Смирнов А. Ценное пособие.—«Ленинский путь», 1961, 7 января.

О работе В. Н. Перетца.—См. № 148.

189. Супоницкая П. А. Как и что читать?—«Коммунист», 1958, 21 декабря.

190. Супоницкая П. Мы хотим рассказать вам...—«Ленинский путь», 1963, 6 апреля.

Об устных библиографических обзорах.

Супоницкая П. А. Устные библиографические обзоры в Научной библиотеке.—См. № 13.

ПРОПАГАНДА БИБЛИОТЕЧНО-БИБЛИОГРАФИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

191. **Артисевич В.** Библиографы делятся опытом.—«Ленинский путь», 1962, 24 ноября.
- Артисевич В. А.** Дело чести советского библиотекаря. (Заключительное слово).—См. № 6.
192. **Артисевич В. А.** Кустовое совещание-семинар вузовских библиотек Поволжья. (Саратов, ноябрь 1962 г.)—«Советская библиография», 1963, № 1, стр. 89—91.
- Артисевич В. А.** Указатель литературы о библиотечно-библиографической подготовке читателей.—См. № 1.
193. **Асмолов Л.** В мире книжных богатств.—«Ленинский путь», 1961, 28 октября.
194. **Грозевская А.** Научим работать с книгой.—«Ленинский путь», 1963, 13 апреля.
195. **Грозевская А.** Научная библиотека. — «Ленинский путь», 1960, 16 апреля.
196. **Грозевская А.** Научная библиотека. — «Ленинский путь», 1959, 16 мая.
197. **Грозевская А.** Научная библиотека. — «Ленинский путь», 1957, 22 июня.
198. **Грозевская А.** Научная библиотека. — «Ленинский путь», 1952, 8 июня.
199. **Грозевская А. Н.** Научная библиотека университета.—В кн.: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. Сведения для поступающих. Саратов, 1948, стр. 42—44.
200. **Грозевская А.** С книгой надо подружиться. (Тебе, первокурсник).—«Ленинский путь», 1960, 10 сентября.
201. **Грозевская А.** Сокровищница знаний. (Новому пополнению студентов о Научной библиотеке).—«Ленинский путь», 1962, 14 апреля.
202. **Кайзер А.** Как пользоваться систематическим каталогом библиотеки. — «Ленинский путь», 1954, 9 октября.
- Мерцлин Р. В.** К участникам совещания-семинара (вступительное слово). См. № 6.
203. **Пензина Т.** Библиографические знания—студентам.—«Ленинский путь», 1954, 11 декабря.
204. **Пензина Т.** Наша помощь студентам-первокурсникам.—«Ленинский путь», 1953, 3 октября.
- Библиотечные уроки.
205. **Сердюк И. И.** Пропаганда библиотечно-библиографических знаний среди студентов. В кн.: Доклады научной конференции, посвященной 75-летию со дня открытия библиотеки университета. Томск, Изд. Томского ун-та, 1963, стр. 80—83 (Томский гос. ун-т им. В. В. Куйбышева. Науч. б-ка).
- Сердюк И. И.** Пропаганда библиотечно-библиографических знаний среди студентов Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.—См. № 6, 17.

206. Супоницкая П. А. Библиографические занятия для студентов в Научной библиотеке Саратовского университета.—«Опыт работы Научной библиотеки МГУ», № 11. М., Изд. Моск. ун-та, 1962, стр. 89—95. (Московский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Науч. б-ка им. А. М. Горького).

Супоницкая П. А. Библиографические занятия для студентов в Научной библиотеке СГУ.—См. № 11.

207. Супоницкая П. Библиотечные уроки. — «Ленинский путь», 1951, 11 сентября.

Супоницкая П. А. Библиотечный урок для студентов первых курсов в Научной библиотеке СГУ.—см. № 9.

Супоницкая П. А. Больше внимания библиографической подготовке аспирантов.—См. № 6.

208. Супоницкая П. А. Как отыскать нужную книгу. — «Коммунист», 1957, 10 февраля.

См. также № 72 и раздел «Пособия в помощь пропаганде библиотечно-библиографических знаний».

БИБЛИОТЕЧНЫЕ КАДРЫ

209. Артисевич В. Библиотековедческая научная сессия.— «Ленинский путь», 1948, 22 января.

Артисевич В. А. Клавдия Ивановна Дворецкова. — См. № 9.

210. Артисевич В. А. Конференция работников университетских библиотек. — «Советская библиография», 1959, № 6, стр. 92—93.

Артисевич В. А. Л. Б. Хавкина.—См. № 9, 102.

Артисевич В. А. Памяти К. И. Дворецковой. (Некролог).— См. № 1.

211. Артисевич В. А. Система повышения квалификации работников вузовских библиотек.—«Библиотеки СССР. Опыт работы», вып. 14, 1960, стр. 81—92.

Артисевич В. А. Система повышения квалификации работников научных и вузовских библиотек. — См. № 11.

212. Белякова М. Библиотечные курсы. — «Ленинский путь», 1960, 18 июня.

213. Белякова М. Лекции для библиотекарей. — «Ленинский путь», 1960, 5 ноября.

214. Грозевская А. Библиотековедческая конференция. — «Ленинский путь», 1954, 9 января.

215. Грозевская А. Н. Библиотековедческая работа Научной библиотеки Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского.—«Научные библиотеки СССР». (Опыт работы). Бюлл. № 1, М., 1949, стр. 38—41. (Гос. орден Ленина Библиотека СССР им. Ленина. Кабинет библиотековедения). Ротапринт.

216. **Грозевская А.** 25 лет—любимому делу. [Директор Науч. б-ки СГУ В. А. Артисевич].—«Ленинский путь», 1954, 6 ноября.

217. **Грозевская А.** Семинар работников научных библиотек. [Опыт Науч. б-ки]. — «Библиотекарь», 1955, № 3, стр. 37—38.

218. **Кабинет** библиотековедения. — «Коммунист», 1958, 4 октября.

219. **Королькова Т.** Благородная профессия. — «Ленинский путь», 1960, 18 июня.

Конференция на тему «Чем прекрасна библиотечная профессия», проведенная в Науч. б-ке.

220. **Королькова Т.** Праздник в библиотеке. [25-летний юбилей работы в б-ке А. Н. Грозевской, Л. Б. Левиной и К. П. Осиповой]. — «Ленинский путь», 1960, 15 октября.

Кузнецова Ю. А. Александр Александрович Гераклитов.— См. № 2, 8.

221. **Левин Л. А.** Научная конференция библиотечных работников. На праздновании 50-летия Науч. б-ки Саратов. гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского.—«Ленинец» (Моск. гос. биб. ин-т), 1959, 15 октября.

222. **Летописец** библиотеки. [А. Н. Грозевская].—«Ленинский путь», 1963, 9 марта.

223. **Награждены** правительством. [Орденом Трудового Красного Знамени В. А. Артисевич — директор Науч. б-ки].— «Ленинский путь», 1961, 30 сентября.

224. **Научная** библиотековедческая сессия. — «Коммунист», 1948, 10 января.

225. **Никитина Н.** Конференция молодых библиотекарей.— «Ленинский путь», 1963, 12 января.

226. **Никитина Н.** Конференция молодых специалистов в Научной библиотеке... — «Новое в библиотечном деле. Метод. материалы», 1962, сентябрь, стр. 15—16. Ротапринт.

227. **Парфенов И.** Комсомольцы библиотеки.—«Ленинский путь», 1961, 21 января.

228. **Симонова Л.** Дорожить званием библиотекаря.—«Ленинский путь», 1963, 5 января.

229. **Федин К.** Несите свет!—«Коммунист», 1959, 25 сентября; то же—«Ленинский путь», 1959, 26 сентября.

Приветствие К. А. Федина участникам юбилейной библиотечной конференции.

См. также № 191.

СТРОИТЕЛЬСТВО ЗДАНИЯ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ, ОБОРУДОВАНИЕ. МЕХАНИЗАЦИЯ

230. **Артисевич В. А.** Новое здание Научной библиотеки.— «Ленинский путь», 1956, 26 мая.

231. **Артисевич В.** Новое здание Научной библиотеки.— «Ленинский путь», 1950, 7 ноября.

232. **Артисевич В.** Новое здание Научной библиотеки.— «Ленинский путь», 1948, 2 января.

233. **Артисевич В.** Новое здание Научной библиотеки университета. — «Коммунист», 1948, 13 июня.

Выставочный стенд облегченной конструкции.—См. № 18.

Кирсанова Н. А. Шкаф для хранения текущей периодики.—См. № 13.

234. **Костяков В.** Техника на вооружении... библиотеки.— «Коммунист», 1962, 2 сентября.

235. **Мышковский Я.** Будущее здание Научной библиотеки Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского.—«Библиотекарь», 1950, № 9, стр. 40—42, с илл.

236. **Новое** здание Саратовской Научной библиотеки. — «Известия», 1950, 28 мая.

Симонова А. А. Стол для междубиблиотечного абонемента.—См. № 13.

237. **Строительство** здания Научной библиотеки. — «Известия», 1951, 22 декабря.

КООРДИНАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВСКИХ И ДРУГИХ БИБЛИОТЕК

Артисевич В. А. Библиотеки вузов улучшают свою работу.—См. № 11.

238. **Артисевич В. А.** Координация работы библиотек высших учебных заведений. В кн.: Доклады научной конференции, посвященной 75-летию со дня открытия библиотеки университета. Томск, Изд. Томского ун-та, 1963, стр. 37—40. (Томский гос. ун-т им. В. В. Куйбышева. Науч. б-ка).

Артисевич В. А. Межведомственный методический библиотечный Совет при Саратовском Областном управлении культуры.—См. № 9, 103.

239. **Артисевич В. А.** Методическая помощь библиотекам учебных заведений.—«Советская библиография», 1960, № 2, стр. 109—110.

Артисевич В. А. Проблемы и задачи идейно-воспитательной работы в вузовских библиотеках.—См. № 18.

Опыт работы вузовских библиотек Саратова по выполнению Постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения библиотечного дела в стране».—См. № 14.

Сводный план библиографической работы библиотек г. Саратова на 1959—1965 гг.—См. № 9.

См. также № 85—91, 101, 104, 111—113.

СВЯЗИ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ СГУ С ЗАРУБЕЖНЫМИ БИБЛИОТЕКАМИ

240. **Артисевич В. А.** Библиотеки высших учебных заведений.—«Библиотековедение и библиография за рубежом». Сборник. Вып. 11, 1963, стр. 115—126.

Артисевич В. Библиотеки высших учебных заведений Англи, Швейцарии, Швеции и Италии.—См. № 16.

Артисевич В. А. Библиотеки Чехословакии.—См. № 5.

241. **Артисевич В.** Библиотеки Чехословакии.—«Коммунист», 1958, 13 сентября.

Артисевич В. А. Библиотечное инструктирование читателей (зарубежный опыт).—См. № 1.

242. **Артисевич В. А.** Братская дружба [с б-кой ун-та г. Братиславы].—«Коммунист», 1959, 14 мая.

243. **Артисевич В. А.** Крепнут дружеские связи [с б-ками стран народ. демократии].—«Ленинский путь», 1959, 30 апреля.

244. **Артисевич В.** Помнят о вожде русской революции. [В. И. Ленин в зарубежных б-ках].—«Ленинский путь», 1962, 21 апреля.

245. **Артисевич В. А.** По библиотекам Швеции и Италии.—«Советская библиография», 1962, № 2, стр. 118—125.

246. **Артисевич В.** У нас везде друзья.—«Ленинский путь», 1962, 26 мая.

О поездке в Италию.

Артисевич В. А. Университетские библиотеки Чехословакии.—См. № 10.

ИСТОРИЯ НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ

Артисевич В. А. История Научной библиотеки Саратовского университета.—№ 2, 8.

247. **Артисевич В. А.** Книжная сокровищница. — «Новая Волга», кн. 22. Саратов, Кн. изд., 1955, стр. 218—227.

248. **Артисевич В. А.** Научная библиотека университета.— В кн.: Саратовский университет. 1909—1959. Саратов, Изд. Саратов. ун-та, 1959, стр. 248—266.

249. **Артисевич В. А.** 50-летие университетской библиотеки.—«Библиотекарь», 1959, № 11, стр. 48—52, 3 илл.

Грозевская А. Н. Библиография по истории Научной библиотеки при СГУ.—См. № 1.

250. **Журбина Е.** Живые нити. Заметки о литературной науке в Саратове. — «Вопросы литературы», 1959, № 10, стр. 238—244.

О Науч. б-ке, стр. 244.

СТАТЬИ, РЕЦЕНЗИИ, БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ, НЕ ВОШЕДШИЕ В ДРУГИЕ РАЗДЕЛЫ НАСТОЯЩЕГО СПИСКА

251. **Арлюк В.** Сборник для историков. [«Критика новейшей буржуазной историографии»].—«Ленинский путь», 1962, 12 мая.

252. **Артисевич В. А.** К. А. Федин в Саратове.—«Ленинский путь», 1959, 26 сентября.

253. **Артисевич В. А.** Память о В. И. Ленине. (Из зарубеж-

ных впечатлений).—«Советская библиография», 1962, № 6, стр. 73—75.

254. **Артисевич В.** Хорошая книга о нашем друге.—«Ленинский путь», 1962, 10 ноября.

О книге П. Бикара «Фредерик Жолио-Кюри и атомная энергия».

255. **Бурьян Л.** С двойным оружием в руках—винтовкой и пером.—«Коммунист», 1961, 26 февраля.

О жизни и деятельности революционера-большевика, писателя, командира Красной Армии Александра Александровича Вермишева.

256. **Гусева Л.** Новые книги. — «Ленинский путь», 1963, 5 января.

Труды вычислительных центров страны.

257. **Иосипенко Л.** Редкое издание о Парижской Коммуне. [Альбом «Революционная карикатура Парижской Коммуны»].—«Ленинский путь», 1962, 17 марта.

258. **Кирсанова Н.** Рекомендуем прочесть.—«Коммунист», 1962, 6 мая.

О новинках художественной литературы.

259. **Мичурина Т.** Дорогой подвигов и славы.—«Ленинский путь», 1961, 18 февраля.

О книгах из серии «Военные мемуары».

260. **Пензина Т. С.** В помощь научной работе. — «Ленинский путь», 1959, 13 июня.

О книге И. К. Кирпичевой «Библиография в помощь научной работе».

261. **Пензина Т. С.** Люби книгу, она твой друг и советчик. (В помощь агитатору). — «Блокнот агитатора» (Саратов), 1955, № 5, стр. 39—48.

262. **Пензина Т.** Научно-издательская деятельность университета.—«Ленинский путь», 1952, 6 мая.

263. **Пензина Т.** Учись работать с книгой. (В помощь агитатору). — «Блокнот агитатора» (Саратов), 1955, № 13, стр. 33—44.

264. **Роман Н. Г.** Чернышевского «Что делать?» в советских изданиях и критической литературе (1917—1960). Библиогр. указатель. Сост.: М. В. Иванова и П. А. Супоницкая.— В кн.: Н. Г. Чернышевский. Статьи, исследования и материалы. [Сб.] 3. Под ред. Е. И. Покусаева и Н. М. Чернышевской. Саратов, Изд. Саратов. ун-та, 1962, стр. 334—370.

265. **Смирнов А.** Рекомендуем прочитать. — «Коммунист», 1961, 16 марта.

Новинки общественно-политической литературы.

266. [Сообщение о научной конференции, посвященной 50-летию науч. б-ки].—«Библиотекарь», 1959, № 12, стр. 56—57.

267. **Список печатных работ А. П. Скафтымова.** Сост.: А. П. Медведев и П. А. Супоницкая. — «Учен. записки» (Саратов. ун-т), т. 56, вып. филологический, 1957, стр. 479—482.

268. **Супоницкая П.** Книги о Кобзаре. — «Ленинский путь», 1961, 11 марта.

269. **Супоницкая П. А.** Новая Пушкиниана. — «Советская книга», 1952, № 8, стр. 113—114.

Рец. на книгу «Библиография произведений А. С. Пушкина и литературы о нем».

270. **Супоницкая П. А.** Пособие по вопросам повышения культуры чтения. [О книгах И. К. Кирпичевой].—«Советская библиография», 1962, № 4, стр. 77—79.

271. **Супоницкая П.** Признание народа. — «Коммунист», 1962, 24 февраля.

Издания произведений К. А. Федина в Советском Союзе и за рубежом.

272. **Супоницкая П.** «Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг.». [Рецензия на одноименный сборник]. — «Ленинский путь», 1960, 26 ноября.

273. **Супоницкая П.** Роман о Лобачевском. — «Новая Волга», кн. 22. Саратов, 1955, стр. 200—202.

О книге И. Заботина «Лобачевский».

274. **Супоницкая П. А.** и **Явчуновский Я. И.** — «Всемирный наблюдатель» [Világirodalmi Figyelő, венгр.], 1963, т. 9, в. 1, стр. 76—78.

Рецензия на книгу П. Бугаенко «Мастерство Константина Федина».

Приложение

Материалы к 50-летию Научной библиотеки СГУ

Артисевич В. А. Конференция работников университетских библиотек. — См. № 210.

Артисевич В. А. Научная библиотека. — См. № 114.

Артисевич В. 50-летие университетской библиотеки. — См. № 249.

Артисевич В. А. К. А. Федин в Саратове. — См. № 252.

Грозевская А. Девятый факультет. — См. № 117.

Левин Л. А. Научная конференция библиотечных работников. На праздновании 50-летия Науч. б-ки Сарат. гос. ун-та им. Н. Г. Чернышевского. — См. № 221.

Материалы научной библиотечной конференции, посвященной 50-летию юбилею Саратовского университета (24—27 сент. 1959 г.) — См. № 5.

Программа научной конференции, посвященной 50-летию Научной библиотеки СГУ. — См. № 9.

Федин К. Несите свет! — № 229.

[**Сообщение** о научной конференции, посвященной 50-летию Науч. б-ки]. — См. № 266.

СПИСОК ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ, СТАТЬИ ИЗ КОТОРЫХ ВКЛЮЧЕНЫ В УКАЗАТЕЛЬ

Библиотекарь. Ежемесячный журнал теории и практики библиотечного дела. Орган Министерства культуры РСФСР.

Вопросы литературы. Ежемесячный журнал. Орган Союза писателей СССР и Ин-та мировой литературы им. А. М. Горького Акад. наук СССР.

Заря молодежи (газета). Орган Сарат. промышл. и сельск. Обкомов ВЛКСМ.

Известия Советов депутатов трудящихся СССР (газета). Москва.

Коммунист (газета). Орган Саратов. промышл. и сельск. Обкомов КПСС, обл. промышл. и сельск. Советов депутатов трудящихся.

Ленинский путь (газета). Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома Саратов. ун-та.

Литературная газета. Орган Правления Союза писателей СССР. Москва.

Новая Волга. Лит.-худож. и общ.-полит. альманах Саратов. отделения Союза писателей СССР.

Советская библиография. Сборник статей и материалов. (Всесоюз. книжная палата). Москва.

Советская книга. Ежемесячный критико-библиографический журнал. Москва.

УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ И СОСТАВИТЕЛЕЙ¹

Акчурина Р. М.	— 24, 25, 62, 63, 79
Алексеев М. В.	— 5, 10
Антоненко Р. В.	— 7
Арлюк В. Н.	— 36, 39, 42, 56, 58, 72, 251
Артисевич В. А.	— 1, 2, 5, 6, 8, 9, 10, 11, 12, 16, 18, 101, 102, 103, 109, 111, 114, 115, 191, 192, 209, 210, 211, 230, 231, 232, 233, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 252, 253, 254
Асмолов Л.	— 193
Барышникова З. С.	— 74
Белова М.	— 174
Белякова М. Ф.	— 212, 213
Берандт О. И.	— 11, 162
Бибило Ю. О.	— 1, 22, 23, 24, 27, 29, 30, 31, 93, 186
Братчикова Г. Н.	— 163, 176
Бурьян Л. К.	— 2, 8, 53, 65, 105, 177, 255
Бычкова Е. Х.	— 19, 20, 21, 22, 23
Владимиров Л. И.	— 5, 10
Власова И. В.	— 6
Володина В. Г.	— 5, 10
Воронкова Л. В.	— 2, 9
Воронова В. Ф.	— 82, 83
Гаврилова А. И.	— 6
Гер И. Л.	— 88
Герасимова В. А.	— 7, 76, 83
Гермашева Ф. В.	— 15, 125, 126, 127
Горш Е. А.	— 5, 10

¹ Работы, данные в приложении, не отмечены.

Гребенщикова В. С.	— 15
Грозевская А. Н.	— 1, 2, 8, 86, 87, 89, 90, 99, 106, 117, 118, 128, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 214, 215, 216, 217, 222
Гусева Л. В.	— 7, 34, 36, 38, 42, 43, 44, 256
Дмитриев Л. А.	— 130
Дворецкова К. И.	— 1
Жилкина Л. К.	— 5, 10
Журбина Е.	— 250
Зайдман М. Я.	— 39, 54
Зверев Ю.	— 180
Здорова Т. Ф.	— 164, 165, 166, 167, 168
Зильберман А. О.	— 6
Ельчанина М. В.	— 69
Иванов Л.	— 132
Иванова М. В.	— 264
Иосипенко Л. Д.	— 15, 133, 134, 135, 136, 257
Камишкирцева Л. М.	— 35, 68
Караваева Н. И.	— 7
Кайзер А.	— 202
Кирсанова Н. А.	— 2, 8, 9, 13, 40, 74, 94, 108, 119, 120, 137, 138, 139, 140, 258
Королькова Т. А.	— 181, 184, 219, 220
Костяков В.	— 234
Кузнецова Ю. А.	— 1, 2, 8, 142, 143, 144, 145, 146
Кузьменко У. С.	— 5, 10
Кузьмин В. В.	— 6
Кутанин М. П.	— 1
Лебедева Л.	— 185
Левин Л. А.	— 221
Левина Л. Б.	— 36, 38, 50, 74, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 182
Лютая Т. Н.	— 15, 183
Максюшкина А. И.	— 15, 35, 59, 83, 84, 147
Марченкова А. Я. (Ильина А. Я.)	— 35, 39, 77
Маршал М. Л.	— 1, 100
Матвиенко А. М.	— 8
Медведев А. П.	— 267
Мерцлин Р. В.	— 6
Митрофанов В. А.	— 5, 10
Мичурина Т. Г.	— 15, 259
Мукосеева Т. Л.	— 6, 9
Мурзаева Ю.	— 184
Мустафин И.	— 30
Мышковский Я.	— 235
Надель Х. С.	— 8

Назарова Е.	— 185
Недоступ Н. М.	— 5, 10
Никитина Н. П.	— 14, 110, 122, 169, 176, 182, 225, 226
Николаева М. В.	— 36, 50
Парфенов И. Д.	— 26, 64, 227
Пензина Т. С.	— 1, 2, 8, 29, 30, 31, 73, 186, 203, 204, 260, 261, 262, 263
Перетц В. Н.	— 148, 149
Пигузова О. Т.	— 6
Пилатов П. Н.	— 22
Полякова Р. X.	— 150
Пышнова Т. П.	— 5, 10
Ребикова Г. М.	— 75
Ротенберг М. Ф.	— 48, 187
Рудакова Н. М.	— 7
Сердюк И. И.	— 6, 17, 26, 37, 45, 55, 67, 71, 96, 97, 98, 205
Симонова А. А.	— 13, 171
Симонова Л. В.	— 15, 228
Скалон И. А.	— 5, 10
Сквирская К. М.	— 107
Смирнов А. Г.	— 92, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 172, 188, 265
Султанова Н. В.	— 1
Супоницкая П. А.	— 2, 5, 6, 9, 10, 11, 13, 28, 61, 80, 173, 189, 190, 206, 207, 208, 264, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274
Федин К. А.	— 161, 229
Федорова Г. В.	— 6
Худяков П.	— 25
Шафрановский К. И.	— 109
Явчуновский Я. И.	— 274

Х Р О Н И К А

(1958—1963 гг.)

11 марта 1963 года Министерством высшего и среднего специального образования РСФСР утверждены «Положение и структура Научной библиотеки Саратовского университета».

14—16 ноября 1962 года в Научной библиотеке СГУ состоялось Совещание-семинар библиотек высших учебных заведений Поволжья с обсуждением опыта работы по проведению библиотечно-библиографических занятий со студентами высших учебных заведений.

В Совещании-семинаре приняли участие работники вузовских библиотек Москвы, Саратова, Астрахани, Волгограда, Горького, Казани, Куйбышева. Материалы совещания опубликованы.

С 1961 года Научная библиотека СГУ осуществляет координацию выписки советских периодических изданий 17-ти библиотек Саратова и ежегодно издает сводные списки советских и иностранных периодических изданий, получаемых этими библиотеками.

В 1963 году, кроме того, вышли в свет «Сводный тематический план комплектования книжных фондов 15-ти библиотек гор. Саратова», «Сводный каталог иностранных научных журналов, поступивших в библиотеки Саратова. 1917—1960 гг.» (ротاپринт), сводный указатель «Библиографические картотеки и списки, выполненные библиотеками г. Саратова до 5 декабря 1962 г.» (за 1958—1962 гг.), «Путеводитель по библиотекам Саратова» (составил А. Г. Смирнов), библиографический указатель «Книжные фонды библиотек университетов СССР» (составила В. А. Артисевич).

В связи с июньским (1963 г.) Пленумом ЦК КПСС была проанализирована и обобщена идейно-воспитательная работа, проводимая всеми библиотеками вузов Саратова, и внесены предложения по ее улучшению.

Эти материалы доложены в ЦНМБК Министерства высшего и среднего специального образования СССР директором Научной библиотеки СГУ В. А. Артисевич и опубликованы в «Опыте работы Научной библиотеки СГУ», № 11.

По плану координации с Саратовской областной библиотекой библиографический отдел Научной библиотеки СГУ продолжает составление и издание библиографических выпусков в серии «Библиография Саратовской области». В 1963 г. вышли в свет: вып. 6 — Р. М. Акчурина «Флора и растительность Юго-Востока Европейской части СССР». Часть II (1949—1960 гг.) и вып. 7—И. И. Сердюк «Революционное движение и борьба за Советскую власть в Саратовской губернии» (1861—1920 гг.).

Научная библиотека СГУ с 1958 г. издает рекомендательные списки на актуальные темы и широко рассылает их библиотекам Саратова, Сара-

товской области и библиотекам университетов страны. В год на ротаторе печатается около 30 рекомендательных списков общим объемом в 15 печ. листов.

С 1959 г. ежемесячно библиотека выпускает серию рекомендательных списков на тему: «Семилетний план в действии» (после XXII съезда КПСС заглавие: «Великая Программа в действии»).

Июньскому (1963 г.) Пленуму ЦК КПСС посвящена выставка Научной библиотеки СГУ «Строительство коммунизма и задачи художественного творчества» с разделами: «Партийность и народность—важнейший принцип искусства», «Народу — боевое революционное искусство», «Вместе с партией, вместе с народом».

К декабрьскому (1963 г.) Пленуму ЦК КПСС в Научной библиотеке СГУ была развернута выставка «Химия народному хозяйству» с разделами: «Химическая наука служит коммунизму», «Химической промышленности—зеленую улицу», «Химия и технический прогресс», «Дары химии—сельскому хозяйству», «Саратовская область—край большой химии» (с подразделами «Саратов—Энгельс—Балаково», «Достижения химии—в промышленность и сельское хозяйство»), «Путешествие в мир химии», «Ученые университета—химической науке и производству».

Для семинара библиотечарей г. Саратова, проходившего 13 декабря 1963 г. в Научной библиотеке, проведен методический и библиографический обзор материалов выставки. В экскурсии по выставке приняли участие более 100 библиотечарей.

Научная библиотека проводит большую работу по интернациональному воспитанию молодежи.

В 1961 году в Научной библиотеке СГУ организованы кружки английского, немецкого, чешского и итальянского языков. В 10 кружках обучается около 150 человек. Преподаватели работают на общественных началах.

Совместно с кафедрой иностранных языков Саратовского университета проводятся вечера на иностранных языках, посвященные крупным юбилейным датам и политическим событиям.

Научная библиотека принимает активное участие в деятельности Саратовского областного отделения Общества советско-чехословацкой дружбы, которое находится в помещении Научной библиотеки СГУ.

В 1963 году в студенческом читальном зале естественных наук, в читальном зале периодической литературы, в читальном зале научных работников и на междубиблиотечном абонементе проведены читательские конференции.

Участники конференций внесли много предложений о пополнении книжного фонда, организации консультаций, информационной работе, которые библиотека учтет в своей дальнейшей деятельности.

В 1959—1963 гг. Научную библиотеку СГУ посетили многие ученые, деятели культуры и общественные деятели СССР и других стран. Среди них министр высшего и среднего специального образования РСФСР В. Н. Столетов, зам. министра высшего и среднего специального образования СССР М. А. Прокофьев, писатель К. А. Федин, академики: Л. И. Седов, И. И. Минц, члены-корреспонденты Академии наук СССР: В. М. Жирмунский, Л. Н. Сретенский, Н. Г. Олсуфьев, ректоры Киевского и Воронежского университетов И. Т. Швец и Б. П. Михантьев, доктор Вольф Дювель из Берлинского университета им. Гумбольдта, советники посольства Чехословацкой Социалистической Республики К. Старек, М. Лайчиак, А. Мелсимер, Ф. Новек, секретарь ЦК Коммунистической партии Словакии И. Ленарт (ныне Председатель Словацкого национального совета), секретарь Западно-Словацкого обкома КПЧ А. Дубчек (ныне секретарь ЦК Коммунистиче-

ской партии Словакии), секретарь Западно-Словацкого обкома КПЧ Ф. Дворский, секретарь Братиславского горкома КПЧ О. Прокоп, словацкий композитор Э. Сухонь, солист Братиславской оперы А. Кухарски, ученый секретарь Института истории Словацкой Академии наук П. Поллак.

Гостями библиотеки были делегации Московского, Ленинградского, Киевского, Томского, Казанского, Воронежского университетов и других вузов, библиотек и различных учреждений Советского Союза, Польши, Чехословакии, Болгарии, Румынии, Германии, Англии.

Сотрудники Научной библиотеки СГУ в свою очередь совершили ряд коллективных поездок в Москву, Ленинград, Ригу, Казань, Ростов-на-Дону, а также в Чехословакию и индивидуальные поездки в Томск, Ташкент, Астрахань, Одессу, Львов, Черновицы, Кишинев, Измаил, Вильнюс, Каунас.

Директор Научной библиотеки СГУ В. А. Артисевич в мае 1961 года посетила библиотеки Англии, Швейцарии, Швеции, Италии.

В 1962—1963 гг. Научная библиотека СГУ значительно расширила оснащение техническим оборудованием. Приобретены и используются установка УДМ для микрофильмирования, Эра-2 для копирования электрографическим способом, установлен телетайп для передачи заявок по Междубиблиотечному абонементу, малый коммутатор КОС-22м для связи книгохранилища со всеми пунктами обслуживания читателей. Все пункты выдачи книг оснащены клавишными счетчиками. Улучшено оборудование фотолaborатории и лаборатории по реставрации книг.

В 1961 году коллектив Научной библиотеки СГУ включился в социалистическое соревнование с коллективом Научной библиотеки МГУ. В результате соревнования шесть отделов получили звание лучших отделов.

Ежегодно коллективы обеих библиотек обмениваются делегациями для проверки хода социалистического соревнования. Кроме того, Научная библиотека СГУ участвует в социалистическом соревновании библиотек Саратова.

В 1963 г. Научная библиотека СГУ впервые опубликовала отчет о своей деятельности «Краткий отчет о работе Научной библиотеки СГУ за 1962 год» (Ротапринт).

В 1961 году создан Методический совет как совещательный орган при директоре Научной библиотеки СГУ. В составе совета 17 ответственных и квалифицированных работников библиотеки.

В 1963 году проведено 12 заседаний Методического совета.

В декабре 1963 года разработан план развития деятельности Научной библиотеки СГУ на 1964—1970 гг., который предусматривает издание следующих научно-библиографических и библиотечковедческих работ:

И. И. Сердюк и В. А. Герасимова. Социалистическое строительство в Саратовской области (1918—1958 гг.). Библиографический указатель. 10 печ. л. (1967 г.).

А. Я. Ильина и П. А. Супоничкая. Н. Г. Чернышевский. Издания сочинений и литература о нем. Библиографический указатель. (Совместно с кафедрой русской литературы университета и Домом-музеем Н. Г. Чернышевского (1969 г.).

Л. К. Бурьян и А. И. Максюшкина. История Саратовского края и Саратовской области. Библиографический указатель. 15—17 печ. л. (1970 г.).

Р. М. Акчурина. Труды ученых СГУ за 10 лет. (1960—1969 гг.). Библиографический указатель, 6 печ. л. (1970 г.).

Р. М. Акчурин. Животный мир Юго-Востока Европейской части СССР. Библиографический указатель. 14 печ. л. (1964 г.).

Л. Д. Иосипенко. Описание рукописного собрания отдела рукописей и редких книг НБ СГУ. (1970 г.).

Ф. В. Гермашева. Иностранные книги XVI—XVII вв. в фондах НБ СГУ (каталог). (1970 г.).

А. Г. Смирнов. Книжная коллекция профессора И. А. Шляпкина в фондах НБ СГУ. Описание. (1968 г.).

Коллектив авторов отдела рукописей и редких книг НБ СГУ. «В мире редких книг». Ежегодный бюллетень с описанием отдельных рукописей, наиболее интересных редких книг и целых коллекций, хранящихся в отделе рукописей и редких книг НБ СГУ. (1970 г.).

Труды Научной библиотеки СГУ. Вып. 3 (1964 г.), вып. 4 (1966 г.) вып. 5 (1970 г.).

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
А. Н. Грозевская. Научно-практические конференции молодых специалистов-библиотекарей	3
Ф. В. Гермашева. Инкунабулы Научной библиотеки Саратовского государственного университета	11
Л. Д. Иосипенко. Первые издания московской печати в фондах Научной библиотеки СГУ	21
Н. А. Кирсанова, А. Г. Смирнов. Саратов и Саратовская губерния на страницах «Колокола»	32
Н. П. Никитина. Из истории возникновения и развития сети библиотек в высшем учебном заведении	41
В. А. Артисевич. К истории Саратовской городской публичной библиотеки	76
М. Ф. Белякова, В. А. Герасимова. Научная библиотека СГУ в 1947—1963 годах (Библиография)	92
Хроника	122

Труды
Научной библиотеки СГУ
Вып. III

Редактор **М. В. Иванова**

Технический редактор *В. В. Зенин*. Корректор *Э. М. Левитин*.

НГ42053 Сдано в набор 5/VIII-64 г. Подписано к печати 11/XI-1964 г.

Формат 60×90¹/₁₆. Печ. л. 8. Уч.-изд. л. 8,24.

Тираж 1000 экз. Заказ № 1643. Цена 33 коп.

Издательство Саратовского университета, Астраханская, 83.

Типография издательства «Коммунист», пр. Ленина, 94.